

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№6 (70)
2020

ГЛАВНАЯ ТЕМА

100 ЛЕТ
ИНОСТРАННОМУ
ОТДЕЛУ ВЧК

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ: ИСТОКИ И ОСНОВАТЕЛИ**
ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА ОТМЕЧАЕТ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
- **ПОД ПСЕВДОНИМОМ ГАНС**
КЕМ БЫЛ И ЧТО ДЕЛАЛ ЛЕГЕНДАРНЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК
ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЕТОВ
- **«СЛОН» И «МОСЬКА» В СЕСТРОРЕЦКИХ ДЮНАХ**
КАК СОЗДАВАЛСЯ И ЧЕМ ЖИВЕТ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ
- **СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА**
В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ УЧАСТВОВАЛИ ОРГАНЫ
БЕЗОПАСНОСТИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очинова
Анатолий Торкунов
Издатель, главный редактор
Роман Аршанский
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Иван Полонский
Фоторедактор
Мария Лукина
Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева
Литературный редактор
Лидия Ткачева
Корректор
Галина Шишина
Авторы текстов:
Сергей Александров, Роман Аршанский,
Светлана Вишневецкая, Сергей Голованов,
Игорь Елисеев, Александр Зданович,
Владимир Кашин, Дмитрий Ларин,
Александр Леонидов, Иван Просветов,
Михаил Райский
Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121357, г. Москва,
ул. Козлова, д. 30, офис 209–211
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет
Тираж: 3500 экз.
Обложка: Магдалена Кроули

Содержание

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПРИ ФСБ РОССИИ ПРОВЕЛ
ДИСТАНЦИОННОЕ
ЗАСЕДАНИЕ 2

ПОДВИГУ ЧЕКИСТОВ
ПОСВЯЩАЕТСЯ 3

ДАТА

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ:
ИСТОКИ И ОСНОВАТЕЛИ
Внешняя разведка отмечает
100-летний юбилей 4

ЛИЧНОСТЬ

«РЕАНИМАТОР»
ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЗИДЕНТУР
Так называли руководителя
внешней разведки
Павла Фитина 12

СУДЬБА

ПОЛВЕКА СЛУЖЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВУ
Путь Ивана Воробьева
во внешнюю разведку
прошел через Великую
Отечественную войну 18

ИМЕНА

ПОД ПСЕВДОНИМОМ
ГАНС
Кем был и что
делал легендарный
советский разведчик
Дмитрий Быстролетов 22

ТВОРЧЕСТВО

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Искусство в полной мере
относится к безопасности
страны» 30

ИТОГ

СУД НАРОДОВ
Какое наказание
настигло руководителей
гитлеровской Германии 36

ВОЗМЕЗДИЕ

ПРЕДВЕСТИК
НЮРНБЕРГА
Роль военной контрразведки
в организации
Краснодарского
процесса 44

СИГНАЛ

ОТ «ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ»
ДО ЛАПЛАНДСКОЙ
Противоборство советских
и финских криптографов
в воздухе, на море и на земле 50

ЭКСКУРСИЯ

«СЛОН» И «МОСЬКА»
В СЕСТРОРЕЦКИХ ДЮНАХ
Как создавался и чем живет
мемориальный комплекс
на Карельском перешейке 58

ВСПЫШКА

СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА
В борьбе с эпидемиями
участвовали органы
безопасности 64

ОСНОВЫ

КОРВОЛАНТЫ,
КАЗАКИ-ПЛАСТУНЫ,
ОСОБЫЕ ОТРЯДЫ
Предшественники
русского спецназа 72

Общественный совет при ФСБ России провел дистанционное заседание

25 ДЕКАБРЯ СОСТОЯЛОСЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ В 2020 ГОДУ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ. В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕННЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ОНО ПРОШЛО В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ.

Члены Общественного совета обсудили ход реализации в 2020 году программы по накоплению денежных средств и оплате обучения детей сотрудников органов безопасности, погибших при проведении контртеррористических и иных специальных операций и мероприятий. Решено пролонгировать действие программы на 2021 год.

Кроме того, участники ознакомились с деятельностью Мурманской ветеранской организации органов безопасности по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, подвели итоги уходящего года и приняли за основу план работы Совета на 2021 год.

В наступающем году Совет планирует продолжить работу по увеко-

вечению имен советских контрразведчиков, погибших в годы Великой Отечественной войны, по информационному противодействию попыткам искажения событий из истории Отечества и органов безопасности, по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, а также по оказанию помощи детским домам, шефство над которыми осуществляют органы безопасности.

«В непростой эпидемической ситуации Общественный совет при ФСБ России, в состав которого входят и наши уважаемые ветераны органов безопасности, сумел оперативно внедрить новые форматы работы и сохранить свою эффективность как инструмента конструктивного взаимодействия гражданского общества и спецслужб, – конста-

тировал Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Опора на современные средства телекоммуникаций, отвечающие всем требованиям информационной безопасности, позволила Совету слаженно рассмотреть все вопросы повестки дня и выработать взвешенные решения по всем пунктам, включая приоритеты работы на 2021 год. В их числе всемерное содействие историко-мемориальной работе, активное противостояние непрекращающимся попыткам исказить деятельность органов безопасности в прошлом и в наши дни, а также поддержка инициатив по патриотическому воспитанию молодежи».

В непростой эпидемической ситуации Общественный совет при ФСБ России, в состав которого входят и наши уважаемые ветераны органов безопасности, сумел оперативно внедрить новые форматы работы и сохранить свою эффективность как инструмента конструктивного взаимодействия гражданского общества и спецслужб

Подвигу чекистов посвящается

«ПАМЯТЬ. МУЖЕСТВО. СЛАВА» – ТАК НАЗЫВАЕТСЯ УВИДЕВШАЯ СВЕТА КНИГА, ПОДГОТОВЛЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОВЕТОМ ПРИ ФСБ РОССИИ. ЭТА КНИГА, ВОБРАВШАЯ В СЕБЯ СОТНИ ФОТОМАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ, СТАЛА ПЕРВЫМ ТРУДОМ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ, ПОСВЯЩЕННЫМ УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПОДВИГА СОТРУДНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

За монументами, обелисками, мемориальными досками, названиями улиц, которые можно встретить в книге, всегда стоят люди – контрразведчики и разведчики, известные и неизвестные, их судьбы и подвиги нашли отражение на ее страницах.

Сотрудники особых отделов, а затем отделов контрразведки «Смерш» с оружием в руках плечом к плечу с личным составом войсковых подразделений выполняли боевые задачи, уходили в дальние морские походы, шли в разведку, поднимались в атаку, подчас заменяя собой погибших и раненых командиров. Военные контрразведчики ставили надежный заслон на пути шпионов и диверсантов. Чекисты стояли у истоков партизанского движения, создавали и вступали в отряды особого назначения, а в тылу обеспечивали безопасность и бесперебойное функционирование военных предприятий и объектов инфраструктуры. Тысячи сотрудников органов безопасности пали смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны.

Безусловная уникальность этой книги и в ее географическом охвате. В ней рассказывается о людях и совершенных ими подвигах в самых разных уголках страны – от западных до восточных ее границ. Выполнить столь

масштабную работу силами небольшой команды авторов, скорее всего, было бы невозможно. Помощь пришла со стороны Управления регистрации и архивных фондов, Департамента военной контрразведки, Управления кадров Службы организационно-кадровой работы, Договорно-правового управления, территориальных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

«Помнить о войне – это не значит заучить даты главных битв и яр-

ких побед. Это, прежде всего, хранить память о людях, сокрушивших врага. В том числе о тех, кто сражался с ним на невидимом фронте, – отметил во вступительном слове к книге Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Их решимость и стойкость, самоотверженность и патриотизм внесли неоценимый вклад в достижение Победы».

И эта Книга Памяти стала убедительным и важным тому подтверждением.

Иностранный отдел: истоки и основатели

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА ОТМЕЧАЕТ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

100 ЛЕТ НАЗАД, 20 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА, ВПЕРВЫЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЫЛА СОЗДАНА САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ – ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ (ИНО) ВЧК. ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА, КАК И ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ФАКТИЧЕСКИ ПЕРЕСТАЛА СУЩЕСТВОВАТЬ. НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОТРЕБОВАЛА КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ВСЕХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖБ И ИНСТИТУТОВ. НЕ СТАЛА ИСКЛЮЧЕНИЕМ И РАЗВЕДКА. НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЗАНИМАЛИСЬ В ВОЕННОМ ВЕДОМСТВЕ, НАРКОМАТЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, НО НАИБОЛЕЕ АКТИВНО В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ ДЕЙСТВОВАЛА СЛУЖБА, ОРГАНИЗОВАННАЯ В ВЧК.

ТЕКСТ **Сергей ГОЛОВАНОВ, Дмитрий ЛАРИН**

Время, на которое пришлось мероприятия по созданию советской внешней разведки, было сложным. Наше государство попало во враждебное окружение практически на всех своих границах, при этом многие соседние страны имели к нам территориальные претензии, а некоторые прямо угрожали войной. Внутри страны действовали многочисленные антисоветские организации, опиравшиеся на поддержку эмигрантских организаций и спецслужб зарубежных стран. Отсутствие достоверной информации о планах и намерениях многочисленных врагов Советской республики, осевших за ее пределами, лишало руководство страны возможности принимать правильные решения, прежде всего в области внешней и военной политики.

Первые руководители

С первых дней своего существования органы ВЧК начали налаживать разведывательную работу. Одним из первых разведчиков советской власти, работавших за рубежом, считается Алексей

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЧК **ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ**

Филиппов. Юрист по образованию, он до революции занимался журналистикой и издательским делом, а также специализировался на изучении сферы банковской деятельности.

Алексей Фролович поддержал Октябрьскую революцию, сотрудничал с большевиками. Познакомившись с Феликсом Дзержинским, принял предложение стать секретным сотрудником при Президиуме ВЧК. Он оказывал помощь при проведении расследований в сфере банковской деятельности.

Впоследствии ВЧК неоднократно направляла Филиппова в Финляндию под видом корреспондента одной из российских газет для встреч с политическими деятелями, представлявшими интерес для советского руководства, и сбора информации военного характера.

С 1918 года в армии и на флоте, а также в ВЧК начали создавать особые отделы – контрразведывательные подразделения, выполнявшие и разведывательные функции. О важности этой работы свидетельствует хотя бы то, что в августе 1919 года Особый отдел ВЧК возглавлял лично председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии Феликс Дзержинский, а с июля 1920 года

его руководителем стал Вячеслав Менжинский.

Первые разведывательные структуры появились в недрах Особого отдела ВЧК в 1919 году. В апреле 1920 года в обстановке Советско-польской войны и обострения международных отношений в центральном аппарате военной контрразведки было образовано Иностранно-осведомительное бюро, которое возглавил Людвиг Скуйскумбре. Позже, после создания Иностранного отдела ВЧК, он некоторое время руководил Осведомительной частью (подразделением, ведавшим работой с агентурой) Особого отдела ВЧК, а вскоре был назначен заместителем начальника Осведомительной части ИНО ВЧК.

В этот период в соответствии с инструкцией ВЧК при каждой дипломатической и торговой миссии начали создавать разведывательные органы, так называемые легальные резидентуры, возглавляемые резидентом – сотрудником миссии, работавшим под легальным прикрытием. Первые резидентуры советской разведки появились в Германии, Латвии, Литве, Польше, Эстонии, Румынии.

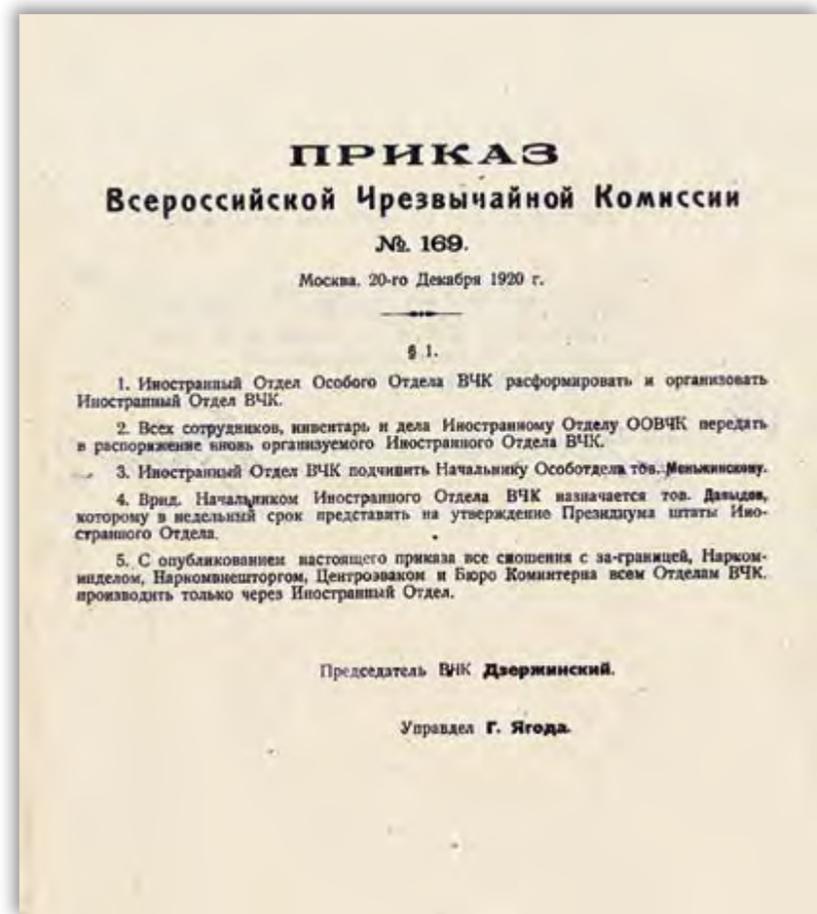

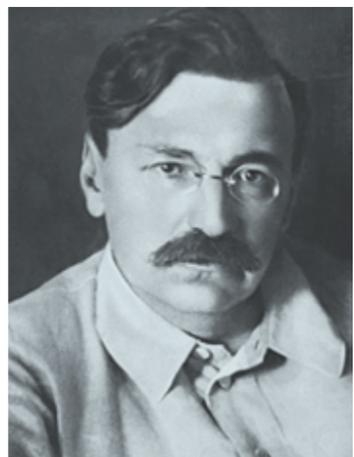
УДОСТОВЕРЕНИЕ **АЛЕКСЕЯ ФИЛИПОВА**

В тех странах, с которыми у РСФСР не было дипломатических отношений и отсутствовали другие возможности для обеспечения легального прикрытия, создавали нелегальные резидентуры. Иногда, при необходимости, допускалось создание и параллельное функционирование как легальных, так и нелегальных резидентур.

В конце 1920 года было принято решение создать в рамках ВЧК самостоятельную разведывательную структуру. 20 декабря 1920 года Дзержинский подписал приказ № 169 о создании Иностранного отдела (ИНО) ВЧК.

Временно исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ВЧК был назначен Яков Давыдов (Давтян). Он родился 10 (22) октября 1888 года в селении Верхние Акулисы (Нахичевань) в семье торговца. Окончив гимназию в Тифлисе, учился в Петербургском университете, участвовал в работе Петербургского комитета РСДРП. С 1908 по 1918 год Яков Христофорович находился в эмиграции, окончил Политехнический университет в Брюсселе. С начала 1920 года работал в Наркоминделе РСФСР. Одновременно возглавлял в ВЧК Иностранное отделение Особого отдела.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК, С 1926 ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОГПУ **ВЯЧЕСЛАВ МЕНЖИНСКИЙ**

В январе 1921 года начальником Иностранного отдела был назначен Рубен Катанян, а 10 апреля того же года руководителем ИНО вновь стал Яков Давтян. Катанян же впоследствии работал в органах юстиции, был профессором Московского государственного университета.

В 1921 году ИНО, а также Секретный, Особый, Оперативный и Информационный отделы ВЧК вошли в состав Секретно-оперативного управления ВЧК, которое возглавлял Менжинский.

С августа 1921 года руководителем ИНО ВЧК стал Соломон Могилевский, который руководил советской внешней разведкой до 13 марта 1922 года. Он родился в 1885 году. Принимал участие в революционном движении, с 1902 года состоял в Павлоградской организации РСДРП. В 1904 году за революционную деятельность был арестован царской охранкой. После выхода из тюрьмы Соломон Григорьевич эмигрировал в Швейцарию. Встречался в Женеве с Владимиром Лениным.

С февраля 1922 года, когда декретом ВЦИК ВЧК была упразднена, а вместо нее создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, функцию внешней разведки взял на себя Иностранный отдел ГПУ. Впоследствии Могилевский был полномочным представителем ГПУ в Закавказье,

председателем Закавказского ГПУ. Руководил разведывательной работой в отношении Турции и Ирана. В 1925 году он погиб в авиационной катастрофе.

После образования СССР ГПУ постановлением Президиума ЦИК от 2 ноября 1923 года было реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете Народных Комиссаров СССР, а ИНО вошел в состав Секретно-оперативного управления ОГПУ.

Годом ранее, 13 марта 1922-го, ИНО возглавил Меер (Михаил) Трилиссер. Он родился в Астрахани 1 (13) апреля 1883 года в семье сапожника. В период революции 1905 года вел революционную пропаганду среди военнослужащих казанского гарнизона. Затем занимался революционной деятельностью в Петрограде, Финляндии. После февральской революции 1917 года Трилиссер работал редактором иркутской газеты «Голос социал-демократа», а затем в военной организации иркутского комитета большевиков.

В октябре 1917 года Общесибирский съезд Советов избрал его в ЦИК Центросибири. Он стал организатором борьбы с контрреволюцией и бандитизмом в Сибири. Во время захвата японцами Дальнего Востока Меер Абрамович остался на подпольной работе в Благовещенске, а после изгна-

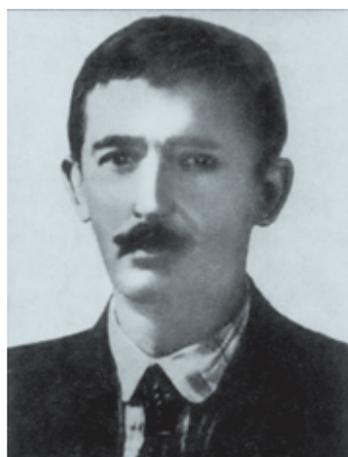
ния японцев стал секретарем Амурского обкома партии. Одновременно работал редактором газеты «Амурская правда». В связи с образованием Дальневосточной Республики (ДВР) в апреле 1920 года его назначили комиссаром ДВР по Амурской области, поскольку возникла необходимость организации шифрованной связи с Советской Россией. Эту задачу Трилиссер успешно решил, создав «первую на советском Дальнем Востоке специальную шифровальную службу для связи с Москвой».

В 1921 году по предложению Дзержинского Трилиссера направили на работу в центральный аппарат ВЧК на должность начальника Закордонной части ИНО ВЧК. 1922 год, когда Трилиссер возглавил отдел, стал одним из самых сложных периодов борьбы Советской республики с внутренней и внешней контрреволюцией. Он лично установил много ценных оперативных связей, провел важные вербовки. В 1926 году, возглавляя ИНО, Трилиссер одновременно был назначен заместителем председателя ОГПУ.

С назначением Меера Абрамовича начальником ИНО состав отдела значительно обновился. В ИНО пришла большая группа соратников Трилиссера по дореволюционному подполью и работе во время Гражданской войны и интер-

ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ИНОТРАННОГО ОТДЕЛА **ЯКОВ ДАВТЯН**

СОЛОМОН МОГИЛЕВСКИЙ РУКОВОДИЛ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ МЕНЬШЕ ГОДА

ПОД РУКОВОДСТВОМ **МЕЕРА ТРИЛИССЕРА** БЫЛО ПРОВЕДЕНО МНОГО УСПЕШНЫХ ОПЕРАЦИЙ

венции на Дальнем Востоке. Иностран- ный отдел был значительно расширен.

Трилиссер руководил советской внешней разведкой до 1929 года. В эти годы работа службы неуклонно совершенствовалась, например, в это время в ее структуре было организовано научно-техническое направление. Положено начало развитию партнерских отношений с органами безопасности иностранных государств – Литвы, Монголии, Турции.

Под руководством Трилиссера было проведено много успешных операций, в том числе по добыче криптографических секретов иностранных государств и белоэмигрантских организаций.

Операции ИНО

В 1923 году было создано специальное Бюро по дезинформации, в состав которого вошли представители ЦК партии, НКВД, а также Реввоенсовета и Разведывательного управления Штаба РККА. Позднее этот орган сыграл важную роль в знаменитых операциях «Трест» и «Синдикат», а также в ряде других: «Д-7» (1924–1929) с участием легендарной «Военной организации» бывших офицеров-монархистов в Ленинграде; «С-4» (1924–1932) с участием легендарной «Внутренней русской национальной организации» (ВРИО); «Заморское» (1929–1932) с уча-

стием легендарной антисоветской организации «Северо-Кавказская военная организация» (СКВО); «Академия» (1929–1934).

Операция «Трест» была организована для нейтрализации подрывной деятельности монархических организаций за рубежом, крупнейшими из которых были «Высший монархический совет» и «Русский общевоинский союз» (РОВС). В процессе ее проведения было необходимо вывести на советскую территорию и захватить английского разведчика Сиднея Рейли. Важнейшее значение

«Треста» заключалось также в том, что вплоть до 1927 года удавалось парализовать деятельность террористов РОВС, которыми руководили его эмиссары.

Целью операции «Синдикат-2» была нейтрализация деятельности эсеровского «Народного союза защиты родины и свободы». В ходе этой операции были арестованы главарь организации Борис Савинков и ряд его сподвижников.

Одной из наиболее ярких страниц в истории операций советских чекистов с участием зарубежной агентуры стало противостояние с «Русским

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД БОРИСОМ САВИНКОВЫМ, 1924 ГОД

РУКОВОДИТЕЛЬ РОВС ГЕНЕРАЛ **АЛЕКСАНДР КУТЕПОВ** БЫЛ ПОХИЩЕН В ПАРИЖЕ В 1930 ГОДУ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II НАЗЫВАЛ **НАДЕЖДУ ПЛЕВИЦКУЮ** «КУРСКИМ СОЛОВЬЕМ»

ГЕНЕРАЛ **НИКОЛАЙ СКОБЛИН** СЫГРАЛ ОСОБУЮ РОЛЬ В ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ РОВС

общевойсковым союзом» (РОВС), штаб-квартира которого находилась в Париже. Эта организация объединила остатки бежавших за границу белых армий и ставила своей задачей проведение на территории СССР террористических и

других подрывных акций, а также подготовку военной интервенции. Чекистам удалось нанести ряд серьезных ударов по этой организации, и при помощи своей агентуры советская внешняя разведка фактически обезглавила ее. В 1930 году в Париже была проведена операция по похищению руководителя РОВС генерала Александра Кутепова. Попытка вывезти Кутепова в СССР не увенчалась успехом, он просто бесследно исчез. По некоторым данным, он умер то ли во время транспортировки по морю, то ли еще во Франции до посадки на корабль. В 1937 году был похищен преемник Кутепова на посту руководителя РОВС генерал Евгений Миллер. Его удалось доставить в СССР, где после проведенного следствия он был осужден и приговорен к расстрелу.

Время сохранило имена агентов ИНО, сыгравших особую роль в действиях против РОВС: генерала Николая Скоблина и его жены, известной исполнительницы русских народных песен Надежды Плевицкой. История их участия в закордонных операциях советской разведки хорошо известна и нашла свое подробное, хотя и не всегда достоверное отражение в произведени-

ях кинематографа и художественной литературы.

Несколько менее известной фигурой, также принимавшей активное участие в операциях против РОВС, был находившийся в эмиграции бывший член Временного правительства и правительства Колчака Сергей Третьяков (1882–1944). Он происходил из богатой и именитой московской семьи, был внуком Сергея Михайловича Третьякова, одного из основателей знаменитой Третьяковской картинной галереи. Третьяков учился на физико-математическом факультете Московского университета. После окончания учебы Сергей Николаевич стал одним из наиболее влиятельных предпринимателей льняной отрасли, владельцем крупных текстильных предприятий. С февраля 1917 года он – заместитель председателя Всероссийского союза торговли и промышленности. 25 сентября вошел в состав третьего коалиционного правительства Керенского. В феврале 1918 года эмигрировал во Францию. В ноябре 1918 года Третьяков вошел в состав Временного сибирского правительства в Омске. После поражения Колчака вернулся в Париж, где стал председателем

ОБЛОЖКА ЮБИЛЕЙНОГО СБОРНИКА, ПОСВЯЩЕННОГО 15-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ОБЩЕВОЙСКОГО СОЮЗА

ПОХИЩЕННОГО ГЕНЕРАЛА **ЕВГЕНИЯ МИЛЛЕРА** ПРИВЕЗЛИ В СССР, ГДЕ ПРИГОВОРИЛИ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Русской торговой палаты и заместителем председателя Российского торгово-промышленного и финансового союза.

С 1929 года Сергей Николаевич начал активно сотрудничать с советской внешней разведкой. Одним из направлений его разведывательной деятельности был «Русский общевоинский союз». На протяжении длительного времени был основным участником оперативного мероприятия «Информация наших дней» – прослушивание помещений штаб-квартиры РОВС. Передаваемые им в Центр материалы представляли большой оперативный интерес. После похищения генерала Миллера, когда над одним из организаторов этой операции, Скоблиным, нависла угроза разоблачения, именно Третьяков помог ему скрыться.

Охота на шифры

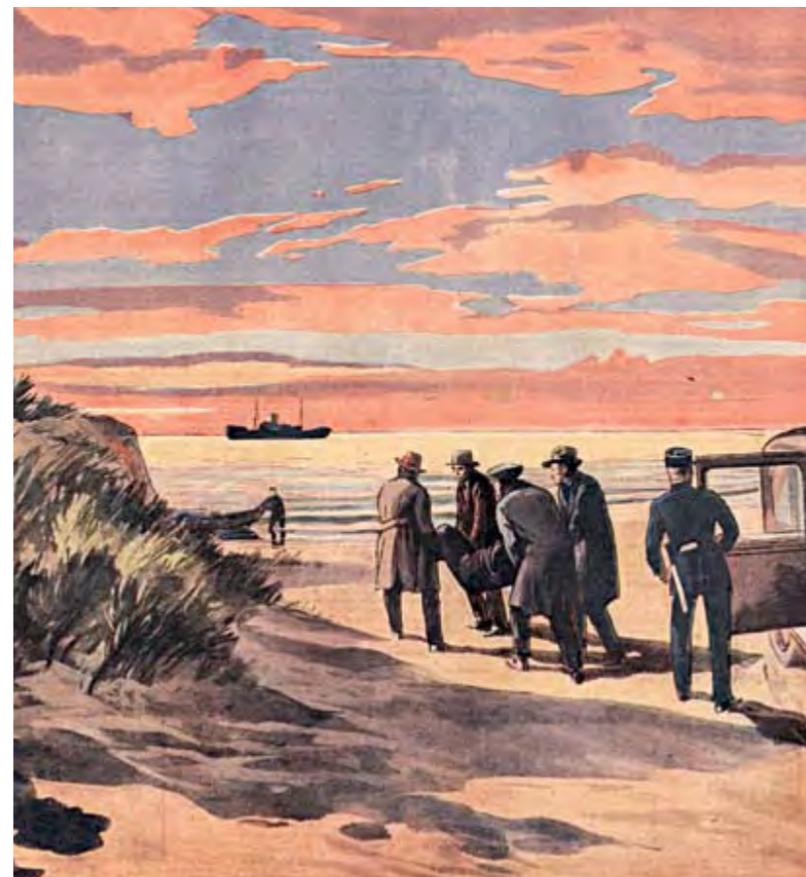
Одной из важнейших задач внешней разведки стала добыча криптографической информации. В 1921 году Иностранный отдел ВЧК (ИНО) добыл первые шифры антисоветских организаций в Лондоне и Париже. Перехваченные и дешифрованные телеграммы этих центров оказали серьезную помощь в выявлении и обезвреживании врагов молодой Советской республики. В последующие годы был проведен еще ряд операций по получению иностранных шифров.

В 1920-х годах советская разведка провела операцию по проникновению в китайское посольство в России с целью добычи шифров. Руководил операцией Петр Попов, по профессии судовой механик, до революции работавший в области охраны рыболовных промыслов России на Камчатке. Попов сумел получить свободный доступ в китайское посольство в Москве и добыть слепки ключей от сейфов. В результате шифры оказались в руках нашей разведки.

В начале 1924 года резидентом советской разведки в Ковно (ныне город Каунас, в то время ставший временной столицей Литвы) стал Игорь Лебединский. Он завербовал курьера французского военного атташе в Литве. Через курьера советская разведка получала черновики секретной переписки атташе с Парижем, что помогло в раскрытии французских шифров. Работа курьера, получившего псевдоним Василий, продолжалась до начала 1940-х годов.

Полученную криптографическую информацию сотрудники ИНО передавали в Спецотдел ВЧК – подразделение, которое занималось дешифрованием переписки противников советской власти.

Сотрудники ИНО добыли материалы различных антисоветских организаций, что позволило в 1920–1930-х годах взломать немало шифров. В частности, были вскрыты шифры организации Бориса Савинкова «Народный союз защиты Родины и свободы», которая

ПОХИЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА АГЕНТАМИ ГПУ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «LE PETIT JOURNAL»

из-за рубежа вела активную террористическую деятельность на территории СССР. В результате чекисты получили информацию о паролях и явках савинковцев. Эта информация в немалой степени способствовала успешному проведению операции «Синдикат-2», в результате которой Савинков и несколько других руководителей его организации оказались на территории СССР и были арестованы.

В 1922–1924 годах Спецотдел дешифровал около 38 шифрообращений меньшевистских организаций, зашифрованных на 17 ключах. В результате были установлены 65 конспиративных адресов, пароли и явки меньшевиков. В 1920-х годах также был раскрыт ряд шифров различных монархических организаций. Полученная в результате дешифрования их переписки информация оказалась весьма полезной для советских органов госбезопасности. Отметим, что помимо шифров монархисты использовали и код на 1000 величин, который тоже был вскрыт сотрудниками Спецотдела.

В январе 1928 года из Токио в Москву дипломатической почтой под бдительной охраной советских дипкурьеров был доставлен неприметный пакет, который сразу же передали руководителю ИНО ОГПУ. Это был первый отчет

токийской резидентуры советской разведки. После этого в Японию по открытой телеграфной линии ушел условный сигнал о том, что почта благополучно доставлена.

Одним из важнейших источников токийской резидентуры с конца 1920-х годов был сотрудник японских спецслужб (псевдонимы Кротов, Крот, Кот, Костя). На протяжении 10 лет он регулярно добывал шифровальные таблицы и книги не только японской военной разведки, но и аналогичные материалы из США, Германии и Китая. Помимо криптографической информации, Кротов поставлял сведения исключительной ценности: ежегодные мобилизационные планы военных округов японской армии, схемы передислокации японских вооруженных сил на территории Японии, Маньчжурии и Кореи, данные о настроениях и политических движениях в японских вооруженных силах, о кадровых перестановках в военном руководстве императорской армии, разработках новых вооружений, документы 3 отделения Главного жандармского управления, работавшего по СССР, план ПВО Токио и многое другое.

К сожалению, в конце 1930-х годов морально-психологическое состояние агента стало вызывать подозрения. Допускалась возможность его разоблаче-

ния японцами и использования агента для передачи дезинформации. В одном из донесений токийской резидентуры отмечалось: «...К. на последние встречи приходит рассеянный, объясняя это усталостью, большой занятостью по работе. Один раз явился пьяный...» Связь с Кротовым было решено прервать, а агента «законсервировать» на неопределенное время. Дальнейшая судьба агента неизвестна.

Сотрудники резидентур советской разведки, работавшие в Афганистане, Иране, Турции, испытывали в работе сложности иного порядка. Они отмечали низкую скорость передачи информации в Центр и ставили под сомнение надежность используемых шифров. Хотя в 1926–1927 годах между резидентурами и Центром была установлена телеграфная связь, но из-за дороговизны телеграмм и недостаточной надежности шифров ею пользовались редко. Телеграммы направляли по конкретным вопросам и формулировали кратко. Основной формой переписки с Центром оставались оперативные письма, хотя, разумеется, скорость пересылки почтовых сообщений была гораздо ниже, чем при обмене информацией по телеграфу. В оперативной переписке в целях конспирации по ключевым моментам использовалась тайнопись. С конца 1920-х годов с целью обеспечения большей безопасности при пересылке секретных документов стали применять фототехнику.

Удавалось спецслужбам СССР добывать и криптографические секреты Великобритании. В начале 1920-х годов советская разведка завербовала сотрудника канцелярии британского посольства в Риме (итальянца, которому был присвоен агентурный псевдоним Франческо). В характеристике, данной ему советским резидентом в 1925 году, указывалось: «Раз в неделю дает документальные материалы английского МИД. В среднем 150 листов. С первого дня знает, на кого работает. Сотрудничает с нами исключительно из-за денег и не скрывает этого». До конца 1937

ЗДАНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК НА ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ

года Франческо передавал исключительно ценные материалы, в том числе посольские и консульские шифры, а также шифртелеграммы МИД Великобритании. Советское правительство получило очень важную информацию о «закулисной» дипломатии Англии. Работу Франческо оборвала война.

Последние годы ИНО

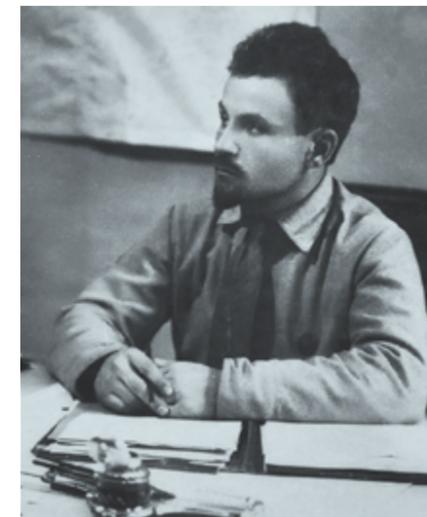
На посту начальника ИНО и зампреда ОГПУ Трилисера сменил Станислав Мессинг. Он родился в Варшаве в 1890 году в семье музыканта. Учился в гимназии, работал в типографии. В 1907 году вступил в Социал-демократическую партию Королевства Польского и Литвы. Несколько раз был арестован. Жил в эмиграции в Бельгии, в 1913–1917 годах служил в русской армии. Участвовал в Октябрьской революции. С 1918 года по предложению Дзержинского, знавшего Мессинга по варшавскому подполью, работал в ВЧК.

Станислав Адамович провел реорганизацию ИНО. Вместо Загордонной части и Отделения иностранной резидентуры было создано восемь отделений. Заместителем начальника отдела в 1930 году стал Артур Артузов, помощниками начальника – Абрам Слуцкий и Михаил Горб. Штат отдела составил 121 человек.

Эти шаги были предприняты после заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 30 января 1930 года, на котором была рассмотрена работа разведки и определены главные задачи разведывательной деятельности. В постановлении Политбюро отмечалось, что Советский Союз находится на пороге новой войны, рекомендовалось переводить работу заграничных аппаратов ИНО из советских учреждений на нелегальное положение. Увеличилось финансирование разведки. Была создана самостоятельная спецгруппа под руководством Якова Серебрянского, вошедшая в историю советской разведки как «группа Яши», для развертывания диверсионно-террористической деятельности в глубоком тылу противника на случай

СТАНИСЛАВ МЕССИНГ БЫЛ ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИХ СОРАТНИКОВ МЕНЖИНСКОГО

С ИМЕНЕМ АРТУРА АРТУЗОВА СВЯЗАНЫ ТАКИЕ ОПЕРАЦИИ, КАК «СИНДИКАТ-2» И «ТРЕСТ»

начала войны с «западными демократиями». Позже под руководством Серебрянского было создано двенадцать резидентур в Европе, Азии и Америке.

Преемником Мессинга стал Артур Артузов (Фраучи). Он родился 5 (17) февраля 1891 года в селе Установо Кашинского уезда Тверской губернии в семье сыровара, выходца из Швейцарии. Окончил с золотой медалью Новгородскую классическую гимназию и металлургический факультет Петербургского политехнического института, трудился на Урале и в Петрограде. Большевик с декабря 1917 года, он работал в ряде советских государственных организаций. С 1919 года началась служба Артузова в Особом отделе ВЧК. С 1922 по 1927 год он возглавлял Контрразведывательный отдел ГПУ. С его именем связаны уже упомянутые ранее операции «Синдикат-2» и «Трест». С 1927 года был помощником начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ.

При Артуре Христиановиче продолжилось расширение полномочий ИНО. С февраля 1933 года Иностранному отделу было предоставлено право проведения следствия по возникающим в его недрах делам. Численность штата

ИНО, утвержденная в 1933 году, составила 110 человек.

После отстранения Артузова от руководства разведкой начальником ИНО стал его заместитель Абрам Слуцкий. Он родился в 1898 году в Черниговской губернии в семье железнодорожного служащего. После переезда семьи в Андижан (Туркестан, ныне Узбекистан) учился в местной гимназии. Работал учеником слесаря на заводе. В 1916–1917 годах служил в армии. После возвращения в Андижан участвовал в установлении советской власти и Гражданской войне в Средней Азии, в 1917 году вступил в партию большевиков, работал в партийных комитетах и политорганах Туркестанского фронта. В 1926 году Абрам Аронович перешел в ОГПУ. С 1930 года работал во внешней разведке: сначала помощником, а с 1931 года заместителем начальника ИНО. В 1931–1933 годах, находясь в Берлине под прикрытием должности сотрудника торгпредства, был главным резидентом ИНО по странам Европы.

В июле 1934 года в связи с ликвидацией ОГПУ функции внешней разведки были возложены на 7-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

«Реаниматор» зарубежных резидентур

ТАК НАЗЫВАЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
ПАВЛА ФИТИНА

СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПАВЕЛ ФИТИН. 1940 ГОД

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ФИТИН (1907–1971) ВОЗГЛАВЛЯЛ ВНЕШНЮЮ РАЗВЕДКУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СЛОЖНЫЙ ПЕРИОД – НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. И ХОТЯ С ТЕХ ПОР ПРОШЛО НЕМАЛО ДЕСЯТИЛЕТИЙ, ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ЕГО ИМЯ И СЛУЖБА НАХОДИЛИСЬ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ. А ВЕДЬ ОН ВНЕС ПОИСТИНЕ НЕОЦЕНИМЫЙ И ДО СИХ ПОР ДО КОНЦА НЕ ОЦЕНЕННЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ И СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ОРУЖИЯ.

ТЕКСТ Владимир КАШИН

Павел Фитин родился в декабре 1907 года в крестьянской семье в селе Ожогово на восточном склоне Уральских гор в бассейне реки Тобол (сегодня это Курганская область). После Гражданской войны его отец возглавил сельхозкоммуну. Во время крестьянских антисоветских выступлений в Зауралье повстанцы держали в течение трех месяцев 13-летнего подростка вместе с родителями под замком, угрожая расстрелом, пока коммунаров не освободили части Красной армии. И этот трагический случай, несомненно, повлиял на жизненный и идейный выбор уральца. Работая в Шатровском райкоме комсомола, Павел в 19 лет вступил в члены ВКП(б).

В 1927–1928 годах Павел Фитин, являясь членом окружного комитета комсомола, учился на подготовительных курсах Тюменского сельхозтехникума для поступления в Тимирязевскую академию. В то же время на них учился и уроженец Екатеринбургского уезда, будущий легендарный разведчик Николай Кузнецов (1911–1944). Однако их пути разошлись: Николай вынужден был вернуться в родную деревню Зырянку из-за смерти отца, а Павла направили для получения высшего образования в столицу, где он в 1932 году успешно окончил Институт механизации сельского хозяйства.

В разгар массовых репрессий в органах госбезопасности образовался дефицит квалифицированных кадров. В рамках партийного набора в 1938 году молодой инженер был направлен в Наркомат внутренних дел и определен на ускоренные курсы обучения. К тому времени он прошел военную службу в качестве рядового «одногодичника» и имел за плечами опыт партийной и руководящей работы на Урале и в столичном издательстве «Сельхозгиз». Весной 1939 года в ходе отбора по деловым и личным качествам 30-летний офицер был утвержден на должность руководителя закордонной разведки в системе НКВД. Иногда его справедливо называют «реаниматором» зарубежных резидентур, что стало крайне важным и необходимым для Советского Союза накануне мировой войны.

В годы войны

Деятельность советской разведки в военные годы осуществлялась по различным направлениям, но остановимся только на двух событиях, тесно связанных между собой.

В апреле 1943 года английский дешифровальщик и советский агент Джон Кернкросс, получив доступ к переписке Генштаба Германии (англичане захватили шифровальную машину «Энигма» и успешно обновляли доступ к кодам, ключам и настройкам), первым сообщил в Москву о планах летнего гене-

СБОРКА ТАНКОВ НА УРАЛЬСКОМ ТАНКОВОМ ЗАВОДЕ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ. ОКТЯБРЬ 1942 ГОДА

рального наступления вермахта в районе Курского выступа.

Германское командование сконцентрировало для наступления 2700 танков, включая 400 новейших «Пантер», «Тигров» и «Фердинандов». Гитлер в обращении к войскам накануне операции «Цитадель» отметил, что «русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков. Мои солдаты! Теперь, наконец, у вас лучшие танки, чем у русских...».

Благодаря докладом Фитина и другим источникам Ставка Верховного Главнокомандования своевременно приняла необходимые меры, а Красная армия смогла не только противостоять врагу, но и разгромить вермахт на Курской дуге.

Потерпев сокрушительное поражение от Красной армии, руководство Германии, судя по всему, осознало значение сложившегося на Урале советского военно-промышленного комплекса и приняло решение о нанесении удара по расположенным там промышленным объектам. До этого руководители «третьего рейха» в своих планах и директивах не рассматривали Урал в качестве цели.

После эвакуации предприятий на восток там было сосредоточено до половины оборонной промышленности

СССР. Например, крупнейший в Европе металлургический комбинат в Магнитогорске обеспечил 50% потребности СССР в броне, а Уральский танковый завод освоил поточно-конвейерное производство и с 1943 года ежемесячно выдавал фронту 600 танков Т-34. Только одно вновь организованное танковое предприятие в Нижнем Тагиле за три с половиной военных года произвело 26 тысяч Т-34, обогнав все танковые заводы Германии.

Из всех возможных вариантов действий (бомбардировки, авиадесанты и др.) противник остановился на заброшке диверсионных групп с целью уничтожения энергетических объектов и остановки предприятий. Действительно, энергосистема Урала работала без резерва генерации, поэтому вывод из строя электростанций, подстанций и линий электропередачи напряжением 500 киловольт мог привести к длительной остановке энергоемких производств стали и алюминия, танков и самолетов.

Реализацию планов по организации диверсий поручили VI Управлению «СД-Заграница» Главного управления имперской безопасности, которое возглавлял Вальтер Шелленберг. В сентябре 1943 года 70 курсантов, отобранных из числа белоэмигрантов

и военнопленных РККА, приступили к пятимесячным занятиям по топографии и взрывному делу в спецшколе разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин» под Бреслау.

Благодаря тому, что руководство советской разведки успешно восстановило работу в Европе, агентурные источники в белоэмигрантских кругах и в системе подготовки «Цеппелина» собрали и начали передавать в Москву исчерпывающую информацию о нацистских планах подрывной работы на Урале буквально через месяц после ее фактического начала. В том числе благодаря ведомству Фитина Центр мог ставить перед территориальными органами безопасности конкретные задачи по предотвращению выявленных угроз. Подтверждением тому может быть следующий документ.

«Управление НКГБ своим приказом № 21890 от 13 октября 1943 года ориентировало Вас о том, что немецкая разведка в Берлине подготавливает для заброски в наш тыл диверсионную группу (именуемую „Ульм“). Состав группы комплектуется из военнопленных – электротехников и электромонтажников, родившихся или хорошо знающих Кушву, Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск и Омск.

По этому поводу нами получены от НКГБ СССР дополнительные указания

о том, что 8 февраля 1944 года участники группы „Ульм“ из Германии доставлены в г. Ригу. Руководителем этой группы является некий Семенов (Михаил Семенов (1894–1965), уроженец Санкт-Петербурга, монархист, из дворян, окончил Павловское военное училище, в армии Деникина капитан, в эмиграции формировал славянские части и разведывательно-диверсионные группы для „Цеппелина“, за что отмечен высшими наградами рейха, штаурбанфюрер СС (полковник), после войны скрывается в Бразилии. – Прим. авт.). <...>

Возможно, что сама группа или груз для нее будет перевезен на самолетах, так как для них были заказаны ящики и парашюты для сбрасывания груза.

Заброска диверсионной группы „Ульм“ намечается в северные районы Советского Союза.

Ориентируя Вас о вышеизложенном, предлагаю принять самые активные меры розыска и своевременно изъятия участников группы в случае появления их на территории Свердловской области, а также усиления охраны и пропускного режима на промышленных предприятиях и охраны пищевых блоков.

Для этого необходимо:

1. Наиболее проверенную агентуру, работающую на промышленных предприятиях и особенно электростанциях,

на мельницах, хлебозаводах и в столовых общественного питания, тщательно проинструктировать в направлении изучения лиц, вновь принимаемых на работу на эти объекты, и на обнаружение предметов, указанных в ориентировке.

2. Дать задание агентуре, работающей в гостиницах, домах приезжих, домах колхозников, установить тщательное наблюдение за временными жильцами и командировочными. Договориться с органами НКВД на местах о тщательной проверке паспортными и адресными столами милиции всех вновь прибывших.

3. Потребовать от помощников директоров по найму и увольнению на теплоэлектростанциях и оборонных заводах усилить внимание аппарата отделов кадров на тщательную проверку вновь принимаемых на работу лиц и их документов и особенно у принимаемых на работу в паросиловые, электромонтажные и электроремонтные цехи и отделы главных энергетиков.

4. Усилить агентурную разработку лиц, прибывших с территории, временно занимаемой немецкими войсками, из немецкого плена, а также лиц, имевших связи с заграничной.

5. Потребовать от руководителей промышленных предприятий и учреждений усиления охраны и пропускного режима на промпредприятиях и в учреждениях.

С настоящим указанием ознакомить первых секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и начальников горрайорганов НКВД.

В необходимых случаях оперативно-чекистские мероприятия по розыску диверсионной группы „Ульм“ координировать с органами НКВД.

О принятых мерах и ходе розыска докладывайте раз в пятидневку, впредь до особого распоряжения.

Начальник управления НКГБ по Свердловской области комиссар госбезопасности 3 ранга Борщев».

Из анализа текста этого указания следует, что первичная информация о

заброске диверсантов в дальний советский тыл поступила в начале октября 1943 года. В то же самое время группа «ульмовцев» была представлена в Вене штаурбанфюреру Отто Скорцени, возглавлявшему диверсионную подготовку в Главном имперском управлении безопасности.

Из материалов уголовного дела, расследованного Смершем Уральского военного округа во второй половине 1944 года в отношении трех оставшихся в живых и задержанных диверсантов, в полной мере стали известны ход подготовки и планы подрывных акций на Урале. Анализ свидетельствует о высокой степени достоверности добытой в Германии развединформации. Советская разведка точно обозначила цели врага на Среднем и Южном Урале, руководителя кадровой подготовки Семенова, профессиональный состав диверсантов, способ доставки и т.д. Дата прибытия на аэродром Риги – 8 февраля – была верно указана как начало фактической заброски, так как первая, «северная» группа вылетела на самолете люфтваффе в Тагило-Кушвинский промышленный район 17 февраля 1944 года. Самое главное, что сведения о планах германских спецслужб позволили заблаговременно организовать противодиверсионные меры на Урале.

Атомный проект

Огромный вклад внесла руководимая Павлом Фитиным служба в создание в СССР ядерного оружия. Во время войны и сразу после нее от резидентур в Англии и США поступил колоссальный объем разведывательных материалов, позволивший Советскому Союзу в 1949 году покончить с атомной монополией США.

Весной 1947 года Фитина направили служить в промышленную провинцию – город Свердловск. Сам по себе факт смещения с высоких постов и удаление из столицы не был чем-то уникальным для того времени. Ряд исследователей считают, что «ссылка» с понижением должности была мстью

ПАВЕЛ ФИТИН В ПАРАДНОМ МУНДИРЕ С СОВЕТСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ НАГРАДАМИ

Лаврентия Берии или Никиты Хрущева за самостоятельное и независимое поведение во время войны.

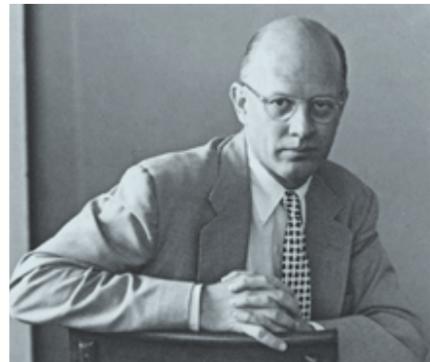
Кстати, вслед за Фитиным отправили в Свердловск и Георгия Жукова, опала которого окончилась только после смерти Сталина. Несмотря на то что никакой прямой связи между «высланными» персонами не было, схема их перемещения по карте Европы весьма показательна. Жуков после взятия Берлина «задержался» в оккупационной зоне до марта 1946 года, возглавляя Советскую военную администрацию и войска в Германии. После этого

он был назначен на должность первого заместителя министра обороны СССР.

Аналогично и Павел Фитин после освобождения с ответственной должности руководителя внешней разведки летом 1946 года был направлен в Советскую оккупационную зону заместителем Уполномоченного МГБ СССР в Германии. Отметим, что это была не командировка, а назначение на новую должность. Из Восточной Европы он последовал на границу с Азией, но служить в Москве ему более не довелось. 1 апреля 1947 года Фитин заступил на должность заместителя начальника Свердловского

СТРОИТЕЛЬСТВО ШЕСТОЙ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ В МАГНИТОГОРСКЕ. 1943 ГОД

ГЕРОЙ СОЦТРУДА НЕМЕЦКИЙ УЧЕНЫЙ НИКОЛАУС (НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ) РИЛЬ

управления госбезопасности по оперативной работе. Генерал-лейтенант сменил подававшего карьерные надежды подполковника Олега Грибанова (в органах безопасности с 1938 года, заместитель начальника УНКГБ (УМГБ) по Свердловской области в 1945–1947 годах, начальник ВГУ КГБ СССР при СМ СССР в 1956–1964 годах, генерал-лейтенант. Под его руководством советская контрразведка разоблачила агентов ЦРУ в военной разведке – Петра Попова и Олега Пеньковского. Его литературный псевдоним – Олег Шмелев, соавтор трилогии «Ошибка резидента», «С открытыми картами», «Возвращение резидента» и др. – Прим. авт.).

И все же перемещения Павла Фитина трудно рассматривать в отрыве от стратегических задач, решаемых страной в послевоенные годы. Вполне логичным стало направление разведчика на территорию повергнутого врага. Если во время войны возможность атомных исследований в СССР ограничивалась нехваткой урана, то после ее окончания советским спецслужбам удалось разыскать десятки тонн малообогащенного урана в Германии. Кроме того, для добычи урановой руды на шахтах Тюрингии и Саксонии было создано акционерное общество «Висмут», в котором работали немецкие, чешские и советские специалисты.

На оккупированной территории активно разыскивали немецких ученых и инженеров в области вооружения.

ИГОРЬ КУРЧАТОВ ВЫСОКО ОЦЕНИВАЛ РОЛЬ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В РЕШЕНИИ АТОМНОЙ ПРОБЛЕМЫ В СССР

И в этой части аппарат Уполномоченного МГБ в Германии своими специфическими методами активно содействовал решению приоритетных задач государства. Были выявлены более полутора тысяч человек, имевших отношение к ядерным исследованиям, в СССР вывезли более трехсот немецких физиков-ядерщиков, из которых более сотни были докторами наук. Трудно переоценить их вклад в отечественные разработки. Так, немецкий ученый Николаус (Николай Васильевич) Риль за создание диффузионного метода по разделению изотопов был удостоен Сталинской премии и звания Героя Социалистического Труда в 1949 году.

На Урале примером промышленного внедрения материалов, добытых спецслужбами, стало строительство

УСТАНОВКА ДЛЯ ДОБЫЧИ УРАНА МЕТОДОМ ПОДЗЕМНОГО ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ

диффузионного завода (ныне – ЗАТО города Новоуральска в 70 км от Екатеринбурга), который выдал первую партию обогащенного урана-235 в 1949 году. Другой завод на севере Свердловской области, оснащенный крупнейшей электромагнитной установкой, произвел в это же время необходимый оружейный уран.

В период строительства, запуска закрытых предприятий-городов и контрразведывательного обеспечения секретных научных разработок на Урале, в том числе с привлечением иностранных ученых и источников, заместитель руководителя Свердловского управления МГБ по оперативной работе был активно вовлечен в создание отечественного атомного щита. Сам Павел Фитин так кратко отразил это в воспоминаниях: «В послевоенные годы мне на протяжении почти пяти лет пришлось заниматься вопросами, связанными со специальным производством и пуском урановых заводов, и в этой связи вновь неоднократно встречаться с Игорем Васильевичем Курчатовым, талантливым ученым и замечательным человеком. В беседах он вновь подчеркивал, какую неоценимую услугу в решении атомной проблемы в СССР сыграли материалы, добытые советской разведкой».

После года службы Фитина на Среднем Урале с должности начальника Свердловского управления МГБ сняли

Тимофея Борщева. Однако кандидатуру бывшего разведчика для выдвижения на вакантную должность Центр не рассматривал якобы ввиду малого срока его службы. Начальником управления стал прибывший из Москвы кадровый чекист генерал Павел Дроздецкий.

В сентябре 1951 года Фитина выдвинули на должность министра МГБ Казахской ССР. В послевоенном Казахстане решалась очень важная для страны задача. На расположенном там Семипалатинском полигоне в августе 1949 года было проведено испытание атомной бомбы. Его долго держали в тайне, и только спустя полгода руководство СССР официально заявило о наличии атомного оружия. В это время группа ученых под руководством Игоря Курчатова уже активно работала над более мощной, водородной бомбой, которую испытывали там же, в казахских степях.

Спустя десять суток после кончины вождя Павла Фитина возвратили в Свердловск начальником нового Управления МВД. Это назначение утвердил Берия, который возглавил объединенное МВД СССР и претендовал на руководство всей страной. Кадровое назначение, подписанное одиозной политической фигурой, сыграло недобрую службу бывшему разведчику. После того как Берия вскоре арестовали и расстреляли, Павла Фитина сместили с должности и подвели под следствие в отношении «банды Берии». 16 июля 1953 года новый министр внутренних дел Сергей Круглов уволил 45-летнего генерала со службы «по служебному несоответствию». При всех последующих реформах силовых и властных структур его так и не восстановили на военной службе, оставив без пенсии, несмотря на заслуги.

После успешной Курской битвы и последующего наступления Красной армии Указом Президиума ВС СССР от 20 сентября 1943 года комиссар госбезопасности Павел Фитин среди других полутора тысяч сотрудников НКВД был награжден орденом Красной Звезды «За образцовое выполнение зада-

ПАМЯТНИК ПАВЛУ ФИТИНУ НА ОСТОЖЕНКЕ В МОСКВЕ

ний Правительства по охране государственной безопасности». Этим и закончилось награждение руководителя внешней разведки боевыми советскими орденами, хотя позднее на его груди появились еще ордена Чехословакии и Югославии. Даже с учетом двух предшествовавших награждений Фитина орденами Красного Знамени складывается впечатление, что Берия как руководитель был не очень-то щедрым на поощрения подчиненных. Генерал Фитин не был представлен и не

получил ни одной «полководческой» награды, хотя многие добытые его ведомством материалы равнялись иным выигранным сражениям.

В 2016 году на здании УФСБ России по Свердловской области (ул. Вайнера, 4) торжественно открыли памятную доску, посвященную службе Павла Фитина на Урале, а через год памятник ему появился в Москве около здания пресс-бюро СВР России на Остоженке.

Полвека служения Отечеству

ПУТЬ ИВАНА ВОРОБЬЕВА
ВО ВНЕШНЮЮ РАЗВЕДКУ
ПРОШЕЛ ЧЕРЕЗ ВЕЛИКУЮ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ВОРОБЬЕВ ПРОЖИЛ ДОЛГУЮ, ПОЛНУЮ СОБЫТИЙ, ОПАСНОСТЕЙ И НАПРЯЖЕННОЙ РАБОТЫ ЖИЗНЬ, КОТОРОЙ С ЛИХВОЙ «ХВАТИЛО» БЫ НА НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК. ОН МНОГИЕ ГОДЫ ПРОРАБОТАЛ ВО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ, ВЫПОЛНЯЯ СЛОЖНЕЙШИЕ ЗАДАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ. ЗА БОЛЕЕ ЧЕМ 50 ЛЕТ ВЫСЛУГИ ОН БЫЛ НАГРАЖДЕН 39 ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ, НАГРУДНЫМ ЗНАКОМ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК НКВД». УЖЕ НАХОДЯСЬ В ОТСТАВКЕ, ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ЕЩЕ ДОЛГО РАБОТАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ В АКАДЕМИИ СВР РОССИИ.

ТЕКСТ Сергей АЛЕКСАНДРОВ

«ДУБРОВЦЫ». ПОРТРЕТ РАЗВЕДЧИКА ВОРОБЬЕВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА. РАБОТА ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАТОЛИЯ КОСТЯНИКОВА. 2020 ГОД

А начал свой путь служения Отечеству Иван Михайлович в 1938 году, когда его, 20-летнего студента второго курса Московского планового института, комсомол рекомендовал во 2-ю московскую школу НКВД СССР. После

ее окончания Воробьева направили на работу в Управление НКВД по Орловской области.

Вскоре началась Великая Отечественная война. С октября 1941 по апрель 1942 года Иван Воробьев участвовал в боевых действиях в соста-

ве частей Брянского и Воронежского фронтов. В марте 1942-го был тяжело ранен.

Летом 1942 года в оккупированный фашистами Орел была заброшена разведывательная группа «Дубровцы» в составе сотрудников Орловского УНКВД –

Ивана Воробьева и Павла Алексахина. За два месяца «Дубровцы» собрали информацию о силах противника, его расположении, оккупационном режиме. Они также получили ценнейшую информацию, повлиявшую на успех Красной армии в Сталинградской операции и обороне Кавказа.

О том, как действовали «Дубровцы» за линией фронта, рассказал в 2007 году на страницах газеты «Красная звезда» подполковник в отставке Николай Воропаев. Публикуем фрагмент этой статьи.

...Времени на подготовку к действиям в тылу врага было в обрез. Группу десантировали в брянский партизанский край даже без парашютной подготовки. Чекисты познавали науку парашютного прыжка буквально на борту летящего через линию фронта самолета.

Из всех наших опергрупп, направленных в Орел, группа Воробьева оказалась единственной, которая сумела проникнуть в город и добыть ценную информацию стратегического характера. «Дубровцы» действовали в городе с 11 июня по 9 августа 1942 года, оперативно передавая в Москву по радиопартизанского штаба сведения о переброске к фронту частей вермахта.

Свой успех Воробьев объяснил так: «Вообще, без помощи со стороны советских людей, оказавшихся на оккупированной врагом территории, мы вряд ли бы выполнили свое задание. Фашисты создали вокруг Орла укрепленный район со строго контролируемым режимом. Здесь действовали многочисленные контрразведывательные подразделения нацистов».

«Дубровцам» помогали многие жители Орла, и ни один из них не выдал чекистов врагу. К сожалению, не все дожили до победы. Так, в застенках гестапо погибла Мария Антоновна Ушакова, заведующая столовой Орловского государственного педагогического института, коренная орловчанка...

Контакт с пятидесятилетней Ушаковой чекисты установили, представившись по соображениям конспирации

ГРУППА ВОРОБЬЕВА ПРИНЯЛА НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОРЛА

партизанами. Они при этом знали, что до войны в ходе очередной чистки партийных рядов ее исключили из ВКП(б) как «социально чуждый элемент». Но Ушакова в трудное для Родины время не помнила обиды и сразу же согласилась помочь «партизанам». Со своими

родственниками из деревни Толково она помогла разведчикам тайно проникнуть в Орел. Разместились они в ее доме. Мария Антоновна выполняла задания по сбору информации о воинских частях вермахта, оккупационном режиме и предателях из числа советских граждан.

После ухода разведгруппы Воробьева из Орла Ушакова организовала подпольную группу для оказания помощи партизанской бригаде. Осенью 1942 года подпольщиков выдал предатель. Арестованную Ушакову нацисты зверски истязали за отказ выдать товарищей и уже мертвой повесили вниз головой на городской площади. Когда Орел был освобожден нашими войсками, предателя нашли и расстреляли.

Много лет спустя Воробьев ходатайствовал об увековечении в Орле памяти отважной подпольщицы. При поддержке Совета ветеранов УФСБ по Орловской области, Региональной общественной организации «Ветераны внешней разведки», пресс-бюро СВР РФ и мэра города Орла В.И. Уварова ее подвиг был

увековечен. Орловский городской Совет народных депутатов своим постановлением в 2005 году присвоил одной из улиц в Советском районе города Орла имя Марии Антоновны Ушаковой...

В 1942 году «Дубровцы» восстановили в Орле связь с оставленной агентурой НКВД и приобрели новых негласных сотрудников, одним из которых стал некий Смелов (фамилия вымышленна. – Прим. автора), арестованный перед войной как раз Воробьевым за хранение оружия.

Но во время оккупации города он, случайно столкнувшись на улице с чекистом и узнав его, не выдал, а пригласил к себе домой, где заявил о готовности драться с оружием в руках с фашистами. Смелов рассказал, что немецкие власти заключили его родственников в

концлагерь под Орлом, жену принудительно отправили на работу в Германию. С уголовным миром он порвал, свой арест чекистами признал законным и видел смысл своей дальнейшей жизни в борьбе за победу над врагом. Свое обязательство выполнять задания НКВД Смелов неожиданно для Воробьева написал... кровью.

Жизнь в войну действительно беспощадно обнажала истинную сущность людей и ставила их перед нравственным выбором. Наиболее ценные документы о частях групп армий «Центр», перебрасывавшихся немцами в южном направлении, разведчики получили именно от этого помощника, который впоследствии стал кадровым разведчиком и орденосцем. (После войны Смелов

ЖИТЕЛИ ОСВОБОЖДЕННОГО ОРЛА ПРИВЕТСТВУЮТ СОЛДАТ. АВГУСТ 1943 ГОДА

вновь встретился с Воробьевым только в конце 1960-х: такова специфика службы во внешней разведке.)

Тогда, в 1942 году, нашей Ставке Верховного Главнокомандования требовалось срочно выявить стратегический замысел немцев – будут они вновь наступать на Москву или нанесут удар на юг. Из различных источников поступали противоречивые сведения, их надо было срочно перепроверить. В июне 1942 года в сбитем в прифронтовой полосе немецком самолете был обнаружен план наступательной операции «Кремль», предусматривавший взятие Москвы. В планшетах на трупах оставленных на поле боя немецких офицеров также находили приказы о подготовке к проведению операции «Кремль». Документы вермахта и стоявшие на них подписи немецких генералов были оригинальными, но сомнения в их подлинности оставались, так как имелась и информация о стратегическом плане захвата Кавказа и южных нефтеносных районов СССР.

Собранная группой Воробьева информация о немецком укрепленном районе вокруг Орла, а также об интенсивных перебросках вермахтом живой силы и боевой техники через орловский транспортный узел на юг исключала возможность нового немецкого наступления на Москву. Образно говоря, вид на немецкий «Кремль», который открылся в Орле советским разведчикам, позволил раскрыть замысел немецкого командования по дезинформации советского руководства...

Успешно выполнив задание, в сентябре 1942 года группа возвратилась в Центр. Затем Иван Михайлович принимал участие в боевых действиях в составе частей 2-го Украинского фронта, привлекался к реализации крупномасштабной операции НКВД по дезинформации противника «Березино». Участвовал в освобождении Чехословакии. За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За бо-

ЗА СПИНОЙ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА БЫЛО 50 ЛЕТ ВЫСЛУГИ И ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТКА НАГРАД

евые заслуги» и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. После войны в жизни наступил новый многолетний этап работы – во внешней разведке.

Иван Михайлович Воробьев ушел из жизни в 2007 году.

В городе воинской славы Орле помнят о подвиге разведчика. В честь него названа одна из улиц города. Она так и именуется: «улица разведчика Воробьева». Имя Ивана Михайловича Воробьева носит и Орловский муниципальный лицей № 32.

Под псевдонимом Ганс

КЕМ БЫЛ И ЧТО ДЕЛАЛ ЛЕГЕНДАРНЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЕТОВ

ЕГО ИМЯ НАЗЫВАЮТ В ЧИСЛЕ ТЕХ, КТО СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЮ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЕТОВ ПРОРАБОТАЛ ЗА КОРДОНОМ БОЛЕЕ 10 ЛЕТ, ИГРАЛ РОЛИ РУССКОГО СТУДЕНТА-ЭМИГРАНТА, ГРЕЧЕСКОГО КОММЕРСАНТА, ВЕНГЕРСКОГО ГРАФА, АНГЛИЙСКОГО АРИСТОКРАТА, КОГО-ТО ЕЩЕ, ДЕЙСТВОВАЛ В ПРАГЕ, ЛОНДОНЕ И ЖЕНЕВЕ, ПОЯВЛЯЛСЯ ТО ВО ФРАНЦИИ, ТО В ГОЛЛАНДИИ ИЛИ АВСТРИИ – И НИ РАЗУ НЕ ПРОВАЛИЛСЯ. О БЫСТРОЛЕТОВЕ НАПИСАНЫ СОТНИ СТАТЕЙ, КНИЖНЫХ ОЧЕРКОВ И СЮЖЕТОВ, СНЯТЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ. К СОЖАЛЕНИЮ, ВСЕ ОНИ НЕ ВПОЛНЕ ДОСТОВЕРНЫ. БИОГРАФИЯ РАЗВЕДЧИКА ОКАЗАЛАСЬ НАСЫЩЕННОЙ ИСКАЖЕНИЯМИ, К ЧЕМУ И ОН САМ ПРИЛОЖИЛ РУКУ, ОСТАВИВ НЕСКОЛЬКО ПОВЕСТЕЙ О СВОЕЙ ЖИЗНИ. КЕМ ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛ АГЕНТ ГАНС, ДЛЯ КОТОРОГО НЕ СУЩЕСТВОВАЛО ГРАНИЦ? ДОКУМЕНТЫ, СОХРАНИВШИЕСЯ В РАЗЛИЧНЫХ АРХИВАХ, ПОЗВОЛЯЮТ ОТВЕТИТЬ НА ЭТОТ ВОПРОС.

ТЕКСТ Иван ПРОСВЕТОВ

ТАСС

Скаут и матрос

Герой одной из книг Быстролетова говорит, что человек не сразу рождается человеком – таковым его делает воспитание: люди, книги и даже игрушки, которые окружали его в детстве. Но собственное детство разведчика покрыто тайной.

Он утверждал, что по желанию своей тетки Варвары Кокориной воспитывался в Санкт-Петербурге у вдовы гвардейского офицера. Однако Кокорина скончалась еще до рождения племянника, а вдова де Корваль, действительно петербурженка, с конца 1900-х проживала в Анапе, где Быстролетов провел свое отрочество. Его дед со стороны матери отнюдь не был священником, лишенным прихода за вольнодумство, а добросовестно служил в сельской церкви, потом в Ставропольском кафедральном соборе. Тем не менее он не препятствовал своей дочери в ее эмансипистском выборе – ехать в Москву учиться на фельдшера. Клавдия Быстролетова пошла еще дальше и наперекор общественным нравам решила родить ребенка вне брака. У нее случился роман с графом Александром Толстым – одним из представителей московской ветви обширного и славного дворянского рода. Граф давно забросил чиновную карьеру, жил неброско и, похоже, придерживался демократичных взглядов. Будучи на сносях, Клавдия решила на новую авантюру – отправилась в Крым учительствовать в школе, открытой московским меценатом для крестьян из окрестностей своего имения.

Дмитрий Александрович Быстролетов появился на свет 15 января 1901 года в деревне Акчора Перекопского уезда. До трех лет он жил при матери, а затем якобы был отправлен в Петербург на воспитание: началась война с Японией, на которую Клавдия Дмитриевна будто бы отправилась фельдшером, а после приняла некое участие в событиях первой русской революции. Документы же свидетельствуют, что до середины 1906 года она работала фельд-

шером в Акчоре, три года спустя уже заведовала женским начальным училищем в Темрюке, а в 1911 году получила место учительницы в единственной частной гимназии Анапы. О детстве у Дмитрия Быстролетова сохранились лишь отрывочные воспоминания – например, о том, как мать объясняла ему, что такое смелость и справедливость. Хотя, возможно, просто не хотел рассказывать больше. В Анапе он поступил в гимназию, а в 14 лет заболел романтикой отваги и самостоятельности – вступил в только что образовавшийся в городе скаутский отряд и сдал экзамены в мореходную школу. Летом 1917 года его взяли стажером-рулевым на транспортное судно.

Он хотел после школы учиться на штурмана, но революция, перевернув все в стране, изменила и его жизнь. Дмитрий повидал и большевиков, и анархистов; четких политических симпатий у него не было, но все же, когда на юге России утвердились белые, он поступил вольноопределяющимся (матросом 2-го класса) на военный транспорт «Рион», который в августе 1919 года ушел в Севастополь. За образцовую службу Быстролетова вскоре повысили в матросы 1-го класса. Однако идеологией борьбы за единую и неделимую Россию он так и не проникся. В газетах сначала писали о победах, потом о частичных отступлениях, но лазареты переполнялись ранеными, и тыловой Севастополь жил в предчувствии близящейся катастрофы. Не желая попасть по мобилизации на фронт, Быстролетов решил бежать. В феврале 1920 года он пробрался на пароход, идущий за границу, и сошел в Константинополе.

Школа жизни

«Эти годы тогда представлялись мне бурей, – вспоминал потом Дмитрий Александрович, – а себя я считал листом, сорванным с ветки». Он впервые узнал, что такое борьба за существование. На хлеб насущный юный матрос зарабатывал кочегаром на пароходах,

ДМИТРИЙ С МАТЕРЬЮ, 1913 ГОД

а потом нанялся на шхуну «Преподобный Сергей». Он умудрился спрятаться на виду – и пароход «Тула», и «Сергей» принадлежали компаниям, подконтрольным белому командованию, так что никто не мог заподозрить в нем дезертира. В конце октября 1920 года шхуна направилась в Крым с грузом продовольствия. Но, когда она добралась до Евпатории, город, как и весь полуостров, уже был занят Красной армией. Четверо из команды согласились перейти к большевикам, в том числе Быстролетов. Он скрыл свое прошлое и при этом не побоялся связаться с ЧК, устроившись в бюро информации севастопольского Особого отдела. Фактически он укрылся среди тех, кто вычищал Крым от антисоветского элемента, – под подозрение тогда попадал любой человек, где-либо служивший при белых. В апреле 1921 года Быстролетов перешел во флот, рулевым

на сторожевой катер. А когда на флоте проходила фильтрация военморов – вновь бежал за границу, и опять в Турцию. В таком балансировании на грани опасности и формировался характер будущего нелегала.

В Константинополе Дмитрию повезло поступить в эмигрантскую гимназию. Аттестат зрелости он получил уже через месяц – 5 сентября 1921 года, подтвердив на экзаменах имевшиеся знания. Этот документ обещал не вполне ясную, но все же перспективу как-то устроить свою жизнь. В декабре гимназия переехала в Чехословакию, и ее недавние выпускники отправились туда с надеждой на высшее образование и профессию. Правительство Масарика охотно брало под опеку русскую интеллигенцию, в том числе студенческую молодежь. В мае 1922 года Быстролетов получил чехословацкий паспорт и был зачислен на Русский юридический факультет при Карловом университете в Праге. Казалось, на время можно не беспокоиться за себя. Но он решил на исключительный дерзкий поступок.

В эмигрантской среде наметился раскол, некоторые ее лидеры высказывались за примирение с советской властью. А советское правительство развернуло в Европе кампанию по репатриации, объявив амнистию солдатам белых армий и призывая гражданских лиц возвращаться в Россию – помогать восстанавливать страну после войны. Быстролетов мог бы обратиться в полпредство РСФСР в Праге, но он предпочел добраться до Берлина, где работало бюро по делам военнопленных. И при этом не стал сжигать мосты, утаив свой чехословацкий паспорт. 13 июня 1922 года Дмитрий прибыл в лагерь в Альтдамме, где собирали бывших российских подданных, по разным причинам очутившихся за границей. Спустя неделю эшелон с репатриантами отправился на восток.

На карантинном пункте Быстролетов успешно прошел проверку ЧК, в очередной раз прикрывшись подходя-

щей легендой. В начале сентября в Севастополе в Отряде траления Черного моря появился новый сигнальщик. Возвращение туда, откуда не так давно бежал, – недюжинное испытание на смелость и везение. Фуражку с «крабом» и звездой Дмитрий носил недолго. Взяв краткосрочный отпуск, он не вернулся к месту службы. 18 ноября 1922 года, вновь через Константинополь, он добрался до Праги – можно вообразить, с какими приключениями! Быстролетов сам себе поставил разведывательное задание и блестяще его выполнил. Бывший матрос белого флота убедился, что Советская Россия прощает и принимает бывших недругов и делает все возможное, чтобы преодолеть разруху и голод. Но возвращение на родину все-таки надо заслужить (не исключено, что его очередное дезертирство опять вышло вынужденным). Обстановка, в которой он очутился в Праге, подсказала нужный путь.

Превращение в виртуоза

Союз студентов – граждан РСФСР в Чехословакии возник как раз в то время, когда Быстролетов «ушел на разведку». Несмотря на название, Москва не была причастна к его созданию. Союз основали молодые офицеры, служившие в белых армиях и разочаровавшиеся в идеологии непримирения с Советским государством. Эмиграция глубоко больна, констатировали они, и выход есть только один: восстановить связь с родиной и стремиться стать нужными ей людьми: «Другой России нет и быть не может, это нужно понять ясно и определенно». Дмитрий Быстролетов вступил в эту организацию весной 1923 года. Той же осенью ее возглавил Давид Штерн – член чехословацкой Компартии, доверенное лицо советского полпредства. Вместе с Быстролетовым, секретарем союза, он наладил издание журнала «Наше знамя». Для членов союза была организована марксистская политшкола. Поскольку Штерн выполнял еще и спецзадания ИНО ОГПУ,

НАЧАЛЬНИК КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ОГПУ
АРТУР АРТУЗОВ

на его помощника обратил внимание глава берлинской резидентуры, координировавший разведработу в Европе. Поэтому делегирование Дмитрия в Москву на конференцию пролетарского студенчества в апреле 1925 года преследовало вторую цель – представить потенциального агента руководству разведки.

Энергичный юноша, горячо принявший революцию и коммунизм (так характеризовали Быстролетова в полпредстве), понравился начальнику Контрразведывательного отдела ОГПУ Артуру Артузову, ведавшему борьбой с антисоветской эмиграцией. Быстролетов охотно согласился сотрудничать. Он начал с того, что впоследствии называл активной работой по разложению белой эмиграции. Помимо политической агитации, она включала и тайные операции. К выполнению нелегальных поручений «по разработке отдельных лиц из эмиграции» и иных спецзаданий Быстролетов привлек своих ближайших друзей по константинопольской гимназии. Один из членов союза студентов был внедрен в Русский общевоинский союз. Быстролетов вышел на след разведывательных курсов РОВС и смог скопировать списки слушателей. Под контролем резидента в Праге он занялся еще и технической

разведкой, прикрываясь статусом секретаря редакции «Экономического бюллетеня», который распространяли среди промышленников и коммерсантов. «Фантастическая смена лиц и положений, водоворот неожиданностей и опасностей, – вспоминал Дмитрий Александрович о годах своей двойной жизни в Чехословакии. – Я верил в себя, в свой ум, ловкость и смелость. Это было время напряженной работы и быстрого внутреннего роста».

Врожденный авантюризм сочетался у него с уже натренированным умением быстро анализировать ситуации и приспосабливаться к людям и обстоятельствам. После ряда удачно выполненных операций резидент Николай Самсонов решил привлечь начинающего агента к политической разведке. Поручил ему обольстить сотрудницу французского посольства в Праге, чтобы получить доступ к конфиденциальным документам. Дмитрий выполнил задание, но с отвращением в глубине души. Внутренний конфликт разрешился естественным образом. В конце 1929 года Самсонова перевели в берлинскую резидентуру ИНО ОГПУ, и он предложил Быстролетову полностью погрузиться в нелегальную разведку –

крайне рискованную, но ответственную работу.

Весной 1930 года агент Ганс (такой оперативный псевдоним присвоили ему в Центре, формально назначив на должность старшего переводчика ИНО) распрощался с Прагой и прибыл в Берлин. Путем хитрой комбинации он раздобыл настоящий греческий паспорт на имя коммерсанта Александра Галласа. Потом появились другие роли – уроженца Братиславы Лайоша Йозефа Пирелли, венгерского графа Переньи. Его новым куратором стал Борис Базаров – бывший белый офицер, завербованный ИНО в начале 1920-х и выполнивший «ряд особо ценных оперативных мероприятий» на Балканах. Теперь Базаров отвечал за нелегальную разведку в Англии и Франции. На примете у него был британец, однажды продавший резидентуре копии дипломатических телеграмм. Требовалось выследить и завербовать этого человека.

Быстролетов выполнил задание, аккуратно загнав англичанина в ловушку – постоянное и выгодное сотрудничество вместо разоблачения в случае отказа. Шифровальщик британского МИД Эрнест Олдхем регулярно передавал ему сводки шифрограмм, предоставлял шифровальную книгу и коды для копирования и даже оформил заграничный паспорт на имя Роберта Гренвилла. Сбой случился лишь в конце 1932 года, когда Олдхема, страдавшего алкоголизмом, уволили со службы. Пользуясь расположением бывших коллег, он продолжил посещать «Форин Офис» и приносить копии дипломатической переписки. И прокололся на попытке сделать слепок с ключей от шифровальной комнаты. Английские контрразведчики взяли Олдхема под наблюдение. Они установили, что уволенный шифровальщик часто контактирует с неким Джо Пирелли. Однако Быстролетов вовремя вычислил

ПАСПОРТА БЫСТРОЛЕТОВА ДЛЯ РАЗНЫХ РОЛЕЙ: ГРЕЧЕСКИЙ (СЛЕВА) – НА ИМЯ АЛЕКСАНДРА ГАЛЛАСА, ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ – НА ИМЯ ЛАЙОША ЙОЗЕФА ПИРЕЛЛИ

опасность и успел покинуть Лондон. Благодаря нерасторопности MI5, так и не разобравшейся, кто и насколько глубоко проник в тайны «Форин Офиса», он смог возобновить английскую линию. К сожалению, алкоголизм довел его осведомителя до самоубийства, но Олдхем успел сказать, к кому еще в МИД стоит присмотреться.

«Добился серьезных результатов...»

Агент Ганс больше не мог появляться в Великобритании. Но у него были надежные помощники – чешский друг Йозеф Леппин (маскировался под журналиста) и его жена Эрика. Берлинская резидентура связала Быстролетова с перспективным сотрудником – художником Генри Пиком из голландской компартии. Он и стал новым вербовщиком, которого Быстролетов наставлял и контролировал. Первый подход оказался не слишком удачным. В Женеве, где располагалась штаб-квартира Лиги Наций, они «зацепили» шифровальщика МИД Раймонда Эйка, часто выезжавшего в командировки. Пик соблазнил англичанина шансом повысить свой достаток: некий банкир якобы готов покупать политические

НАДЕЖНЫЙ ПОМОЩНИК БЫСТРОЛЕТОВА
ЙОЗЕФ ЛЕППИН

ШИФРОВАЛЬЩИК БРИТАНСКОГО МИД
ЭРНЕСТ ОЛДХЕМ

сведения, необходимые для правильной ориентации в бизнесе. Эйк предоставил ценные материалы по германской теме, но вскоре «соскочил», испугавшись возможного провала. Тогда Пик взялся за другого шифровальщика, с которым познакомился в Женеве, – Джона Кинга. Помогла все та же легенда о банкире. Кинг, мечтавший обеспечить карьеру сыну и свою жизнь после увольнения из МИД, согласился, поскольку посчитал, что передача информации для биржевых игр не создаст риска для безопасности государства.

Первую партию сведений он привез в Париж, в дальнейшем встречался с Пиком в Лондоне, где тот снял офис под художественную мастерскую. Фотоленки с копиями документов Пик привозил на континент и передавал Быстролетову. «В настоящий момент [Кинг] поставляет нам материал 4-х категорий, – летом 1935 года отчитывался перед Центром Теодор Малли, руководивший английской резидентурой. – А) еженедельники, Б) отдельные телеграммы, сразу же по их поступлении в ФО, но которые потом попадут в еженедельник, В) телеграммы, которые в еженедельниках не публикуются ввиду их особой секретности и Г) его

личные справки, составленные на основании всей почерпнутой им из разных источников информации». Той же осенью Быстролетов сообщил руководству, что Кинг подобрал ключ к шкафу начальника шифровального отдела «и черпает оттуда материалы, не помещаемые в печатные бюллетени». Когда в 1936 году случайно выяснилось, что поездками Пика в Англию и обратно заинтересовалась MI5, связь с Кингом взял на себя Малли, открывший в Лондоне представительство амстердамской фирмы GADA.

Ее учредителями были Дмитрий Быстролетов – Александр Галлас и его партнер, польский еврей Бернанд Давидович. GADA занималась скупками текстильной ветоши для дальнейшей переработки. Статус фирмы позволил Малли (по паспорту – австрийскому гражданину Паулю Хардту) завести банковский счет с внушительным капиталом, который в действительности предназначался для финансирования резидентуры. Под таким прикрытием резидент ИНО мог спокойно курить не только Кинга, но и вербовщика Арнольда Дейча, который начал выстраивать агентурную сеть из выпускников Кембриджа и Оксфорда – будущую «Кембриджскую пятерку».

ШИФРОВАЛЬЩИК ДЖОН КИНГ

РУКОВОДИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ
ТЕОДОР МАЛЛИ

Прикрытие надежно работало вплоть до отзыва Малли в Москву летом 1937 года.

До того как Дональд Маклейн, третий секретарь Западного отдела «Форин Офиса», начал поставлять информацию советской разведке, шифровальщик Кинг оставался главным источником секретных сведений о британской дипломатии. В результате в Кремле знали едва ли не все о внешнеполитической стратегии и тактике Соединенного Королевства, государства № 1 в Европе, и опосредованно – о важных нюансах политики других стран, особенно нацистской Германии.

Дмитрий Быстролетов продолжал активно работать на континенте, решая самые разные задачи. Так, в Нидерландах он подкупил слугу японского дипломата, выдав себя за агента германской разведки, и получил доступ к сейфу, где хранились посольские шифры. В Швейцарии по самой общей наводке смог разыскать отставного офицера со связями в Риме, который приторговывал итальянскими дипломатическими секретами, – перед ним прикинулся агентом японской разведки в Европе. Быстролетов владел английским, французским, немецким и чешским языками, понимал голланд-

сти снабжал его деньгами), с агентом Аптекарем, отвечавшим за «обработку» добытого материала, и связной Мими – дочерью голландского банкира, ненавидевшей нацистов. Угроза германской агрессии в Европе обозначалась все явственнее, и ИНО стремился добывать любую информацию, позволяющую понять возможности и планы Гитлера. Одной из особенно успешных комбинаций Быстролетова была вербовка информатора в концерне Farbenindustrie.

«За время работы с тов. Быстролетовым я имел случаи видеть, как он, имея разрешение прервать работу из-за наличия непосредственной серьезнейшей угрозы его личной свободе, не прерывал ее до тех пор, пока не доводил до конца», – аттестовал своего бывшего ученика Борис Базаров. В представлении к награждению Быстролетова знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (начальником ИНО в то время был Артузов) говорилось: «Своей исключительной выдержкой и проявленной при этом исключительной настойчивостью провел ряд разработок крупного оперативного значения. Участвуя лично в ряде опасных мероприятий, добился серьезных результатов».

ГОЛЛАНДСКИЙ КОММУНИСТ ГЕНРИ ПИК

РАЗВЕДЧИК БОРИС БАЗАРОВ

По лезвию ножа

«Мы, нелегалы, живем двумя или большим количеством биографий, – говорил знаменитый разведчик Конон Молодый (по свидетельству журналиста В. Аграновского). – Я и сам не знаю, какая из них сейчас у меня». Дмитрий Быстролетов не раскрывался даже перед своими агентами. Генри Пик полагал, что его куратор некоторое время жил в Америке и имел инженерный опыт. Шарлотта Моос, подруга британского связника советской разведки, считала, что Быстролетов за границей работал художником – сперва в Германии, потом во Франции. Эрнест Олдхем верил, будто завербован настоящим венгерским аристократом, который по каким-то причинам согласился работать на большевиков. Его жена думала, что у мужа появился деловой партнер по имени Джо Пирелли. Коллега Олдхема по «Форин Офису» остался при мнении, что Пирелли – еврей-коммерсант из Австрии.

«Он умел везде так приспособиться и войти в образ, что становился органической частью окружения», – отзывался о Быстролетове полковник ПГУ КГБ СССР Павел Громушкин, лично знавший многих выдающихся бойцов невидимого фронта. О выдающемся

умении находить подход к нужным людям свидетельствует знакомство Ганса в Швейцарии с матерым разведчиком из французского Deuxième Bureau. Рудольф Лемуан многое повидал в жизни, сочетая криминал и шпионаж, прикидываясь аристократом, был двойным агентом и даже членом испанской террористической организации, воевавшей с активистами рабочего движения. Быстролетов убедил этого мастера плаща и кинжала, будто связан с японцами, и добыл через него сведения об итальянском, чехословацком и венгерском шифрах.

Вот список стран, в которых Дмитрий Александрович работал помимо Великобритании, Франции и Голландии или был проездом по делам: Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Италия, Швейцария, Дания, Швеция, Финляндия, Литва, Латвия. Роли и паспорта менялись по необходимости, и не так уж безболезненно. Как-то раз он ехал через Германию по австрийскому паспорту и, сославшись на недомогание, передал свои документы кондуктору – для предъявления на границе. Утром в Берлине ему вернули только паспорт. Кондукторы сменились, и прежний по рассеянности унес метрику и свидетельство о прописке.

КНИГИ БЫСТРОЛЕТОВА

Розыск их владельца через консульство показал бы, что бумаги фиктивные. Быстролетов спешно дал сигнал всем, кому оформил такие документы, через своего человека в Австрии. Возвращаться же в Париж ему пришлось иным маршрутом.

«Разведчик должен быть актером, но не таким, как в наших лучших театрах, а в тысячу раз более совершенным, – объяснял Дмитрий Александрович в повести „Трудный путь в

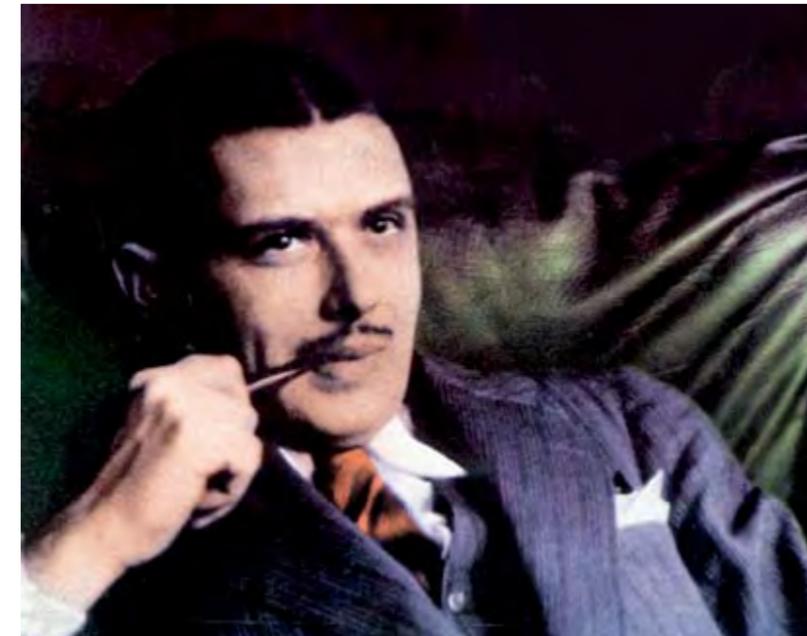
АФИША ФИЛЬМА ПО СЦЕНАРИЮ БЫСТРОЛЕТОВА

КАДР ИЗ КИНОФИЛЬМА «ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ», 1973 ГОД

бессмертие». – Если актер не в духе или не здоров, он проведет свою роль на этот раз хуже, чем вчера и завтра, и все. Но вербовщик идет к цели по лезвию отточенного ножа, он постоянно живет среди своих зрителей, таких чутких и внимательных, как контрразведчики и полиция... Разведчик должен искренне верить в то, что говорит, иначе обязательно сфальшивит. Должен сначала вжиться в роль, потом полностью перевоплотиться... Психологически это тяжело». Детали многих операций и агентурных комбинаций, в которых участвовал Быстролетов, до сих пор остаются засекреченными. А сам он по поводу своих как бы воспоминаний отмечал: «Я принял меры к тому, чтобы сказать нужное и в то же время ничего не раскрыть». При этом можно с уверенностью говорить, что он был причастен к созданию «Кембриджской пятерки». Он знал и Кима Филби, и его куратора Арнольда Дейча. Летом 1936 года предполагалось, что Быстролетов возьмет на себя Дональда Маклейна. После короткого отдыха в Москве, куда он уже переправил жену, Дмитрий Александрович вернулся на нелегальные позиции. Однако вскоре сообщил в Центр: «В моих руках дело большой важности и судьбы нескольких человек. А между тем на меня давят усталость и периоды депрессии, я работаю только нервами и напряжением воли... Я нахожусь за границей 17 лет, из них на нашей работе 11 лет... Неужели этого недостаточно для получения смены?»

Начальник ИНО Слуцкий разрешил ему сдать дела. В конце 1936 года резидента Ганса перевели в резерв и на время поручили обязанности переводчика в 10-м отделении ИНО. А через год начали готовить к новому заданию: сделали паспорт на имя Джона Венто, уроженца Финляндии, гражданина Канады. Но нарком Ежов уже начал чистку НКВД от «шпионов» и «предателей». Майор Шпигельглас, разведчик артузовской школы, сменивший скоропостижно умершего Слуцкого, попытался вывести Быстролетова из-под удара,

ОРДЕР НА АРЕСТ БЫСТРОЛЕТОВА

уволив в феврале 1938 года по сокращению штатов.

Без дела он не остался – устроился заведующим бюро переводов во Все-союзной торговой палате. И все же 17 сентября за Быстролетовым пришли – ниточки потянулись от бывших

«РАЗВЕДЧИК ДОЛЖЕН БЫТЬ АКТЕРОМ, НО НЕ КАК В ТЕАТРАХ, А В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫМ»

эмигрантов, членов чехословацкого союза студентов, обвиняемых в шпионско-диверсионной деятельности. Заступить за разведчика было некому: всех его прежних начальников и кураторов тоже арестовали или уже осудили и расстреляли. На заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР 8 мая 1939 года Дмитрия Быстролетова признали виновным в шпионаже в пользу иностранных разведок, подрывной деятельности и подготовке контрреволюционных преступлений. Приговор – лишение свободы сроком на 20 лет. Краслаг, Норильлаг, Сиблаг, Сухановская тюрьма, Озерлаг, Омский особлаг... На свободу он вышел 20 октября 1954 года.

После проверки дела Главная военная прокуратура сделала вывод об отсутствии состава преступления. Один из немногих выживших нелегалов 1930-х был реабилитирован. 🇬🇧

При подготовке очерка использованы документы из ЦА ФСБ, ГА РФ, РГАСПИ, РГАЭ, РГИА, РГА ВМФ, National Archives UK.

Александр Шилов: «Искусство в полной мере относится к безопасности страны»

СРЕДИ РАБОТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, АКАДЕМИКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ, ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ, ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ ПРИ ПАТРИАРХЕ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА ОСОБОЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ СЕРИЯ ПОРТРЕТОВ ВЕТЕРАНОВ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ, КОТОРАЯ В ДЕКАБРЕ ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ. АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ НЕ УСТАЕТ ПОДЧЕРКИВАТЬ, ЧТО ПРОЦЕСС НАПИСАНИЯ ЭТИХ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ, ПАТРИОТОВ, ДЛЯ НЕГО – ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ. КАК ОТРАЗИТЬ НА ПОЛОТНЕ ВНУТРЕННИЙ МИР ЛЮДЕЙ, ЧЬЯ ЗАДАЧА МАКСИМАЛЬНО ЕГО СКРЫВАТЬ, – ОДИН ИЗ ВОПРОСОВ, НА КОТОРЫЕ МАСТЕР ОТВЕТИЛ В ИНТЕРВЬЮ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ».

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ

? Александр Максевич, если можно, расскажите, пожалуйста, как Вы вышли на тему написания портретов именно разведчиков внешней разведки?

В одном из интервью я уже упоминал, что был знаком с Сергеем Николаевичем Лебедевым, Великим патриотом, генералом армии, который в то время, когда я к нему обратился, как раз руководил СВР. И вот мы встретились на одном из приемов, посвященном Дню Москвы. Я ему говорю: «Сергей Николаевич, вы знаете, мы все воспитаны в какой-то степени на фильме «Подвиг разведчика», в котором Кадочников играл роль разведчика. Больше я про вашу профессию ничего не знаю. Если есть такая возможность, мне бы так хотелось написать разведчика!». Он на меня посмотрел так удивленно и говорит: «Предложение неожиданное. Мы должны подумать, я вам позвоню». И он мне позвонил через какое-то время. И говорит: «Давайте, встречаемся в Ясенево (у СВР там музей). Приезжайте». Заказали мне пропуск. Я при-

езжаю, идет навстречу герой СССР, Великий разведчик Геворк Варганян. Так Сергей Николаевич меня познакомил с этим человеком, который всю жизнь отдал Родине! Рассказали мне его биографию. Все знают один из эпизодов, в которых он участвовал, – Тегеранская конференция, когда юный Геворк и его соратники противодействовали гитлеровскому отряду, посланному для уничтожения Рузвельта, Сталина и Черчилля. И как сложилась бы судьба Отечества нашего, неизвестно! А ему было всего двадцать лет с небольшим. Они выполнили задание руководства с честью. Поражает, какие раньше люди были: совсем юные по теперешним понятиям, а совершали грандиозные подвиги. Мы быстро подружились с ним. Он выступал у нас в галерее перед будущими защитниками нашей Родины, где теперь висит его портрет.

? Впоследствии Вами были написаны множество портретов сотрудников разведки и контрразведки. Можно ли обозначить какую-то черту, объединяющую всех этих людей? Несмотря на совершенные ими подвиги, они очень скромны. Скромны и интеллигентны. Когда я пишу их портреты, конечно, хочется спросить об их работе, но я никогда, ни разу, ни одному из разведчиков не задал этот вопрос. И в первую очередь, чтобы не поставить его в неудобное положение, потому что я понимаю – мой собеседник не имеет права говорить многие вещи. Но даже из той рассекреченной малой толики, которую они могут рассказать, я понял, что на этих людях держится безопасность страны. Это главный оплот и главная сила, передний край: разведчики, контрразведчики. Причем так было исторически. Когда мне рассказали, чем смершевцы занимались в реальности, я осознал, сколько про них лгут. А на самом деле, это чистилище армии. Боеспособность армии обеспечивал Смерш. Они следили, накормлены ли солдаты, как они одеты перед боем, какое у них настроение. А сколько они обезвредили

ГЕНЕРАЛ АРМИИ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ. 2013 ГОД

шпионов и не только во время войны. По предложению Александра Георгиевича Безверхнего, Великого патриота, который на тот момент был руководителем Департамента военной контрразведки ФСБ России, я начал писать и военных контрразведчиков. И после ухода в отставку он продолжает заботиться о своих ветеранах. По его предложению я писал генерала, смершевца, Леонида Иванова, генерала Ивана Устинова, прошедших войну практически с первого до последнего дня. И благодаря прежним и нынешним руководителям разведки и контрразведки я стал глубже смотреть на эти службы, понимая их героическую роль в защите Отечества. И я с преклонением смотрю на этих людей. Это величайшие люди, настоящие защитники Родины.

? В процессе работы удается общаться с Вашими героями? Меня познакомил с Варганяном, и буквально на той же неделе мы начали работать. Есть фильм «Они сражались

за Родину», который снят телеканалом «Звезда» по предложению Александра Георгиевича Безверхнего о героях, которых я пишу. Там выступает Варганян. Я о нем говорю, он обо мне. И Сергей Николаевич Лебедев сказал: «У нас появился Варганян как живой, я с ним могу говорить». Мы с Варганяном подружились, душой сошлись. Постоянно перезванивались. Да и со всеми, кого я писал, за исключением Блейка, который плохо на русском говорит. И с военными контрразведчиками Иваном Лаврентьевичем Устиновым каждую неделю созванивались, и с Леонидом Георгиевичем Ивановым. У меня такое ощущение было: я с ними поговорю, и какая-то уверенность внутри за будущее появляется, а значит, стимул в работе и жизни, иначе все бессмысленно.

? Александр Максевич, Вы сказали, что очень хотелось, но вопросы разведчикам не задавали, чтобы не ставить их в неловкое положение. А они сами что-то рассказывали?

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РАЗВЕДЧИК Г.А. ВАРТАНЯН. 2004 ГОД

Вартанян говорил только о той части своей биографии, где его деятельность была раскрыта. Вообще, я свое мнение о них и их труде сложил только из той небольшой информации, которую мне выдавали, и из того, что сам вижу. Этими людьми руководит только одно – это, конечно, великая любовь к Родине, к народу. Это не какие-то пафосные слова. Иначе отдать свою единственную жизнь, рисковать каждой долей секунды ею и своей семьей – на это может быть готов только человек, который беззаветно любит свою Родину. Патриот!

? А были эпизоды в рассказах, которые Вас поразили?

Вартанян вспоминал. Как они были где-то на приеме с женой Гоар и увидели людей, которые их знают. «Все, говорит, мы поняли, что мы провалились». И добавил: «Мы чудом унесли ноги». Представляете, в каком напряжении надо

находиться и как уметь находить выход из сложнейших ситуаций? Ведь это же не кино, а реальная жизнь!

? Александр Максович, Вы предполагали, когда взялись за первую работу, что создадите такую большую серию портретов разведчиков и контрразведчиков?

Признаюсь, нет, не предполагал. Даже когда начальник пресс-службы СВР Сергей Николаевич Иванов познакомил меня с Алексеем Ботяном и попросил его написать. Он, кстати, дожил до ста трех лет. Тоже – какой великий человек, сколько он сделал для Советского Союза и других стран! Знаменитый литературный и киногогерой майор Вихрь во многом списан с Алексея Николаевича. Ботян тоже был предельно скромный. Я помню, когда я его написал, мне Сергей Николаевич и говорит: «Что-то он у вас какой-то жестковатый». А я говорю: «Приглядитесь к нему, когда он

сам не видит, что вы на него смотрите. Вы тогда поймете, кто он такой». Так и вышло. Через некоторое время Сергей Николаевич согласился со мной.

? Александр Максович, боюсь, что многие ветераны, о которых Вы говорили, уже от нас ушли. Но службы безопасности сильны своими традициями и следующие поколения продолжают их дело...

Директору ФСБ России Александру Васильевичу Бортникову, Величайшему патриоту Земли русской, я всем сердцем благодарен за то, что он своим Указом ввел меня в Общественный совет при ФСБ России, доверив тем самым вести ответственную работу. Глядя на его титаническую работу по защите Отечества, я думаю, побольше бы таких людей, как Александр Васильевич, который единственную свою жизнь, не щадя своих сил, душевных и физических, отдает безопасности нашего Отечества.

Александр Васильевич поручил мне приглашать в галерею будущих защитников Отечества – слушателей Академии ФСБ России, Пограничных институтов и так далее. Это поручение я выполняю, как член Общественного совета при ФСБ России, чем очень горжусь! У нас есть Зал славы в галерее, где представлены портреты разведчиков и контрразведчиков разных поколений. Всех тех, кто воевал, независимо от профессии. И вот, после таких встреч, я просто поражен, какие приходят слушатели Академии ФСБ России, Голицынского пограничного института – воспитанные, чистые, натуженные, интеллигентные. Я даже думаю, как же удастся, где взять таких людей, такую молодежь? Кругом в СМИ часто пропагандируются противоположные качества. Мне довелось выступать в Культурном центре ФСБ России и в самих учебных заведениях, таких как Академия ФСБ России, Голицынский пограничный институт, Пограничная академия ФСБ России, и давать там творческие вечера с показом фильмов о моем творчестве, в которых участву-

ГЕРОЙ РОССИИ, РАЗВЕДЧИК А.Н. БОТЯН. 2011 ГОД

ют ветераны разведки и контрразведки. И хочу заметить, как внимательно курсанты и слушатели рассматривают картины! Хотя у них нет никакого искусствоведческого образования. Я просто впечатлен, что есть такие ребята, и это вселяет надежду. Общаясь со слушателями этих учебных заведений, я пришел к выводу, какое прекрасное патриотическое воспитание они получают. Мы в галерее устраиваем не только показы картин, но и патриотические вечера «Встреча у портрета». Например, после того, как я написал Геворка Вартаняна, он приходил сюда с женой Гоар, разведчицей. (Она то же, как и он сам почти полвека была нелегалом, награждена за подвиги.) Был и вечер Алексея Ботяна. В этом году, несмотря на все сложности, в какой-то момент собрались на вечер разведчика Ивана Павловича Евтодьева и был вечер разведчика Виталия Викторовича Короткова, презентацию этого портрета вел Дирек-

тор СВР Сергей Евгеньевич Нарышкин. Мы не только приглашаем сотрудников служб безопасности, но зовем и будущих защитников Отечества, которые только учатся решать такие задачи, в том числе и на примере вот этих великих людей. Я считаю, что этим Великим ветеранам, старшему поколению памятники надо ставить при жизни и на их подвигах воспитывать молодежь, иначе потеряем нашу Россию! Какой бы армия сильной ни была, а она сейчас у нас сильная, за это спасибо Президенту Владимиру Владимировичу Путину, Величайшему патриоту, это все признают, даже его оппоненты. Он поднял нашу униженную Родину, Россию, с колен и заставил с нашим Отечеством считаться весь мир. Он вернул в лоно нашей Родины Крым, в борьбу за который веками русский народ проливал кровь. За этот величайший подвиг, который совершил наш Президент Владимир Владимирович Путин, возвратив

Крым нашему Отечеству, он заслужил того, чтобы золотыми буквами его имя было на века вписано в историю нашего Отечества. Но страна может пропасть изнутри, и здесь роль контрразведки, конечно, неопределима. Сяслей надо воспитывать патриотизм, иначе потеряем Россию!

? Александр Максович, портрет – это не только внешность человека, это еще и...

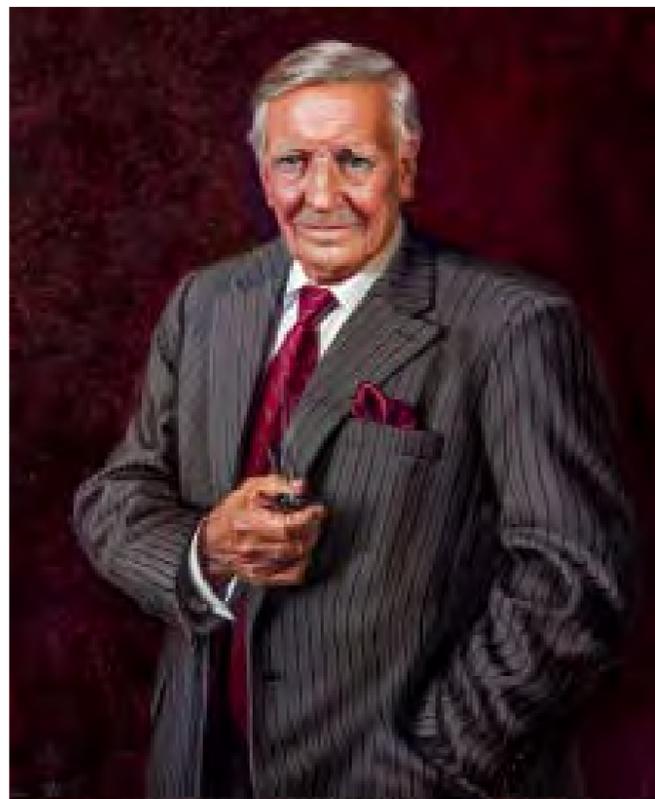
... его внутренний мир. Через абсолютное внешнее сходство.

? Отличная формула. И вот Вам надо писать людей, которые всю жизнь старались не показать свой внутренний мир, потому что их профессия состоит в том, чтобы его никто не увидел. Как «вытащить» наружу такой внутренний мир? К примеру, вдова Кима Филби, Руфина Пухова-Филби, сказала, что на портрете он как живой. Как получается отражать эту внутреннюю сущность?

Знаете, это все делается на интуиции. Художник, вообще любой творческий человек, который занимается внутренним миром человека, прежде чем писать портрет, должен прочувствовать своего героя. Я должен спиной, нервом прочувствовать внутреннюю сущность своего героя. Это происходит на уровне обостренной нервной системы ранимой, иначе ничего не получится.

Предположим, я писал космонавтов. Не могу сказать, что внешне все они выглядят героически. Нет. Это внутри.

Поэтому спокойный художник, равнодушный, уравновешенный, не может сделать ничего. Моя же задача – войти во внутренний мир, по возможности. Какая-то часть, конечно, лежит на поверхности. Да, он герой, он любит Отечество, все это понятно. Но заставить говорить глаза – вот главная задача портретиста, при всем абсолютном внешнем сходстве. Я вам приводил пример с Алексеем Ботяном, который при всей его улыбочности получился довольно жестким на портрете. А он

ПОРТРЕТ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РАЗВЕДЧИКА **КИМА ФИЛБИ**
(ГАРОЛЬД АДРИАН РАССЕЛ ФИЛБИ). 2017 ГОД

именно такой. Род его профессии накладывает отпечаток на внутреннее состояние. Улыбаются дипломаты и разведчики для чего? Чтобы скрыть свои мысли и чувства, чтобы они не отразились на внешнем облике, и посторонний человек не прочитал, кто он. Но когда я за ними наблюдаю, чисто в художественном, психологическом аспекте, то человек, который не видит, что на него смотрят, выглядит совсем по-другому. А когда он оказывается в обществе, то улыбается. Но если я напишу улыбку разведчика – это будет дипломатическая гримаса. Зритель так и не поймет, какой он внутри. У него же есть сердце и душа, а какие они? Моя задача – понять человека изнутри, но так, чтобы даже разведчик этого не видел. И когда посмотрели на Алексея Николаевича Ботяна с этой точки зрения, то сказали мне, дословно: «Ты абсолютно прав». Когда начинается его непу-

бличная основная жизнь – это другой человек, настоящий!

? Александр Максович, может быть, я далеко вперед забегаю, но как Вы видите будущее той серии, которую создаете уже столько лет?

К сожалению, в этом году сложно строить какие-то планы. Учитывая, что у нас с директором галереи Юлией Вохминцевой коллектив в несколько десятков человек, работы в галерее идут, даже когда залы закрыты. Я сейчас живу за городом, но я там каждый день работаю, терпеть не могу выходные. Конечно, планы поменялись, это естественно. Тем не менее, жду предложений от служб безопасности. Я и Сергею Евгеньевичу Нарышкину сказал, что готов работать, так что если предложение поступит, сразу буду писать. Две работы по его предложению я сделал. Это портреты Кима Филби и Вита-

лия Короткова. Презентацию портрета Кима Филби проводил Сергей Евгеньевич Нарышкин и присутствовала жена Кима Филби. Она мне сказала, что может общаться с портретом как с живым, и заплакала.

? Александр Максович, такой, немного пафосный, вопрос. В стенах Вашей галереи ветераны, которых мы теряем в жизни, остаются живыми навсегда. К ним приходят их коллеги, последователи. Оставляя героев в истории, и художник становится частью их истории?

Клянусь всем, что у меня в жизни есть святого, об этом вообще никогда не думал. Именно про вторую часть. Что я вместе с ними – нет. Даже в голове не держал. Когда пишу портрет, чувство ответственности повышенное, потому что, во-первых, прежде чем поставить подпись, художник обязан сам себе сказать, он сделал все, что мог на сегодняшний день, и как художник, и как человек, и как мастер. И только после этого расписаться. Во-вторых, без всякого пафоса вам скажу: мне очень важно, что Сергей Николаевич Лебедев, Александр Георгиевич Безверхний, Владимир Егорович Проничев, герой России, патриот, бывший директор Пограничной службы, с подачи которого я тоже написал троих героев-пограничников, поверили в меня. Для меня это важно, что я в этом участвую. То поколение – оно вообще особое, поколение чести, совести, ответственности и безграничной любви к Отечеству. И поэтому, когда я сажусь писать такого человека, у меня внутри первый-второй день какой-то даже мандраж из-за ответственности. Говорю как есть. Я всем сердцем благодарен Великим патриотам Сергею Николаевичу Лебедеву, Владимиру Егоровичу Проничеву, Александру Георгиевичу Безверхнему, Сергею Евгеньевичу Нарышкину, Сергею Николаевичу Иванову, Пресс-службе СВР, благодаря им я стал глубже относиться к происходящему в стране. Если в страшном сне представить,

ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО (РАЗВЕДЧИЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ **Н.В. МАЛЫШЕВА**, НЫНЕ МОНАХИНЯ АДРИАНА, НАСЕЛЬНИЦА ПЮХТИЦКОГО ПОДВОРЬЯ). 2008 ГОД

что нет этих служб, через доли секунд Россия взлетит на воздух. Вот почему я писал и буду писать этих Великих людей. Ведь нет более Священного долга в мире и во все времена, чем защищать свое Отечество! Поэтому я с чувством сердечной благодарности пишу этих Великих патриотов и буду это делать!

? Мы говорим о выдающихся людях нашей страны, но у Вас в галерее много портретов простых россиян. Вы сейчас с ними работаете?

Конечно, у меня самые разные творческие желания. Например, в одном из недавних номеров «Российской газеты» можно почитать, что я сделал за время эпидемии коронавируса. Я обожаю писать людей самых простых. Если вы пройдете по моей галерее, то увидите стариков и старух, брошенных родней, а порой и местными властями, в деревнях. Они воевали, работали, за кусок

хлеба, картошку, чтобы не умереть, но служили Отечеству. На их руки посмотрю или на ноги – плакать хочется. Я помню, несколько лет назад мне одна женщина, которая руководит ветеранами в саратовской деревне, прислала фотографию: «У нас жива пожилая женщина, она во время войны освещала самолеты, прожектористкой была. А наши зенитчики сбивали их». Когда я увидел эту фотографию, бросил все, помчался. Прожектористка Клюева, ей 96 лет было. Я поехал, восемь дней писал портрет у нее в избе, уставал так, что просто нет слов. Но это одна из лучших моих работ. Я с удовольствием пишу этих людей. Потому что, несмотря на такую адски тяжелую жизнь, время коллективизации и войны, они сохранили чувство доброты и сострадания к людям. Они, как вам сказать, такие бесребреники, что глаза у них пронырают как у детей, бесхитростные, очень

добрые и светятся чистотой. К сожалению, это поколение практически ушло. Я говорю с великим сожалением, потому что я на этих людей смотрел всегда и смотрю с таким чувством, описать невозможно.

? А в новом поколении таких людей нет совсем?

Это качество умирает, и очень быстро. Я считаю, доброта – это величайший талант, когда человек добрый в широком смысле слова. Они не рисуются. Как они жили – это же не жизнь, а муки, страдания были, а они остались светлыми, добрыми, чистыми людьми, последнее отдадут. И вдруг эти люди сидят на каком-нибудь крыльце, уже трясутся от болезни, от старости и ждут, а вдруг какой-нибудь внук придет навестить. Брошенные. Вот это поколение для меня – вот эти люди святые.

? Собственно говоря, в том числе и ради этих людей, их поколения работали Геворк Варганиян, Алексей Ботян и другие разведчики и контрразведчики, имена которых, возможно, мы никогда не узнаем?

Именно так. И надо срочно возвращаться к понятиям о чести, совести, доброты, о патриотизме – качествах, которыми в полной мере обладают герои, о которых мы говорим. Эти качества надо воспитывать с пеленок, с детского сада. Искусство здесь может помочь. С моей точки зрения, оно относится к безопасности страны в полном смысле слова. Потому что формирует душу человека. В любой стране мира, а нашей особенно, должно быть самое внимательное отношение к службам безопасности, армии и, конечно, воспитанию души. Какое искусство – такая душа человека, такой народ. Оно должно облагораживать, очищать сердца, звать их к возвышению души и помыслов, окружать людей красотой. А не осквернять в людях все святое всякими измами. Художник должен чувствовать ответственность перед людьми! Ведь народ тянется к прекрасному!

Суд народов

КАКОЕ НАКАЗАНИЕ НАСТИГЛО РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

В 2020 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ 20 НОЯБРЯ 1945 ГОДА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В НЮРНБЕРГЕ. НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ ТОГДА ОКАЗАЛИСЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА». БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИЗ НИХ БЫЛА ПРИГОВОРЕНА К КАЗНИ. НЕКОТОРЫМ ИЗ ПОДСУДИМЫХ СУД ВЫНЕС НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ РАЗЛИЧНЫХ СРОКОВ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ТРИБУНАЛ В НЮРНБЕРГЕ РАЗОБЛАЧИЛ НА СТРОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ПРЕСТУПНУЮ СУЩНОСТЬ ПРАВИВШЕГО В ГЕРМАНИИ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА И ПРИЗНАЛ ГИТЛЕРОВСКУЮ АГРЕССИЮ ТЯГЧАЙШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

ТЕКСТ Александр ЛЕОНИДОВ

ФАГИ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И ФРАНЦИИ НА ЗДАНИИ ДВОРЦА ЮСТИЦИИ В НЮРНБЕРГЕ, ГДЕ ПРОХОДИЛ ПРОЦЕСС

Вопросы, связанные с проведением международного трибунала над главарями нацистской Германии, начали обсуждаться еще во время войны. За обязательное предание их суду последовательно выступало руководство СССР. Правовой основой для организации процесса над виновниками развязывания Второй мировой войны служил ряд юридических актов, в том числе Московская декларация 1943 года «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» и Лондонское соглашение 1945 года между правительствами СССР, США, Великобритании и временным правительством Франции.

Местом проведения трибунала стал старинный немецкий город Нюрнберг. Это было символично. Именно там в годы гитлеровской диктатуры проводились ежегодные съезды Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), призванные продемонстрировать силу политического режима и широкую народную его поддержку. В 1945 году Нюрнберг должен был вновь напомнить всему миру о партии нацистов. Только на этот раз для нацистских лидеров подготовили не почетные места, а скамьи подсудимых.

Суд был сформирован на паритетных началах из представителей держав-победительниц. СССР в нем представлял заместитель председателя Верховного суда СССР Иона Никитченко, США – член федерального Верховного суда Фрэнсис Биддл, Францию – профессор уголовного права Анри де Вабр, Великобританию – главный судья лорд Джеффри Лоуренс. В рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников организовали корпус главных обвинителей. В него также входили представители четырех стран. Советским обвинителем был прокурор УССР Роман Руденко, американским – член федерального Верховного суда Роберт Джексон, английским – генеральный прокурор и член Палаты общин Хартли

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Шоукросс. Французскую сторону в начале представлял генеральный прокурор Франсуа де Ментон, затем его сменил юрист Огюст Шампентье де Риб. Местом проведения заседаний суда выбрали здание Дворца юстиции в Нюрнберге. Оно нуждалось в серьезной реконструкции, так как после войны представляло собой руины. Зал, ранее вмещавший 200 человек, в ходе послевоенного ремонта был расширен до 500 мест.

Подсудимым были предъявлены обвинения в организации и осуществлении заговора против мира. Им инкриминировалась вина в преступлениях против человечности, выражавшихся в преследованиях, репрессиях и истреблении людей по политическим и расовым мотивам до и во время войны. Их обвиняли в тягчайших военных преступлениях, к которым относились истязания и убийства, увод в рабство гражданского населения оккупированных территорий, разрушение деревень и городов. Выступая на процессе, советский прокурор Руденко заявил: «Человечество призывает к ответу преступников, и от его лица мы, обвинители, обвиняем в этом процессе. И как жалки попытки оспорить право челове-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ ИОНА НИКИТЧЕНКО В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЯ В ХОДЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА. ДЕКАБРЬ 1945 ГОДА

ства судить врагов человечества, как несостоятельны попытки лишить народы права карать тех, кто сделал своей целью порабощение и истребление народов и эту преступную цель много лет подряд осуществлял преступными средствами». Руденко также подчеркнул: «В своей стране, стоя у руля правления, подсудимые уничтожили все законные формы правосудия... Но их самих судит Международный Суд с соблюдением всех правовых гарантий,

с обеспечением подсудимым всех законных возможностей для защиты».

Суд в Нюрнберге был открытым. За 316 дней его проведения состоялось 403 судебных заседания. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тысяч страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Организаторы трибунала создали все условия для его широчайшего осязания в средствах массовой информации. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов.

Нацистские самоубийства

Крупнейшие нацистские преступники Адольф Гитлер, Йозеф Геббельс и Генрих Гиммлер не предстали перед международным судом, поскольку предпочли добровольный уход из жизни. Их примеру последовали и некоторые из лиц, против которых выдвинули обвинения в Нюрнберге. Одним из них был Роберт Лей. Этот нацистский деятель возглавлял в «третьем рейхе» Трудовой фронт, заменивший собой все профсоюзы. В годы войны Лей стал еще и главой центральной инспекции по на-

блюдению за доставленными на принудительные работы людьми с оккупированных вермахтом территорий. Разыгрывая на публике роль «вождя рабочих», простого трудового человека, он в период своего могущества жил в роскоши, имея несколько фешенебельных вилл. В Германии не было большим секретом и пристрастие главы Трудово-

го фронта к крепким напиткам. Некоторые знавшие его люди даже говорили, что только в тюрьме в Нюрнберге впервые увидели его абсолютно трезвым. Впрочем, это не помешало ему в свое время возглавить в гитлеровской Германии кампанию Трудового фронта по борьбе с пьянством. Оказавшись под арестом, он первоначально еще надеялся на благоприятный для себя исход и даже набросал на бумаге для западных союзников свои соображения по поводу совместной борьбы с большевизмом. Лей написал письмо известному американскому автомобильному магнату Генри Форду, в котором упоминал о своем участии в сооружении автомобильных заводов «Фольксваген» и просил обеспечить ему после освобождения место в его фирме.

Предъявление Лею официального обвинительного заключения шокировало его. Наблюдавшие за Леом сотрудники тюрьмы отмечали, что в последние дни жизни он находился в состоянии крайнего нервного потрясения. Его стали преследовать воспоминания о загубленных людях. В последнюю ночь жизни Лей 25 октября 1945 года к нему в камеру заглянул ча-

ЗДАНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ДВОРЦА ЮСТИЦИИ

РИА-НОВОСТИ

СКАМЬЯ ПОДСУДИМЫХ

РИА-НОВОСТИ

совой, спросивший его, почему он не спит. Заключенный пробормотал в ответ: «Спать? Спать?.. Они не дают мне спать... Миллионы чужеземных рабочих... Боже мой! Миллионы евреев... Все убиты. Все истреблены! Убиты! Все убиты. Как я могу спать? Спать...» Через некоторое время часовой вновь заглянул в камеру и увидел у туалета согнувшуюся фигуру Лея. Он окликнул его. Ответа не последовало. Вбежавшие в камеру военные обнаружили Лея повешенным. Он сделал петлю из кусков полотенца и привязал ее к канализационной трубе. В найденной записке говорилось, что причина ухода из жизни – нестерпимое чувство стыда. Охрана тюрьмы, обеспокоенная тем, что добровольная смерть Лея может послужить примером для других заключенных, предприняла соответствующие меры. Если до самоубийства Лея один часовой полагался на четыре камеры, то после охраны появилась у каждой двери. За подсудимыми надлежало вести постоянное наблюдение в «глазок». И все же еще одного самоубийства избежать не удалось.

Самовольно свел счеты с жизнью главный подсудимый на процессе – рейхсмаршал Герман Геринг. Этого человека Гитлер официально объявил своим преемником. По числу занимаемых постов с ним трудно было соперничать в «третьем рейхе». Он являлся и рейхсминистром авиации, и генеральным уполномоченным по выполнению четырехлетнего плана, и председателем рейхстага, и министром-президентом Пруссии, и даже имперским лесничим Германии. Геринг был популярен. Этому способствовала и его слава летчика-аса во время Первой мировой, и умело разыгрываемый им популизм. Он говорил: «Люди хотят любить, а фюрер был слишком часто далек от широких масс. Вот они и ухватились за меня». Но за внешней веселостью и наигранным простодушием скрывался умный, коварный и жестокий политик. С его именем связано создание гестапо и концлагерей. Как и Лей, Геринг

КАРАУЛ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА. 1 СЕНТЯБРЯ 1946 ГОДА

ТАСС

рассчитывал после краха режима договориться с американцами, которым он сдался. Поначалу его надежды как бы оправдывались. Встретивший его бригадный генерал Роберт Стак тепло пожал ему руку. В честь Геринга был устроен прием с шампанским. Информация, распространенная об этом журналистами, вызвала скандал. Взбешенный американский командующий Дуайт Эйзенхауэр распорядился объявить Стаку дисциплинарное взыскание и приказал обращаться с Герингом как с обычным военнопленным.

Когда Геринг осознал, что суд и последующая за ним казнь, в которой он не сомневался, неизбежны, он принял решение выступить на процессе главным защитником «третьего рейха». В тюрьме Геринг похудел. Врачи излечили его от пагубной зависимости от наркотиков, к которым он пристрастился в период лечения от ранения, используя их вначале как обезболивающее средство. Альберт Шпеер, один из обвиняемых на процессе, вспоминал, что Геринг «находился в лучшей физической форме, чем когда-либо». Он же рассказывал, что рейхсмаршал до конца оставался верен своему крайнему

цинизму. Шпеер писал: «Однажды на прогулке в тюремном дворе он услышал замечание об уцелевших в Венгрии евреях и спокойно сказал: „Так там еще есть евреи? Я думал, что мы всех прикончили. Опять кто-то напортил“. Я был потрясен».

На своем обвинительном акте рейхсмаршал начертил: «Победитель всегда будет судьей, а побежденный обвиняемым». Для него оставалось принципиально важным избежать позорной смерти на виселице и продемонстрировать победителям, что он особая персона среди нацистов и с ним нельзя поступать, как с остальными. Его супруга Эмма позднее сообщила, что во время встречи с ней ее муж сказал: «Что бы ни случилось, меня не повесят». Несмотря на регулярные обыски, Геринг хитрил, спрятав ампулу с ядом, который принял 15 октября 1946 года – за день до намеченной казни.

«Торговцы ложью»

На Нюрнбергском процессе гитлеровского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа назвали «торговцем ложью». Красноречивым подтверждением тому может быть

случай, произошедший несколькими годами раньше во время празднования его 50-летия. Тогда фон Риббентропу в качестве подарка собирались преподнести украшенную драгоценными камнями шкатулку, в которой хранились бы фотокопии заключенных им договоров с другими странами. Просматривая их, сотрудники германского МИД подсчитали, что большинство было нарушено нацистами. Это вызвало смех и Гитлера, и самого Риббентропа. Политическая беспринципность отличала Риббентропа-политика, а крайнее высокомерие – Риббентропа-человека. В угоду своему тщеславию он в 1920-е годы добился своего усыновления дальней родственницей, что позволило ему добавить к своей фамилии аристократическое «фон». За надменность в общении с сослуживцами он получил от них прозвище «фон Риббенс-ноб». В 1930-е годы глава дипломатии пользовался расположением Гитлера, которому он постоянно поддакивал в отношении его планов развязывания агрессивных войн. Это дало повод Герингу назвать его «попугаем №1 Германии». В годы же войны политический вес министра стал снижаться. Он

все больше вызывал неудовольствие у фюрера.

Оказавшись на судебной скамье Риббентроп уже мало напоминал того холеного и чопорного господина, которым запомнился многим. Бывший министр отчаянно хотел спастись. В написанных воспоминаниях попытался представить себя противником гитлеровских планов развязывания войны и покорения Европы. Он писал, что впервые узнал о холокосте только в апреле 1945 года. На суде Риббентроп заявлял, что просто озвучивал то, что ему велел фюрер, и что в реальности он располагал минимальной властью. Альберт Шпеер язвительно отреагировал на это, назвав его «почтальоном с министерским окладом». Риббентроп вел себя заискивающе по отношению к людям, от которых теперь зависела его судьба. О способах своей защиты он просил совета даже у врачей, охранников, парикмахеров. Экс-министр панически боялся казни. Когда его вели по тюремному коридору на эшафот, он находился в состоянии полной прострации. Приговоренного фактически тащили. Риббентроп стал первым повешенным по приговору трибунала.

КОРИДОР НЮРНБЕРГСКОЙ ТЮРЬМЫ ВО ВРЕМЯ СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ. КАЖДУЮ КАМЕРУ ОХРАНЯЕТ АМЕРИКАНСКИЙ ОФИЦЕР. 8 ДЕКАБРЯ 1945 ГОДА

«Торговцами ложью», кроме Риббентропа, можно назвать всех идеологов нацизма, много лет насаждавших в Германии человеконенавистническую идеологию. Среди обвиняемых не было министра пропаганды Геббельса, но был Альфред Розенберг, стремившийся составить ему конкуренцию и претендовавший на роль главного нацистского «философа». На суде его охарактеризовали как «духовного отца и высокого проповедника теории „расы господ“». Много лет Розенберг руководил главной нацистской газетой «Фелькишер беобахтер». Написанная им книга «Миф двадцатого века» считалась одной из важных идеологических работ в период господства нацизма. Впрочем, согласно воспоминаниям, Гитлер в частном порядке порой острит по поводу своего подручного идеолога, говоря, что в Германии есть абсолютно несмешное юмористическое издание «Крапива», но зато есть подлинно юмористическое издание – «Фелькишер беобахтер».

Розенберг считал себя специалистом по России. Это было связано с тем, что он родился в Российской империи – в Ревеле (Таллине), завершил образование в Москве и хорошо говорил по-русски. «Российское» прошлое Розенберга повлияло на то, что в 1941 году его назначили главой Министерства оккупированных восточных территорий, созданного для управления захваченными советскими землями. Он подготовил для Гитлера проект, предусматривавший расчленение захваченных регионов на пять крупных губернаторств в целях недопущения возрождения сильного Российского государства. Розенберг был горячим приверженцем поддержки профашистских коллаборационистских движений на занятых вермахтом советских территориях. В частности, он всячески содействовал бандеровскому движению на Украине. На суде Розенберг был угрюм и мрачен, но не стал по совету адвоката отречься от насаждаемой им много лет идеологии. Его приговорили, как и Риббентропа, к повешению.

Среди немецких политиков, оказавшихся в Нюрнберге, находилась персона, вызывавшая отвращение не только у обвинителей, но и других обвиняемых. Это был пресловутый Юлиус Штрейхер, к которому в ходе процесса применяли эпитет «недостойный упоминания». Возглавляя в начале 1920-х небольшую националистическую партию, он затем вместе со своими единомышленниками присоединился к набиравшей силу партии Гитлера. Фюрер назначил его гауляйтером Франконии. Общеизвестно, что антисемитизм был государственной идеологией в «третьем рейхе», но Штрейхер в своем расизме превзошел всех. Возглавляемый им еженедельник Der Stürmer был в основном заполнен статьями о евреях. Из-за его часто порнографического содержания, выражавшегося в излюбленной теме Штрейхера о преследовании евреями молодых немцев, издание пользовалось крайне дурной репутацией. Нацистские бонзы вообще стеснялись нахождения «невменяемого» Штрейхера в своей среде. С его именем были связаны обвинения в изнасилованиях, избиениях и заключенных в подвластной ему Франконии и безудержном воровстве. Не переносивший его Геринг добился создания комиссии по расследованию деятельности гауляйтера, доказавшей факты коррупции. Штрейхера отстранили от должности, но дальнейшего наказания не последовало. Гитлер до конца сохранял симпатии к своему старому соратнику. Он оставался редактором еженедельника.

На допросах в Нюрнберге Штрейхер охотно делился со следователями своими «методиками» о том, как распознать евреев по ушам, жестам, походке. В судах и охранниках он неизменно находил еврейские черты и кричал, что весь этот процесс устроили евреи, чтобы расправиться с ним – их злейшим врагом. Было принято решение провести для Штрейхера психиатрическую экспертизу, но она признала его вменяемым. Скандальный заключенный, как и другие подсудимые, прошел и тест

ВЫСТУПАЕТ ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР РОМАН РУДЕНКО

на умственные способности. Он показал, что лидеры «третьего рейха» были преступниками, но далеко не глупыми людьми. Лишь один Штрейхер набрал результаты, свидетельствующие о его интеллектуальной ограниченности. Обвиняемые нацистские лидеры старались в дни суда максимально дистанцироваться от Штрейхера, понимая, что он их компрометирует, как никто другой. Бывший министр экономики Вальтер Функ даже заявил: «Я достаточно наказан уже тем, что вынужден сидеть рядом со Штрейхером на скамье подсудимых». Приговоренный к казни Штрейхер на эшафоте устроил истерику, сопровождаемую своими всегдашними антисемитскими выпадами и криками «Хайль, Гитлер».

Запоздалое раскаяние

Среди осужденных в Нюрнберге были люди, заявившие о своем полном раскаянии. Так, со словами покаяния выступил Ганс Франк. Страшный жизненный путь этого нацистского руководителя отмечен многими преступлениями. Получив в 1920-е годы юридическое образование, Франк предложил свои услуги НСДАП. Гитлер доверил ему в партий-

ном аппарате юридический отдел. После прихода нацистов к власти он стал президентом Германской юридической академии и основателем Института германского права. Главный юрист «третьего рейха» стремился придать внешне законную форму творимым гитлеровцами беззакониям. После оккупации Польши фюрер вновь вспомнил о Франке, назначив его генерал-губернатором захваченной территории. Франк заявлял: «Польша должна рассматриваться как колония, поляки будут рабами великой германской мировой империи». На территории Польши возникли концлагеря, в том числе и Освенцим, ставшие «фабриками смерти» для миллионов людей.

После ареста Франк предпринял попытку самоубийства. Позднее, ожидая смертного приговора, он обратился к христианскому вероучению. Узник заявлял: «Да, многое для меня прояснилось в тиши этой камеры. И дело не в процессе. Но каковы же ирония судьбы и божественная справедливость! Знаете, есть суд Божий, куда более разрушительный в своей иронии всех иных судов, придуманных человеком! Гитлер олицетворял абсолютное зло на земле,

не признавая на ней власти Божьей, а лишь свою». Вчерашний кровавый палач Польши теперь называл своего фюрера «хладнокровным, жестоким и бесчувственным психопатом». Он высказывал сожаление в том, что не убил Гитлера. Бывший генерал-губернатор Польши был приговорен к смертной казни. Некоторые слушавшие его покаянные речи выразили сожаление, что осознание преступлений пришло к нему уже после того, как при его активнейшем участии уничтожены миллионы людей.

О своем раскаянии и полном переосмыслении прожитого заявил и Альберт Шпеер. Он начинал как архитектор Гитлера. По его проекту было возведено здание имперской рейхсканцелярии. В 1942 году Гитлер назначил своего любимца министром вооружений и боеприпасов. Представ перед судом, Шпеер стал резко осуждать павший тиранический режим, рассказав о приказах Гитлера в конце войны превратить всю Германию в «выжженную пустыню». Подобные заявления вызвали возмущения Геринга и его единомышленников из числа обвиняемых,

расценивших это как предательство. В то же время Шпеер, обличая нацизм, говорил о себе как о технократе, способности которого были использованы Гитлером в своих целях. Это дает основания ряду исследователей выразить сомнение в его искреннем раскаянии и оценить его выступления как попытку спасти себя от петли. Марк Рагинский, помощник Руденко, который вел на суде допрос Шпеера и прекрасно разбирался в чисто технических и экономических вопросах, убедительно доказал шаткость многих его заявлений. Гитлеровского министра вооружений приговорили к 20 годам заключения. В тюрьме он написал мемуары, ставшие бестселлером. После выхода в 1966 году на свободу Шпеер неоднократно давал интервью, участвовал в телевизионных программах.

Петля для фельдмаршала

Генеральный штаб и Верховное главнокомандование вермахта, в отличие от НСДАП, СС, СД и гестапо, не были признаны в Нюрнберге преступными организациями. Но высшие военные руководители оказались в числе обвиняемых. За совершение военных преступлений пришлось отвечать и генерал-фельдмаршалу Вильгельму Кейтелю, занимавшему в военный период пост начальника штаба Верховного главнокомандования. Этот человек принадлежал к тем армейским представителям, которые полностью подчинились воле фюрера. «Безвольным и послушным орудием режима» назвали его на процессе. Среди многих германских военных за свою покладистость он заслужил презрительную кличку «Лакейтель». Адвокат фельдмаршала построил защиту на том, что его клиент был связан присягой и обязан был выполнять приказы высшего руководства. Он стремился доказать, что защитный поддерживал лишь ту часть программы Гитлера, которая касалась возрождения вооруженных сил, но был против преступных деяний нацистов.

Сам Кейтель заявлял на процессе: «Как солдат, господа судьи, я должен сказать, что понятие „агрессивная война“ для меня ничего не говорит. Мы употребляли другие термины: „наступательная операция“, „оборонительная операция“, „отступление“, „отход“. Согласно моим личным солдатским представлениям, термин „агрессивная война“ является чисто политическим понятием, а не военно-солдатским». Тактика защиты Кейтеля оказалась неудачной. Обвинители напомнили о его распоряжениях, свидетельствовавших о причастности к нацистскому террору.

Пришлось держать ответ и начальнику оперативного отдела штаба Верховного главнокомандования генерал-полковнику Альфреду Йодлю. Он также принадлежал к преданным Гитлеру представителям генералитета. В его дневнике встречаются записи, в которых осуждается «малодушие» ряда его военных коллег, не веривших в «гениальность» фюрера. Правда, в 1942 году Йодль вызвал недовольство Гитлера своими оценками действий вермахта на Кавказе. Фюрер даже решил заменить его после ожидаемой победы в Сталинграде на командовавшего там 6-й армией Паулюса. Немецкая военная катастрофа на Волге и пленение Паулюса, естественно, сделали невозможным такую перестановку. Вскоре отношения Гитлера и Йодля нормализовались.

Защита Йодля строилась на тех же принципах, что и защита Кейтеля. Генерал неуклонно повторял, что честно исполнял долг солдата, подчиняясь приказам. Йодль стремился всячески дистанцироваться от геноцида, настаивая: «Эти ужасы – они совершенно непостижимы для меня! Я просто не в состоянии понять, что за чудовища отвечали за те лагеря и действительно совершили эти деяния».

Руденко назвал Кейтеля и Йодля «фашистами в военных мундирах», в которых Гитлер нашел верных сподручных своих преступлений. Обоих приговорили к смертной казни. В просьбе о

замене виселицы расстрелом им было отказано. В день исполнения приговора они, согласно воспоминаниям, сохраняли хладнокровие.

Последний узник Шпандау

Нацистских лидеров, которых не приговорили к смерти, ожидало заключение в берлинской тюрьме Шпандау. Ее обитателями стали гитлеровские министры Альберт Шпеер, Вальтер Функ и Константин фон Нейрат, лидер фашистской молодежи Бальдур фон Ширах, руководители флота адмиралы Эрих Редер и Карл Дениц. Самый длительный срок в заключении – без нескольких месяцев половину жизни – провел в застенках заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс. Он же стал и первым из арестованных высокопоставленных нацистов.

В мае 1941 года Гесс вылетел в Англию на встречу с довоенным знакомым герцогом Гамильтоном. Этот британский аристократ должен был, по замыслу Гесса, представить его английскому руководству для переговоров о заключении мирного договора между двумя воюющими «арийскими» народами. Миссия Гесса завершилась провалом. В «третьем рейхе» было объявлено о его психическом расстройстве: «Видимо, член партии Гесс жил в мире галлюцинаций, в результате чего он возмнил, что способен найти взаимопонимание между Англией и Германией». Преемником Гесса стал Мартин Борман. Полет Гесса, начиная с 1941 года, вызывал споры. До сих пор высказываются предположения о том, что Гитлер, не терявший надежд договориться с Лондоном, был в курсе замысла Гесса, но, узнав о неудаче своего соратника, открестился от него.

Находившийся в заключении в Англии Гесс дважды предпринял попытку самоубийства. У него развился психоз. Он стал подозревать, что ему подсыпают яд, чтобы вызвать сумасшествие. Привезенный в качестве обвиняемого в Нюрнберг Гесс продолжал вести себя странно. Вначале он говорил о полной амнезии. Затем вдруг заявил о восста-

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ НА СТОРОЖЕВОЙ ВЫШКЕ ТЮРЬМЫ ШПАНДАУ. ТЮРЬМА ОХРАНЯЕТСЯ КАК ОБЫЧНО, ХОТЯ В НЕЙ ОСТАЛСЯ ЛИШЬ ОДИН ЗАКЛЮЧЕННЫЙ – РУДОЛЬФ ГЕСС. 27 НОЯБРЯ 1969 ГОДА

новлении памяти, но при этом не смог предоставить расследованию отчета о значительных периодах своей жизни. Общавшийся с ним Геринг говорил, что он безумен. Обследовавшая заключенного международная медицинская комиссия с участием советских специалистов констатировала: «В настоящее время Гесс не душевнобольной в прямом смысле этого слова. Потеря памяти не мешает ему понимать происходящее, но несколько затруднит его в руководстве своей защитой и мешает вспомнить некоторые детали из прошлого, которые могут послужить фактическими данными». Гесс был приговорен к пожизненному заключению.

Шпандау находилась под управлением совместной администрации четырех держав-союзниц времен Второй мировой войны. Пост начальника тюрьмы поочередно на месяц переходил к представителю одной из четырех стран.

Шпеер, Дениц и Ширах полностью отбыли назначенный им срок. Приговоренный к 15 годам Нейрат, а также осужденные на пожизненный срок за-

ключения Функ и Редер были досрочно освобождены по состоянию здоровья. На Западе не раз поднимался вопрос и об освобождении Гесса, но СССР занимал при обсуждении этой темы строго отрицательную позицию. С 1966 года Гесс оставался единственным обитателем большой тюрьмы. Во время своего заключения он предпринял две новые попытки самоубийства. В 1987 году в возрасте 93 лет он покончил с собой, повесившись на электрическом шнуре.

Сын Гесса выступил с заявлением, что смерть его отца была убийством, устроенным английскими властями, которые опасались, что при возможном освобождении престарелый нацист способен предать гласности многие нежелательные для их страны подробности политики времен войны. У этой версии нашлись сторонники. В то же время ее противники настаивали, что Гесс находился в таком склеротическом состоянии, что вряд ли мог вообще сообщить что-либо внятное.

После ухода из жизни последнего узника Шпандау власти приняли решение о сносе здания тюрьмы.

СТЕНОГРАММЫ ПРОЦЕССА СОСТАВИЛИ ПОЧТИ 40 ТОМОВ, СОДЕРЖАЩИХ БОЛЕЕ 20 ТЫСЯЧ СТРАНИЦ

Предвестник Нюрнберга

РОЛЬ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО ПРОЦЕССА

В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА ВОЙСКА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПЕРЕШЛИ В НАСТУПЛЕНИЕ. СЛЕДОМ ЗА НЕЙ ДВИНУЛИСЬ ВПЕРЕД ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК. НАЧАЛАСЬ СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. ДЛЯ УДОБСТВА УПРАВЛЕНИЯ 24 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА СТАВКА ПРИНЯЛА РЕШЕНИЕ О СОЗДАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА, КУДА ВОШЛИ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ ДВУХ ГРУПП ВОЙСК. В СООТВЕТСТВИИ С НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВОЙСК УПРАВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР ПЕРЕФОРМИРОВАЛО НЕКОТОРЫЕ ПОДЧИНЕННЫЕ АППАРАТЫ И УЧРЕДИЛО ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА. ЕГО НАЧАЛЬНИКОМ БЫЛ УТВЕРЖДЕН МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ БЕЛКИН.

ТЕКСТ Александр ЗДАНОВИЧ

Чекисты начали подготовку к наступлению заранее. Они, в частности, создали разыскные списки для всех армейских, корпусных, дивизионных и бригадных особых отделов НКВД, в которые внесли выявленные в ходе проведения агентурно-оперативных мероприятий имена агентов спецслужб противника, изменников Родины и активных пособников оккупантов.

Оперативно-следственные группы из числа наиболее опытных оперативных сотрудников и руководителей. Именно им надлежало выявлять и задерживать фигурантов спецучетов и им подобных.

Успешной работе особых отделов – органов Смерша, их оперативно-следственных групп способствовало укрепление нормативно-правовой базы. Так, приказом народного комиссара обороны № 0283 от 19 апреля 1943 года был объявлен указ Президиума Верхов-

ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВОРОССИЙСКА. МОРЯКИ РАССМАТРИВАЮТ ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ. СЕНТЯБРЬ 1943 ГОДА

ного Совета СССР о мерах наказания шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и образовании воен-

но-полевых судов. В нем, в частности, говорилось, что ко всем преступникам, виновным в совершении кровавых рас-

прав над мирным советским населением и пленными красноармейцами, их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям. Поэтому для наказания немецких, итальянских, румынских, венгерских и финских военнослужащих, чиновников оккупационных властей и коллаборационистов, а также шпионов и изменников Родины создавались военно-полевые суды.

Согласно требованию приказа, в состав низового военно-полевого суда персонально входили: председатель военного трибунала дивизии, заместитель командира дивизии по политической части и начальник Особого отдела НКВД. Приговоры военно-полевого суда должны были приводиться в исполнение немедленно. Участников карательных акций, а также шпионов и изменников Родины надлежало приговаривать к смертной казни через повешение, а пособников оккупантов, уличенных в содействии совершению злодеяний, – к каторжным работам на срок от 13 до 20 лет. Для целенаправленного позитивного психологического воздействия на местное население и военнослужащих признавалось необходимым проводить повешение публично, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как карают тех, кто совершал насилие и расправу над мирными гражданами и советскими военнопленными, и тех, кто предал свою Родину.

Данный указ Президиума Верховного Совета СССР двояким образом сказался на практической и, прежде всего, следственной работе органов госбезопасности. С одной стороны, он, к сожалению, позволял отдельным сотрудникам не слишком заботиться о скрупулезном, детальном расследовании деяний, совершенных пособниками врага, шпионами и изменниками, что приводило порой к трагическим судебным ошибкам. С другой стороны, реализация указа положительно влияла на политико-моральное состояние

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ. СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ ВЕДУТ БОЙ. ИЮЛЬ 1942 ГОДА

войск, отражала отношение населения освобожденных от оккупантов районов к тем, кто помогал врагу. Все знали, что изменникам, карателям и другим активным пособникам военных противников СССР уготованы лишь короткое заседание военно-полевого суда и незамедлительное приведение приговора о высшей мере наказания в исполнение. Это давало хороший профилактический эффект и укрепляло настрой людей на оказание содействия командованию и органам госбезопасности в нейтрализации подрывных элементов, включая шпионов, диверсантов, агентуры гестапо и СД.

Военным контрразведчикам с января по апрель 1943 года приходилось работать в условиях практически безостановочного наступления наших войск, когда в короткие сроки были освобождены большие районы нашей страны. В этот период спецслужбы противника в своей разведывательно-подрывной работе сделали упор на создание агентурных позиций, оставляя на «оседание» шпионов и диверсантов в районах, занимаемых частями Красной армии. Поэтому резко возросло значение разыскных мероприятий. Отсюда и вытекало решение руководства

Особого отдела НКВД Северо-Кавказского и Южного фронтов о создании временных оперативно-разыскных групп с включением в них следователей. Эти группы выдвигались вместе с наступающими войсками и, что называется, на плечах пехоты и танкистов входили в очищаемые от оккупантов населенные пункты.

На освобожденной территории органы военной контрразведки решали следующие задачи: выявляли, разоблачали и пресекали работу агентуры разведорганов противника, оставленной либо брошенной в прифронтовые районы; устанавливали и задерживали изменников Родины и активных пособников оккупантов, особенно тех, кто участвовал в карательных операциях против партизан, вскрытии и разгроме подпольных организаций; проводили арест создателей и руководителей антисоветских воинских формирований.

Здесь следует уточнить, что у сотрудников особых отделов (позднее органов Смерша), в основной своей массе достаточно быстро передвигавшихся вперед вместе с наступающими войсками, не было реальной возможности вести длительную и глубокую проверку задержанных активных пособников

врага, поэтому большинство из них передавали территориальным органам госбезопасности, воссоздаваемым на ранее оккупированной территории. Однако в отношении тех, кто был разоблачен как агент немецкой военной и политической разведок, а также лиц, обоснованно подозреваемых в этом, самостоятельно заводили уголовные дела и вели расследования.

Разумеется, эти оперативно-разыскные группы не действовали вслепую. С самого начала работы в их распоряжении были разыскные списки, основанные на информации, полученной от уже разоблаченных германских шпионов и диверсантов, от зафронтной агентуры военной контрразведки, а также данных, предоставленных коллегами из территориальных органов госбезопасности, партизанами и подпольщиками. Так, 30 декабря 1942 года в Особый отдел НКВД 339-й стрелковой дивизии явились с повинной германские разведчики Гуськов и Цкипуришвили. Они сообщили сотрудникам Особого отдела установочные данные на 12 немецких агентов, которые обучались вместе с ними в Варшавской разведшколе и были подготовлены к заброске в ближайшие дни в южные районы Краснодарского края. Кроме того, Гуськов и Цкипуришвили рассказали о нахождении в Краснодаре еще 20 агентов из Варшавской разведшколы, которые в скором времени ожида-

ли заброски в районы Сухуми, Батуми, Тбилиси и Баку.

Используя разыскные списки, вошедшие в Моздок две опергруппы военной контрразведки установили и арестовали восемь шпионов, 10 изменников, трех старост, восемь полицейских, 15 человек, работавших в разного рода учреждениях оккупантов, 72 активных пособника немцев. Кроме того, были задержаны для дальнейшей фильтрации 102 бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену. Всего в городе и прилегающих населенных пунктах было арестовано 234 человека. Опергруппа в Прохладном арестовала троих агентов гестапо, пятерых полицейских, 20 пособников и задержала 144 военнопленных. В общей сложности в Прохладном были арестованы 209 человек. И это результат за три дня работы.

При освобождении Георгиевска был арестован давно разыскиваемый немецкий агент Литвиненко. Он попал, точнее, сдался в плен в июле 1942 года. Литвиненко был завербован одной из спецслужб Германии, прошел подготовку в разведшколе под Кенигсбергом и в Варшавской школе. На допросе он

показал, что вместе с ним на Северный Кавказ прибыла большая группа агентов. При отступлении немцев агент был оставлен в городе «на оседание». Однако военные контрразведчики уже знали его адрес и фамилию по поддельным документам. Шансов приступить к выполнению заданий немецкой разведки у него не было.

То, что оперативно-разыскные группы действовали достаточно успешно, показывают статистические данные военной прокуратуры СКФ. «УКР «Смерш», – отмечали прокуроры, – проделал большую работу по разоблачению и изъятию агентуры противника и предателей на освобожденной территории». Приведенная таблица отражает отчетные данные по лицам, арестованным военными контрразведчиками за три месяца 1943 года.

Говоря о работе оперативно-разыскных групп, нельзя не упомянуть об одной из наиболее успешных операций, проведенных в феврале 1943 года. Тогда в ходе наступления наши войска вышли в район Краснодара. С юга к этому крупному центру – сердцу Кубани – с тяжелыми боями продвигалась 56-я, а с северо-востока – 46-я армии. Осо-

ПАРТИЗАНЫ ВЕДУТ АРЕСТОВАННОГО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ, КОТОРЫЙ БЫЛ НАЗНАЧЕН НАЦИСТАМИ. ОН ПРЕДСТАНЕТ ПЕРЕД СУДОМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С ОККУПАНТАМИ. 1942 ГОД

ДАННЫЕ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ СКФ
ПО АРЕСТОВАННЫМ КОНТРРАЗВЕДЧИКАМИ
ЗА ТРИ МЕСЯЦА 1943 ГОДА

Виды преступлений	Апрель	Май	Июнь
Измена Родине	171	301	188
Шпионаж	2	5	7
А/С агитация	109	227	205
Теракты	3	4	2
Другие	7	3	9

бые отделы НКВД этих объединений сформировали оперативные группы, которые выдвинулись в передовые порядки войск. Сюда прибыли и сотрудники фронтального аппарата военной контрразведки. Концентрация достаточно большого количества сотрудников особых отделов НКВД объясняется важностью и предполагаемым объемом розыскной работы в Краснодаре и прилегающих к городу районах.

В Краснодаре в период оккупации действовали несколько аппаратов германских спецслужб: абвергруппы 102, 114, 202, 301, команда морской разведки капитан-лейтенанта Ноймана и особая команда (зондеркоманда) СС-10А, подчиненная Оперативной группе «Д» имперского управления безопасности (РСХА). Последняя насчитывала до 200 человек. Когда войска вермахта начали наступление на южном фланге советско-германского фронта и захватили Краснодар, то в город незамедлительно были передислоцированы большие группы из отрядов зондеркоманды СС-10А, находившихся в Ростове-на-Дону, Мариуполе и Симферополе. В период оккупации подразделения зондеркоманды были в Новороссийске, Ейске, Анапе и Темрюке.

По сообщениям зафронтной агентуры и информации, поступившей из Управления НКВД по Краснодарскому краю, зондеркоманда СС-10А уже была известна военным контрразведчикам как аппарат проведения масштабных репрессий против мирного населения, операций в отношении партизан и подпольщиков. Особым отделам НКВД Северо-Кавказского фронта предстояло не только разыскать и арестовать карателей, но и задокументировать их преступную деятельность.

Когда бои шли еще в окрестностях Краснодара, оперативно-разыскные группы Особого отдела НКВД СКФ и связанные с ними сотрудники УНКВД Краснодарского края уже проникли в город и приступили к работе. Тщательная подготовка позволила достаточно быстро достигнуть серьезных результатов. Согласно данным, изложенным в справке ОО НКВД СКФ, с занятием города были установлены и арестованы 708 активных пособников оккупантов, в числе которых – 27 агентов и технического персонала абвергруппы-301, 15 агентов других абвергрупп, 87 агентов краснодарского гестапо, штатные и тайные сотрудники зондеркоманды СС-10А в количестве 21 человека.

ЖИТЕЛИ РОСТОВА-НА-ДОНУ ВОЗЛЕ УБИТЫХ НЕМЕЦКИМИ СОЛДАТАМИ ПЛЕННЫХ, ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

Замаравшая себя кровью ни в чем не повинных граждан группа карателей и полицейских, понимая меру своей ответственности, решила выдать себя за сторонников советской власти, якобы внедрившихся в структуры, созданные оккупационными властями. Но их уловка была быстро разоблачена. Вот что говорится об этом эпизоде в докладной записке НКВД СССР (за подписью заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2-го ранга Виктора Абакумова) в Государственный Комитет Обороны – персонально Верховному главнокомандующему Иосифу Сталину и Вячеславу Молотову. Оказывается, еще 12 февраля 1942 года после освобождения Краснодара в оперативно-разыскную группу ОО НКВД СКФ явились шесть граждан. От их имени некий Чистнев заявил, что в силу ряда обстоятельств все они дали согласие на службу оккупантам в составе зондеркоманды СС-10А и полицейских подразделений. Но чуть ли не с первых дней они создали антифашистскую группу и связались с действующей в городе подпольной организацией. Военным контрразведчикам заявители представили «акт» о зафиксированных ими злодеяниях оккупантов с указанием некоторых конкретных исполнителей. Безусловно, каратели и полицейские не знали, что они сами значились в разыскных списках. Более того, Особый отдел НКВД Северо-Кавказского фронта и Управление НКВД по Краснодарскому краю располагали проверенной информацией об отсутствии якобы действовавшей в городе подпольной организации. Все «заявители» были задержаны, а вскоре и арестованы военными контрразведчиками.

Здесь нельзя не упомянуть малоизвестный факт прибытия в Краснодар наркома внутренних дел Лаврентия Берии. 17 марта 1943 года по поручению Государственного Комитета Обороны он прилетел в краевой центр. Скорее всего, именно к его приезду была подготовлена (11 марта) справка Особого

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

отдела НКВД СКФ «О выявленных органах германской разведки, действовавших в Краснодаре, и об аресте немецких агентов и пособников». В этом документе, кроме данных по задержанию агентуры спецслужб противника, были указаны и иные результаты деятельности оперативно-разыскных групп, показывающие общий объем проделанной ими работы, а также категории лиц, которые подлежали аресту. В частности, как отражено в докладе, опергруппы задержали: 113 полицейских; 48 руководящих работников созданных оккупантами учреждений; 16 участников немецко-белоказачьего съезда; 22 руководителя белоказачьих формирований и атаманов станиц; 110 активных пособников германского командования; 30 легионеров (добровольцев) казачьих формирований; 68 изменников Родины – бывших военнослужащих Красной армии, добровольно вступивших в части вермахта.

Из числа задержанных фронтовые военные контрразведчики первоначально выделили 11 карателей, наиболее рьяно служивших оккупантам и лично участвовавших в массовых казнях советских граждан. С согласия Берии к расследованию деятельности зондеркоманды СС-10А незамед-

лительно приступила группа наиболее опытных следователей военной контрразведки. Надзор за этой работой осуществляли представители военной прокуратуры фронта. О вскрытых уже в начале расследования злодеяниях незамедлительно доложили в Военный совет Северо-Кавказского фронта и в Москву, куда (по указанию наркома) для доклада о ходе расследования вскрытых преступлений нацистов срочно вылетел майор госбезопасности Михаил Белкин.

Обвинительное заключение, составленное 23 мая 1943 года следственным отделом Управления контрразведки «Смерш» СКФ, подписал руководитель фронтового аппарата Михаил Белкин. Этот важный документ направили в столицу для следующих адресатов: члену ГКО, первому заместителю председателя СНК и одновременно министру иностранных дел СССР Вячеславу Молотову, первому заместителю наркома иностранных дел Андрею Вышинскому, генеральному прокурору СССР Виктору Бочкову и начальнику Главного политического управления РККА генерал-лейтенанту Александру Щербакову. 10 июля 1943 года Вячеслав Молотов и Андрей Вышинский направили Иосифу

Сталину докладную записку, в которой, обращая внимание Верховного главнокомандующего на важность проведения открытого судебного процесса, расписали роли всех участников заседания военного трибунала Северо-Кавказского фронта. Предлагалось направить в Краснодар членов Чрезвычайной государственной комиссии и журналистские бригады и поручить председательствовать на процессе представителю Управления военных трибуналов Красной армии генерал-майору Майорову.

Высшее руководство страны (а скорее всего, лично Иосиф Сталин) приняло решение об организации открытого судебного процесса. Такого рода акция, поскольку она была первой в период Великой Отечественной войны, имела колоссальное пропагандистское значение. Кроме журналистов, в Краснодар направились и писатели, включая члена Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков Алексея Толстого.

3 июля 1943 года, в преддверии процесса, Военный совет Северо-Кавказского фронта издал постановление № 0180 об обнародовании приговоров военных трибуналов о расстреле изменников Родины и немецких пособ-

ников и утвердил образец публичных объявлений об этом. Секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) Петру Селезневу было предложено принять соответствующее решение партийного органа и организовать проведение политико-массовой работы с населением.

Открытый судебный процесс длился с 14 по 18 июля 1943 года и проходил в городском кинотеатре «Великан». Были заслушаны все 11 подсудимых и 22 установленных военными контрразведчиками свидетеля, а также оглашено заключение судебно-медицинской экспертизы. После четырех дней заседаний военного трибунала СКФ был оглашен вполне ожидаемый присутствовавшими гражданами и военнослужащими приговор. Восемь осужденных были повешены на городской площади в присутствии почти 50 тысяч местных жителей, бойцов и командиров Красной армии. Оставшихся преступников приговорили к 20 годам содержания в ИТЛ. Зафиксированные в судебном решении злодеяния германских оккупационных властей и их приспешников были опубликованы в газетах того времени и в неоднократно переизданных воспоминаниях некоторых участников процесса.

К сожалению, в опубликованных в последние годы статьях об этом процессе в Краснодаре авторы даже не упоминают о деятельности сотрудников оперативно-разыскных групп Особого отдела НКВД – Управления «Смерш» Северо-Кавказского фронта, обеспечивших захват карателей и всю подготовительную работу для проведения процесса. Везде фигурируют только военные прокуроры и члены трибунала. Поэтому укажу следующее: уже на следующий день после приведения приговора в исполнение начальник УКР «Смерш» СКФ генерал-майор Михаил Белкин представил своих подчиненных к правительственным наградам, а Военный совет фронта поддержал эти представления. Вот что, к примеру, было сказано в наградном листе на старшего следователя ОО НКВД СКФ капитана Б.М. Купцова: «Тов. Купцов на освобожденной войсками СКФ от немецко-фашистских захватчиков территории провел большую работу по розыску и изъятию активных пособников немецкого командования из числа изменников Родины, выполнявших карательные функции, издававших над советскими людьми и истреблявших мирных

советских граждан и пленных красноармейцев. Т. Купцов вел расследование по делу о зверском истреблении немецким командованием и гестаповцами советских граждан и пленных красноармейцев в г. Краснодаре. Умелыми следственными мероприятиями установил, задокументировал и неопровержимо доказал факт удушения газами по приказу немецкого командования, руками изменников Родины из «Зондеркоманды СС-10А» до 7000 советских граждан... Подготовил к рассмотрению на судебном процессе дело по обвинению группы карателей... при Краснодарском гестапо... Лично разыскал значительное число очевидцев этих зверств, затем выступивших на судебном процессе в качестве свидетелей». Практически идентичные тексты содержались и в наградных листах других членов оперативно-следственной группы. Приказом по войскам Северо-Кавказского фронта № 0187/н от 20 июля 1943 года сотрудники 6-го (контрразведывательного) и следственного отделений Управления контрразведки «Смерш» СКФ (всего 10 человек), принимавших участие в розыске карателей и расследовании уголовного дела на них, были награждены орденами и медалями.

Государственный Комитет Обороны еще не раз привлекал военную контрразведку к организации и проведению процессов над нацистскими преступниками и карателями. Судя по тексту докладной записки начальника ГУКР НКО «Смерш» комиссара госбезопасности 2-го ранга Виктора Абакумова в адрес членов ГКО за № 324/А от 26 ноября 1943 года, именно сотрудники Смерша организовали подготовку судебного процесса в Харькове и также, как в Краснодаре, составили обвинительное заключение о злодеяниях оккупантов и их пособников, которое легло в основу приговора.

Огромный вклад внесли военные контрразведчики и в подготовку важнейшего уголовного процесса в Нюрнберге.

ПОДСУДИМЫЕ НА КРАСНОДАРСКОМ ПРОЦЕССЕ, 1943 ГОД

КАЗНЬ ОСУЖДЕННЫХ ПРЕДАТЕЛЕЙ

От «зимней войны» до Лапландской

ПРОТИВОБОРСТВО СОВЕТСКИХ И ФИНСКИХ КРИПТОГРАФОВ
В ВОЗДУХЕ, НА МОРЕ И НА ЗЕМЛЕ

ПО ИТОГАМ «ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ» ФИНЛЯНДИЯ ЖАЖДАЛА РЕВАНША. ДО НАЧАЛА «ВОЙНЫ-ПРОДОЛЖЕНИЯ» (ТАК В ФИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЗЫВАЮТ СОВЕТСКО-ФИНСКИЙ ФРОНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ) ОСТАВАЛОСЬ МЕНЬШЕ ПОЛУТОРА ЛЕТ.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**

ФИНСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ПРОСЛУШИВАЮТ РАДИОЭФИР, МАЙ 1944 ГОДА

С 21 по 25 июня 1941 года с территории Финляндии против СССР действовали военно-морские и военно-воздушные силы Германии. 22 июня 1941 года в ответ на занятие демилитаризованной зоны Аландских островов финские войска подверглись бомбардировке советской авиацией. 25 июня советские ВВС нанесли удар по 18 финским аэродромам, задействованным в боевых операциях, и нескольким населенным пунктам. В этот же день правительство Финляндии заявило, что страна находится в состоянии войны с СССР. 29 июня финские войска начали боевые действия против СССР.

Радиоразведка в действии

Опираясь на собственный опыт криптографической деятельности и взаимодействуя со шведской криптослужбой во время «зимней войны», финны достойно оценили возможности добычи советской информации путем радиоперехвата и криптоанализа.

В начале 1940-х годов финны осуществляли радиоперехват советских линий связи, как армейских, так и подчиненных НКВД. По некоторым данным, главное командование финской армии получило от своей радиоразведки более 40 тыс. перехваченных сообщений.

Кроме того, в начале 1940-х годов финские спецслужбы активно взаимодействовали по линии разведки с Прибалтийскими странами и даже с далекой Японией. Например, спецслужбам Страны восходящего солнца направлялась информация, добытая в результате радиоперехватов разговоров между Хабаровском и Владивостоком.

Приведем несколько примеров успешной работы специалистов финской криптографической службы против СССР. 27 июня 1942 года в СССР вышел конвой PQ-17 с грузом вооружения и боевой техники. Специалисты финского центра радиоразведки сумели перехватить и дешифровать сообщения с

КОНВОЙ PQ-17 ПОТЕРЯЛ 24 ИЗ 36 СУДОВ

советской авиабазы в районе Мурманска, зашифрованные несложным кодом. Содержавшуюся в них информацию о конвое финны передали Германии. В результате атаки германских подводных лодок, бомбардировщиков и торпедоносцев 24 из 36 судов конвоя были потоплены. Было много погибших, безвозвратно утеряно большое количество самолетов, танков, автомобилей и другого военного имущества. По информации финской радиоразведки, немцы атаковали и следующий конвой, направлявшийся в СССР.

Особое внимание финские специалисты уделяли радиообмену советских ВВС. Уже летом 1943 года финнам удалось вскрыть шифры, которые использовались в советской авиации. В результате в ВВС Финляндии были созданы подразделения радиоперехвата, которые прослушивали все радиопереговоры 7-й и 13-й воздушных армий, а также радиообмен ВВС Балтийского флота, действовавшего против финнов.

Вскоре финская служба радиоперехвата обнаружила новую советскую авиационную радиосеть. После дешифрования материалов радиоперехвата стало ясно, что против них будет действовать Авиация дальнего действия (АДД). Этот род войск был создан в марте 1942 года, когда ряд соединений ВВС РККА объединили в единое целое и подчинили напрямую Ставке Верховного Главнокомандующего.

В ряде случаев успехи финских специалистов были недооценены их военным командованием. Так, в начале февраля 1944 года финские специалисты перехватили и дешифровали сообщение о том, что в Ленинград прибыл командующий АДД маршал авиации Александр Голованов для подготовки крупной операции – серии авиаатак Хельсинки. Несмотря на полученную информацию, финны оказались не готовы к отражению налетов на свою столицу.

Финны добывали криптографические материалы и оперативным путем.

WWW.FINNA.FI

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ ФИНСКОГО ФЛОТА (СЛЕВА НАПРАВО) «ВЕТЕХИНЕН», «ВЕСИХИИСИ», «ИКУ-ТУРСО» И «ОТТЕР»

Во время Советско-финской войны 1939–1940 годов финны на поле боя захватили шифровальные блокноты НКГБ. В ноябре 1944 года они продали их американцам. По другой версии, в июне 1941 года в советском консульстве в Петсамо (тогда территория Финляндии, ныне поселок Печенга, Россия) финны захватили полусожженный дипломатический код, который передали германской стороне. В конце войны его нашли американцы в немецких архивах. Скопировав блокноты, американцы вернули оригиналы Советскому Союзу. И хотя в мае 1945 года шифры были заменены, тем не менее блокноты помогли американцам дешифровать перехваченные до мая 1945 года советские шифрсообщения в ходе операции «Венона» (кодовое название секретной программы контрразведки США по расшифровке советских шифрованных донесений, продолжавшейся с 1 февраля 1943 по 1 октября 1980 года).

В октябре 1942 года в Балтийском море финская подводная лодка «Ве-

сихииси» потопила советскую подводную лодку С-7, а 5 ноября другая финская субмарина «Ветехинен» в том же районе таранным ударом поразила советскую Щ-305. Всего в 1942 году Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) в результате действий немецких и финских противолодочных сил потерял 11 подводных лодок. Это больше, чем за любой другой год войны. Такие потери вызвали у командования КБФ подозрения в том, что противнику известны шифры флота. Эти подозрения подтверждались показаниями пленных, среди которых были и бывшие советские военнослужащие, забрасываемые немцами в советский тыл для диверсионной работы. В частности, один из них заявил, что во время нахождения в плену беседовал с командиром подводной лодки С-7, который спасся после гибели подлодки и был пленен экипажем «Весихииси». Командир С-7 утверждал, что командир финской подводной лодки сказал ему о том, что ждал С-7, так как знал координаты боевой позиции советской

лодки и время выхода ее из Кронштадта. Особую обеспокоенность вызвала также пропажа 22 мая 1942 года связного самолета У-2, летевшего из Новой Ладоги в Ленинград. На борту этого самолета находился шифровальщик с комплектом секретных документов для обеспечения шифрованной связи. После безуспешных поисков самолета штаб КБФ принял решение сменить шифры флота, что и было сделано в течение трех дней. В 1945 году после возвращения из плена пропавший шифровальщик дал показания сотрудникам контрразведки, что он вместе с пилотом У-2 успел порвать и закопать в снег шифрдокументы до того, как их захватил финский лыжный дозор. Однако этот факт подтверждает попадание в плен советских шифровальщиков, в результате чего, возможно, немцам и финнам все же удавалось добывать или вскрывать аналитическим путем действующие шифры Балтийского флота.

Операция «Стелла Поларис»

Ближе к концу войны специалисты финской радиоразведки стали задумываться о сохранении своих секретов в случае вторжения советских войск в Финляндию и возможной оккупации. Используя свои знания, они допускали такую возможность еще в 1943 году. Самым лучшим, а фактически единственным возможным вариантом финны посчитали эвакуацию персонала и техники своей службы радиоразведки и криптоанализа (РТК) в Швецию. Так родилась идея совместной операции Финляндии и Швеции «Стелла Поларис».

Предварительные переговоры об этом начались летом 1943 года. К шведским коллегам за содействием обратились начальник финской военной разведки полковник Аладар Паасонен и его заместитель подполковник Рейно Халламаа, создавший РТК в 1927 году. Халламаа был ведущим специалистом в области криптографии в Финляндии.

В начале 1944 года к руководству РТК пришло понимание, что угроза перехода частями РККА советско-финской границы и их продвижения в глубь территории Финляндии более чем реальна, и работа по проведению операции «Стелла Поларис» резко активизировалась. Переговоры со шведами стали более интенсивными. Финны предложили шведским властям принять финских специалистов и специальную аппаратуру. Планы доставки техники были следующими: сначала по железной дороге, потом на грузовиках к причалам ряда портов для отправки морем в Швецию.

Шведы были крайне заинтересованы в подобной операции, считая очень полезным ознакомление с финским криптографическим опытом, использованием финского персонала и аппаратуры. Дело в том, что основные усилия шведской криптослужбы FRA были сосредоточены против немцев, нападение которых на Швецию было весьма вероятно, и наблюдение за вероятным противником было первоочередной задачей шведских специалистов. Их основными целями были германские шифрмашин семейства Т-52 и SZ-40/42. Так что подспорье в лице финских специалистов для работы в этом направлении было весьма кстати.

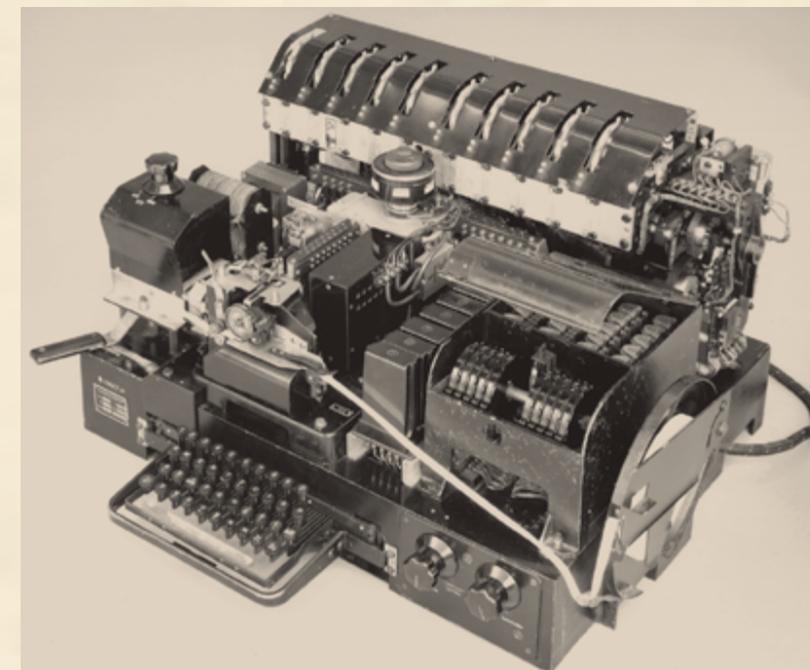
Переговоры о проведении операции велись в обстановке строжайшей секретности. Со стороны Швеции их курировал командующий оборонительными силами королевства генерал Карл-Август Эренсверд, который всегда симпатизировал Финляндии и тесно контактировал с маршалом Маннергеймом. При этом он прекрасно понимал, какую пользу принесут Швеции разведывательные материалы и аппаратура, вывозимые из Финляндии.

С согласия Эренсверда операция «Стелла Поларис» стала переходить в стадию практической реализации. Правда, ее руководителей смущало одно весьма существенное обстоя-

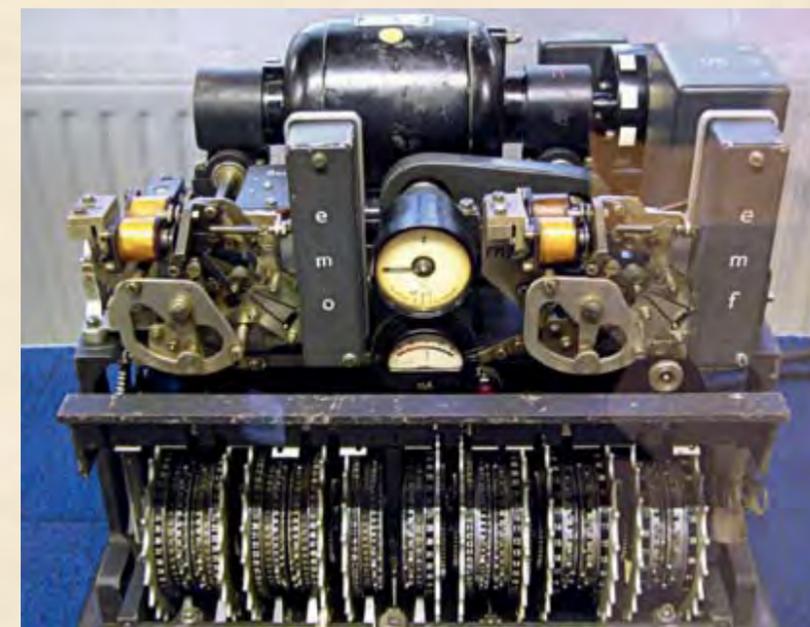
тельство: не было подписано никакого формального соглашения между правительствами двух государств о деталях операции, все строилось исключительно на договоренности между Халламаа и его шведским кол-

легий Петерсеном. Но в сложившейся обстановке было не до формальностей.

В это время неожиданно в игру, связанную с проведением операции «Стелла Поларис», вступила третья сторона – Япония, тесно сотрудничавшая

GETTY IMAGES RUSSIA

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ ШВЕДСКОЙ КРИПТОСЛУЖБЫ БЫЛИ ГЕРМАНСКИЕ ШИФРМАШИНЫ СЕМЕЙСТВА Т-52 (ВВЕРХУ) И SZ-40/42

ИТАР-ТАСС/РИА-НОВОС

РЕЙНО ХАЛЛАМАА (В ПЕРВОМ РЯДУ СЛЕВА) БЫЛ ВЕДУЩИМ СПЕЦИАЛИСТОМ В ОБЛАСТИ КРИПТОГРАФИИ В ФИНЛЯНДИИ

со спецслужбами Швеции и особенно Финляндии, в том числе и в криптографической сфере. Финны охотно делились результатами своей деятельности с японцами, которые использовали их в работе против СССР. Естественно, японцам не хотелось, чтобы эти материалы и персонал финской криптослужбы попали в руки советских спецслужб. С японской стороны к операции подключились военные атташе в Швеции и Финляндии генералы Макото Онодэра и Оноути Хироси.

Сделаем небольшое отступление и кратко расскажем о японо-финском криптографическом сотрудничестве. Здесь серьезных успехов добился генерал Тосио Нисимура, занимавший пост военного атташе в Швеции до Онодэры. Он сумел установить тесные контакты с Халламаа в конце 1939 года и вел с ним интенсивные консультации. В результате японцы предложили финнам прикомандировать к финским криптоаналитикам одного или нескольких офицеров для изучения методов их работы. Взамен японцы обещали хорошо заплатить. Большую роль в криптографических контактах сыграл

НАЧАЛЬНИК ФИНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ПОЛКОВНИК АЛАДАР ПААСОНЕН

и генерал Хироси, находившийся на посту японского военного атташе в Хельсинки в 1940–1944 годах.

Разумеется, криптографическими вопросами занимался и японский военный атташе в Стокгольме Онодэра, ко-

торый фактически был координатором работы японских спецслужб в регионе и в результате колоссальных усилий сумел убедить японский Генеральный штаб выделить ему несколько миллионов иен на проведение финско-шведской операции «Стелла Поларис». Все упомянутые высокопоставленные военные работали не в одиночку, у них были помощники. Одним из них был подполковник Хиросэ Эйити, связанный в период с 1941 по 1944 год с представителями финской криптографической службы в Швеции.

Что касается самого Онодэры, то он лично в сентябре 1944 года заплатил руководителю финского криптоаналитического отдела Эрки Пале 300 000 шведских крон для проведения операции «Стелла Поларис». Не исключено, что в благодарность за это в сентябре 1944 года после выхода Финляндии из войны начальник финской радиоразведки полковник Аладар Паасонен передал генералу Онодэре архивы финской дешифровальной службы, специализировавшейся на взломе советских кодов.

10 июня 1944 года ситуация на фронте резко изменилась. Советские войска начали Выборгско-Петрозаводскую наступательную операцию. В результате упорных боев нашим войскам удалось прорвать Линию Маннергейма и фактически разгромить основные силы финской армии. 19 сентября было заключено перемирие, Финляндия вышла из войны.

Несмотря на то что боевые действия прекратились и части РККА приостановили наступление, дальнейшие намерения СССР относительно Финляндии руководству страны Суоми были неясны. Операцию «Стелла Поларис» было решено продолжать.

Для эвакуации уже на следующий день после подписания перемирия в порт Немпнес прибыл шведский пароход «Майники», а на следующий день – еще два судна «Осмо» и «Георг». Тем временем 21–24 сентября по железной дороге на ближайшую станцию Финью

ЭВАКУАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ РТК И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ИЗ ФИНЛЯНДИИ В ШВЕДИЮ

приехали специалисты РТК и члены их семей – всего около 500 человек. Они направились на автобусах в порт, где их ждали шведские суда. Туда же доставили также специальное оборудование и документацию финской криптослужбы. 24 сентября суда вышли в Швецию. Вскоре, успешно миновав районы действия немецких и советских подводных лодок в Ботническом заливе, корабли прибыли в шведский порт Хернлсанд.

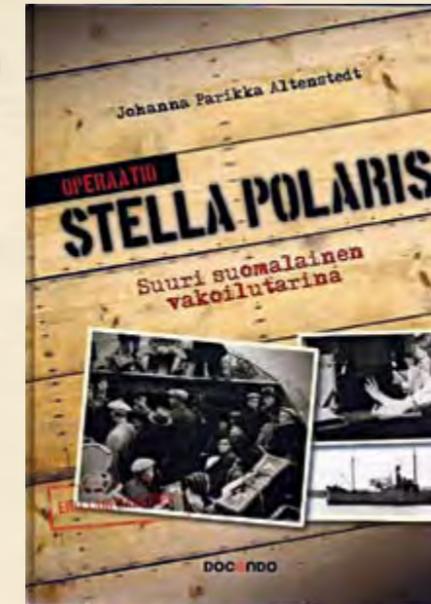
Еще одна группа финских специалистов и членов их семей (всего 250 человек), а также часть груза были эвакуированы из порта Нюстад (в 50 км северо-западнее города Турку). В общей сложности в Швецию было направлено 750 (по другим данным, около 800 человек), а также 350 грузовых контейнеров. Специалистов РТК было примерно 250 человек, остальные – их родственники.

Для соблюдения секретности операции причалы в портах, куда прибыли корабли из Финляндии, были оцеплены шведскими военными. Материалы и оборудование переправили в Стокгольм, там некоторую часть

из них разместили в подвалах отеля «Астон», где проводили их сортировку и микрофильмирование. Основную же часть документов и оборудования – более 120 ящиков – перевезли в крепость Нюрнинголмен. За техническую аппаратуру и документацию финны получили 252 875 шведских крон.

На этом технический этап операции «Стелла Поларис» закончился. Однако дальше все пошло не так, как планировали руководители РТК и их японские союзники, рассчитывавшие, что финские специалисты продолжат свою работу против СССР в Швеции. Вскоре выяснилось, что СССР не собирается оккупировать Финляндию, и большинство финских специалистов вернулись на родину. Лишь 15 финских криптоаналитиков и специалистов по радиоперехвату остались служить в шведской криптослужбе FRA, еще шестеро криптоаналитиков поступили на службу к французам.

Все оборудование и большая часть документов РТК остались у шведов. В западной прессе, главным образом в финской, появилось большое количе-

ОБЛОЖКА ОДНОЙ ИЗ КНИГ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОПЕРАЦИИ «СТЕЛЛА ПОЛАРИС»

ство публикаций, посвященных операции «Стелла Поларис».

Ряд финских специалистов оценили итоги операции «Стелла Поларис» как катастрофу. Не только не оправдались ожидания финнов продолжить свою разведдеятельность, но и фактически была полностью уничтожена криптографическая служба Финляндии.

После войны (а по некоторым данным, уже во время нее) финны и шведы начали распродажу финских криптографических секретов. Среди покупателей можно отметить такие страны, как Великобритания, США, Франция, Япония.

От противоборства до обмена данными

Рассказ о деятельности РТК был бы не полным без сравнения, пусть и краткого, с работой советских радиоразведчиков и криптографов против финской стороны во время Великой Отечественной войны.

Как известно, финские войска действовали против СССР в районе Ленинграда и в Карелии. Главным направлением было, конечно, Ленинградское,

так как финские войска непосредственно участвовали в блокаде города на Неве.

Первый успех советскими специалистами был достигнут уже в ночь на 24 июня 1941 года, когда удалось определить координаты аэродромов на территории Финляндии, где базировалась немецкая авиация, а также количество вражеских самолетов на каждом из них. Самой важной была информация о том, что 25 июня вражеская авиация должна была нанести массированный удар по Ленинграду. На основе полученной информации советские ВВС нанесли упреждающий удар, в результате которого противник понес большие потери, а замыслы врага были сорваны.

В конце 1943 года и накануне январского наступления 1944 года свои основные силы радиоразведка Ленинградского фронта направила на вскрытие расположения вражеских частей, их системы огня, инженерных заграждений (в первую очередь наших специалистов интересовала финская Линия Маннергейма, которую финны вновь

заняли в 1941 году и где приступили к активному восстановлению оборонительных сооружений). Если раньше радиоразведка Ленинградского фронта отслеживала в основном действия авиации и артиллерии противника, то теперь от наших специалистов требовалось проведение мероприятий

В результате решительных действий наших войск в сентябре 1944 года Финляндия вышла из войны. В этом есть заслуга и советских радиоразведчиков и криптографов

по усилению поиска и контролю за радиостанциями частей сухопутных войск Германии и Финляндии. Задача по вскрытию финской группировки перед решающим наступлением была выполнена.

Продолжалась активная работа наших специалистов и в ходе проведения

Выборгско-Петрозаводской наступательной операции. Например, вот что сказано в боевом отзыве штаба 21-й армии Ленинградского фронта за период с июня по сентябрь 1944 года: «623-й отдельный радиодивизион в период всей операции на Карельском перешейке обеспечивал ценными данными

штаб армии и в значительной степени помог вскрыть группировку финнов в ходе наступления». Руководству фронта поступали сведения о группировке финских войск, перегруппировках и местонахождении штабов противника. Продолжали радиоразведчики информировать командование и о предстоящих вылетах авиации противника.

За две недели наступления советские войска продвинулись на 30–90 км и полностью освободили Ленинград от блокады. Однако, несмотря на это, городу все еще угрожали финские войска, «нависавшие» с севера. Их позиции находились всего лишь в 25 км от Ленинграда.

Чтобы обезопасить город от удара с севера, командование фронта провело в июне – июле 1944 года операцию по разгрому войск противника в Карелии и на Карельском перешейке. В операции участвовали 623-й и 398-й дивизионы ОСНАЗ. За два года обороны радиоразведчики хорошо изучили противника, но в тот момент все пришло в движение, и командованию требовались данные по изменению обстановки. 623-му дивизиону удалось установить, что перед фронтом наших войск находятся только финские части. Немецкие соединения обнаружены не были.

Активно работали против финнов и криптографы Краснознаменного Балтийского флота. Им удалось вскрыть ряд финских шифров и кодов. Чтение финской переписки позволяло получать ценнейшие сведения, в частности, о фарватерах, свободных для плавания, о минной, гидрографической и метеобстановке в восточной части Балтийского моря, об интенсивности движения судов и т.п. Эта информация представляла интерес для командования флота при планировании боевой деятельности подводных лодок и морской авиации.

В результате решительных действий наших войск в сентябре 1944 года Финляндия вышла из войны. В этом есть заслуга и советских радиоразведчиков и криптографов.

После выхода Финляндии из войны руководство страны потребовало вывода немецких войск с ее территории. Немцы отказались, что привело к началу боевых действий между финскими и немецкими войсками. В Финляндии эти события получили название Ла-

пландской войны. Советские радиоразведчики оказывали информационную поддержку бывшему противнику, вот лишь один пример. В сентябре 1944 года радиоразведчики КБФ зафиксировали интенсивный радиообмен между немецкими кораблями в Финском за-

ливе. Благодаря данным радиоперехвата и криптоанализа было выявлено сосредоточение вражеских кораблей в районе эстонского города Кунда. Также было установлено, что речь шла о подготовке высадки немецкого десанта на находящийся в тот момент под финским контролем остров Гогланд. Этот остров играл важную роль для немецкой обороны, сдерживающей силы КБФ в Финском заливе. Он был центральным звеном в системе минных полей и противолодочных сетей. За время войны на этом рубеже погибло несколько советских подводных лодок.

Финскую сторону предупредили за 2,5 часа до предполагаемой высадки десанта, что позволило финнам подготовиться к отражению нападения.

В ночь на 15 сентября немцы высадили полторатысячный десант на Гогланд, но встретили ожесточенное сопротивление финнов, которым помогли советские бомбардировщики из состава КБФ. Часть десанта была уничтожена, а другая сдалась в плен бывшим союзникам.

В дальнейшем наши специалисты продолжили обмениваться сведениями с финнами, что сказалось на совместных успешных действиях против германских войск.

ИМАГО/ТАСС

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ФИНЛЯНДИИ, 1944 ГОД

РИА-НОВОСТИ

БОЙЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА У ЗАХВАЧЕННОГО ДОТА НА ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА, ИЮНЬ 1944 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

ПОДПИСАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФИНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ АКТА О СДАЧЕ ПОГРАНИЧНЫХ УЧАСТКОВ. КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. 1944 ГОД

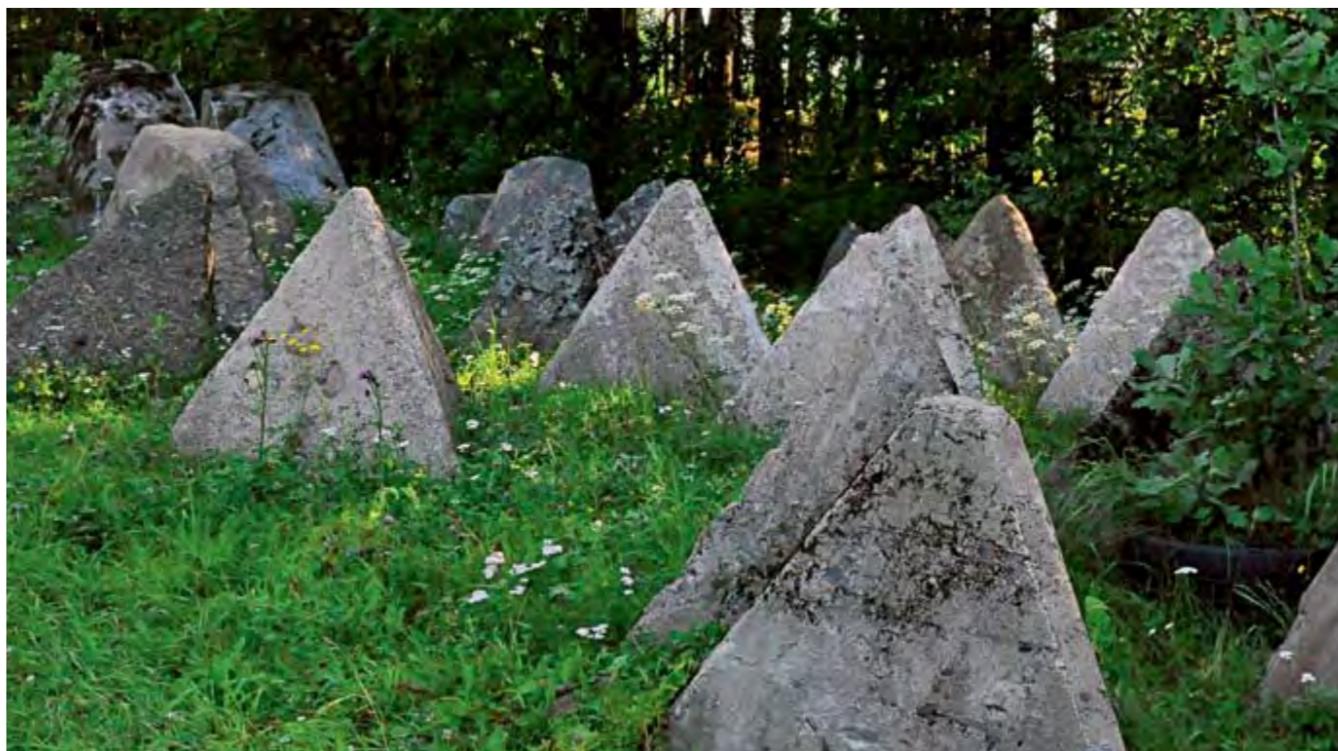
«Слон» и «Моська» в сестрорецких дюнах

КАК СОЗДАВАЛСЯ И ЧЕМ ЖИВЕТ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

В ОКРЕСТНОСТЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА СОХРАНИЛОСЬ НЕМАЛО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ, В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ВОЗВЕДЕННЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГОРОДА. ЭТИ ПАМЯТНИКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС ДЛЯ ЛЮДЕЙ, НЕРАВНОДУШНЫХ К ПРОСЛАВЛЕННЫМ ПОДВИГАМ ПРЕДКОВ. ОДНА ИЗ ЖЕМЧУЖИН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ – ДОТ С НЕОЖИДАННЫМ ПОЗЫВНЫМ «СЛОН». В ГОДЫ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН ОГРОМНЫЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛУКАПОНИР БЫЛ ВАЖНЫМ ЗВЕНОМ КАРЕЛЬСКОГО УКРЕПРАЙОНА. ВМЕСТЕ С ОГНЕВЫМИ ТОЧКАМИ МЕНЬШИХ РАЗМЕРОВ, РАСПОЛОЖЕННЫМИ РЯДОМ, В ИХ ЧИСЛЕ И «МОСЬКА», ЭТОТ ДОТ ОБЕСПЕЧИВАЛ НАДЕЖНУЮ ЗАЩИТУ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА ЛИНИИ СОВЕТСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ, ПРОТЯНУВШИХСЯ ВДОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУБЕЖА.

ТЕКСТ Светлана ВИШНЕВЦКАЯ

ФОТО автора и из архива военно-патриотического мемориального выставочного комплекса «Сестрорецкий рубеж»

ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ НАДОЛБЫ, ЗАЩИЩАВШИЕ ЛЕНИНГРАД ОТ ФАШИСТСКИХ ТАНКОВ, БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ РУКАМИ МАЛЕНЬКИХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ И ИХ МАТЕРЕЙ

Теперь на месте бывших сражений находится военно-патриотический мемориальный выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж». Он создан в 2008 году усилиями активистов Союза общественных объединений инвалидов и ветеранов Афганистана и Чеченской Республики города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также Межрегиональной общественной организации «Северо-Запад» по увековечению памяти граждан СССР и Российской Федерации, погибших при защите Отечества, выполнении воинского и служебного долга. В благоустройстве мемориала им помогали студенты и школьники, члены городского благотворительного общественного фонда медико-социальных программ «Гуманитарное действие». Координировала деятельность энтузиастов по реализации уникального проекта Олег Бушко. Уже более 10 лет он руководит молодежным патриотическим клубом и мемориальным выставочным комплексом.

– Когда мы приступали к восстановлению «Слона», этот дот, а если правильно – АПК-1, не значился ни в каких документах, словно его никогда и не было, – рассказал Олег Николаевич. – Теперь ему присвоен статус исторического памятника. С лета 2018 года сотрудники комплекса арендуют

артиллерийский полукапонир довоенной постройки на официальной основе.

Гостей Сестрорецкого мемориального выставочного комплекса встречает гид в советском обмундировании 1940-х годов.

– Осмотр экспозиции нашего музея, как правило, начинается с прогулки по Скверу пограничников. Его открытие состоялось 28 мая 2010 года. На обширной территории вымощены смотровые площадки, оборудованы вазоны с цветами, установлены флажки, пограничный столб, информационные щиты, символические ворота, – продолжил рассказ Бушко.

Появление Сквера пограничников под Сестрорецком неслучайно. После заключенного в августе далекого 1323 года Ореховецкого мирного договора здесь, по устью реки Малая Сестра, пролегла граница России сначала со Швецией, а затем с Финляндией.

Посетители комплекса возлагают цветы к подножию памятника пограничнику Андрею Коробицыну, героически погибшему 21 октября 1927 года при отражении прорыва диверсантов на советскую территорию. Четверых нарушителей он обнаружил неподалеку отсюда и вступил с ними в бой.

По аллее сквера можно выйти к площадке с хитроумными и совсем простыми конструкциями, которые использовали в годы войны для ведения

огня и наблюдения. Экспонаты самые что ни на есть настоящие. Все они найдены поисковиками, восстановлены и доставлены под Сестрорецк с мест боев на северо-западе нашей страны.

По словам Бушко, одни из самых ценных находок – пограничные знаки, обнаруженные участниками поисковых отрядов в различные годы. Один из таких столбов они нашли в окрестностях города Остров Псковской области. Этот знак образца 1920 года когда-то стоял на государственном рубеже с Латвией и наверняка был безмолвным свидетелем ожесточенного боя на границе: он весь в оставленных пулями отметинах. Неподалеку расположены столбы № 1 и № 2. Они были установлены в сестрорецких дюнах на Карельском перешейке – вдоль старой советско-финляндской границы. На ребре гранитного столба с надписью «Номер 1» выбит год: «1910». Известно, что в то время проходили масштабные работы по уточнению границы Российской империи с Великим княжеством Финляндским. Рубеж между двумя странами был скорректирован и на этом участке. Сделали это в связи с частичным изменением русла реки Сестры. Столб № 2 появился на «передней линии» позже.

Меж сосен-исполинов в мемориальном парке размещены образцы различных оборонительных и наблюдательных

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛУКАПОНИР «СЛОН» БЫЛ ВАЖНЫМ ЗВЕНОМ КАРЕЛЬСКОГО УКРЕПРАЙОНА

сооружений времен Советско-финляндской и Великой Отечественной войн: железобетонные, бронированные и танковые огневые точки. Рядом – корпус танка Т-28.

Некоторые экспонаты уникальны. Например, наблюдательный пункт, сооруженный из двух сваренных бронешитков. Или два мобильных металлических укрытия, которые на санях

буксировали танками к огневой позиции, а затем монтировали на фундамент и засыпали землей. Помимо продукции советской оборонной промышленности, гости выставочного комплекса могут увидеть и элементы долговременных укреплений противника. Бронеколпаки у белофиннов были литыми, а не сварными, как у нас, что обеспечивало их лучшую снарядо-

устойчивость. Впрочем, далеко не все оборонительные сооружения северных соседей были такими прочными. Об этом свидетельствует представленная в «Сестрорецком рубеже» финская огневая точка, в которой забетонирован лишь небольшой участок амбразуры. Все остальные ее элементы изготовлены из земли и бревен. Неподалеку можно увидеть проволочные заграждения на немецких кольях с многочисленными витыми элементами, на которые крепили колючую проволоку.

Обойдя холм с восточной стороны, невозможно не заметить бетонный гигант. Это и есть «Слон». Сейчас АПК-1 выглядит несколько иначе, чем во время войны. Крыша укрепления очищена от земли и дерна, покрывавших бетон толстым слоем. Зато теперь с нее можно наблюдать излучину реки Сестры и окрестные болота. Нет сегодня на доте и маскировочной сети, когда-то камуфлировавшей бойницы полукапонира. Сохранились лишь металлические крепления, на которых она висела. В косметических целях фасад сооружения покрашен серой краской, под бетон. На самом деле их не красили. Зато с вооружением все в порядке: через бойницы, как и много лет назад, в небо смотрят прикрытые металлическими кожухами стволы грозных артиллерийских орудий.

Основные работы по сооружению «Слона» велись в 1938 году. Новое укрепление стало важной частью системы подземных артиллерийских крепостей, защищавших границу. Под контролем гарнизона дота находились железнодорожные мосты через реку Сестру, по которым ходили поезда Сестрорецк – Белоостров и Выборг – Белоостров, а также пешеходные и автомобильные переправы вплоть до Ладоги. Вооружение полукапонира первоначально состояло из двух 76-миллиметровых артиллерийских орудий и нескольких пулеметов. Численность их расчетов, по мнению современных исследователей, колебалась от 13 до 26 бойцов и командиров.

НА ТЕРРИТОРИИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МНОЖЕСТВО ОБРАЗЦОВ ПОЛЕВОЙ ФОРТИФИКАЦИИ, НАЙДЕННЫХ ПОИСКОВИКАМИ-ЭНТУЗИАСТАМИ. **ФИНСКАЯ ОГНЕВАЯ ТОЧКА** – ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЙ ДОТ С БРОНЕМАСКОЙ (ВВЕРХУ). **ПРОТИВОТАНКОВЫЙ ЕЖ И БРОНЕКОЛПАК** ВРЕМЕН «ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ».

Артиллерийское орудие в бункере

В ходе Советско-финляндской войны противнику удалось захватить или уничтожить часть советских дотов в этом районе. Но «Слон» устоял! Чуть позже, в годы Великой Отечественной, он своим огнем вновь остановил продвижение врага.

После победы над фашистской Германией за сооружением приглядывал штатный комендант, который поддерживал его помещения и вооружение в отличном состоянии. В 1950 году в подземельях «Слона» даже заменили отопительный котел и генератор. Однако спустя несколько лет отживший свое АПК-1 законсервировали. В 1988-м вандалы разграбили и подожгли его.

Для связи с внешним миром в доте имела рация

Со временем Олегу Бушко и его единомышленникам удалось восстановить по старым фотографиям внутреннее устройство «Слона» и привести его в порядок. Активисты очистили и покрасили казематные орудия – в послевоенные годы это были уже 85-миллиметровые пушки ЗИФ-26.

Архивные документы свидетельствуют, что в 1942 году командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант (впоследствии Маршал Советского Союза) Леонид Говоров лично наблюдал за стрельбой из бронеколпака АПК-1. Противник не мог подобраться к доту незамеченным, ибо все подступы к нему хорошо просматривались че-

рез амбразуры. Кроме того, командир огневой точки следил за ходом боевых действий через перископ с десятикратным увеличением.

Связь с внешним миром из дота поддерживалась с помощью рации. Общение внутри сооружения было организовано с помощью телефона и переговорных труб. В безопасности гарнизона трудно сомневаться, ведь толщина стен составляла полтора метра. «Слону» не страшно было даже попадание 350-миллиметрового снаряда.

– Обратите внимание на металлические балки под потолком. Это противоосколочная защита, – пояснил

Олег Бушко. – Она предотвращала поражение бойцов и командиров, если в результате попадания снарядов или авиабомб разрушалось бетонное перекрытие. С этой же целью в стены вмурована металлическая сетка.

От возможной химической атаки гарнизон «Слона» должна была защитить специальная система фильтрации воздуха. Зимой дот обогревался. Для этого использовали калориферы.

На случай, если основной выход будет поврежден, конструктор полукапонира предусмотрел дополнительный – через шахту. Ее также защищал бронированный колпак.

Электроэнергией дот обеспечивал дизель-генератор мощностью 7,2 киловатта. Воду бойцы набирали из колодца, находившегося тут же, внутри АПК-1, с помощью насоса. В случае чрезвычайных обстоятельств в «Слоне»

хранился запас топлива на несколько дней и емкости с водой. Спали войны в казарме, оборудованной кроватями, шкафами для одежды и полками для личных вещей и оружия.

Экспозиция «Слона» постоянно пополняется новыми экспонатами. Здесь, в отличие от привычных нам музеев, можно все потрогать. Например, покрутить ручку полевого телефона, попозирировать на камеру с оружием, проверить работу механизмов орудий и пулеметного станка. В бетонном бункере собраны предметы быта, оружие, снаряжение, документы и фотографии советских воинов, а также солдат противника, найденные в окрестностях Сестрорецка участниками клуба.

Не так давно поисковики перезахоронили в братской могиле обнаруженные на местных болотах останки 28 погибших советских бойцов и командиров. У двоих павших красноармейцев сохранились именные медали, содержание которых удалось восстановить. Коллеги Олега Бушко уже нашли в Интернете родственников одного из погибших воинов, поиски близких другого продолжаются.

Недавно рядом с артиллерийским полукапониром поисковики откопали еще один дот, с необычным названием «Москка». Он гораздо меньших размеров, чем АПК-1. Олег Николаевич рассказал, что несколько лет назад к его коллегам попали архивные документы, из которых следовало, что рядом со «Слоном» должна быть «Москка» – так в военные годы звучал позывной. Его расчет должен был прикрывать тыл основного фортификационного сооружения, а заодно и контролировать дорогу, ведущую к Ленинграду.

– Но на месте, обозначенном на схеме, ничего не было, лишь кусты да деревья, – развел руками Бушко. – Мы стали копать и довольно быстро наткнулись на бронеплиту с амбразурой, вмурованную в стену из бетона. В отличие от «Слона» внутреннее помещение «Москки» было бревенчатым, поэтому со временем заплыло грунтом.

В БЕТОННОМ БУНКЕРЕ СОБРАНЫ ПРЕДМЕТЫ БЫТА, ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, ДОКУМЕНТЫ И ФОТОГРАФИИ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, А ТАКЖЕ СОЛДАТ ПРОТИВНИКА, НАЙДЕННЫЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕСТРОРЕЦКА

Когда о находке поисковиков узнали в штабе Западного военного округа, то решили помочь сохранить фронтную реликвию.

– Общими усилиями военнослужащих инженерно-саперного подразделения и активистов нашей общественной организации удалось восстановить бревенчатый каземат, – подытожил Бушко. – Вскоре огневая точка предстанет перед посетителями музея практически такой, какой она была в 1940-е годы. Как и в годы войны, в печке-буржуйке будет огонек, ручки артиллерийского станка можно будет покрутить, а еще посмотреть в оптический прицел туда, где когда-то проходила линия фронта. Все 872 блокадных дня отсюда, из амбразур «Слона», «Москки» и других укреплений, защитники Ленинграда вели огонь по врагу и не пропустили его к городу на Неве.

Олег Бушко рассказал, что именно от стен «Слона» в июне 1944 года началось наступление, в результате которого было ликвидировано северное полукольцо блокады Ленинграда и освобожден Карельский перешеек.

Выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж» пустует редко. На его территории проводят много мероприятий. Например, уже несколько лет подряд при содействии регионального отделения Российского Совета ветеранов пограничной службы по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области здесь организуют военно-исторические реконструкции, напоминающие посетителям малоизвестные эпизоды боев на государственной границе. Участники этих увлекательных и познавательных мероприятий тщательно готовятся: изучают военное обмундирование того времени, подбирают мельчайшие детали экипировки бойцов и командиров. К услугам реконструкторов стрелковое оружие и боевая техника фронтовых лет, а также автомобили, мотоциклы и даже полевая кухня. Что-то из этого есть в распоряжении коллег Олега Бушко, что-то предоставляют любители военной истории из клубов «Красное

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ ПОСТОЯННО ПОПОЛНЯЕТСЯ НОВЫМИ ЭКСПОНАТАМИ

НА ЭКСКУРСИИ ПО КАЗЕМАТАМ «СЛОНА» ВСЕ ЭКСПОНАТЫ МОЖНО ТРОГАТЬ РУКАМИ. НАПРИМЕР, ПРОВЕРИТЬ РАБОТУ МЕХАНИЗМОВ ПУЛЕМЕТНОЙ УСТАНОВКИ «МАКСИМ»

знамя», «Ладога», «Старый солдат», «Защитники Ленинграда» и других.

В день нашего визита кадеты классов пограничной направленности города Светогорска под руководством опытного инструктора-экскурсовода Григория Ярошенко преодолевали полосу препятствий, стреляли из пневматических винтовок, спасали «раненых»,

учились читать флажковую азбуку, метали учебные гранаты и изучали приемы рукопашного боя. Им наверняка уже рассказали, как в военные годы отважно сражались с врагом гарнизоны «Слона» и «Москки», отстаивая Сестрорецкий рубеж. И теперь многие мальчишки хотят походить на героев былых времен.

Смертельная угроза

В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ УЧАСТВОВАЛИ
ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ВЕКОВ ЭПИДЕМИИ БЫЛИ СЕРЬЕЗНОЙ ПРОБЛЕМОЙ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. НЕ РАЗ ИНФЕКЦИИ АТАКОВАЛИ РОССИЮ, КОТОРОЙ ПРИХОДИЛОСЬ СТАЛКИВАТЬСЯ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЧУМЫ, ОСПЫ И ХОЛЕРЫ. НАКОПЛЕННЫЙ ВРАЧЕБНЫЙ ОПЫТ И ЧЕТКО ОРГАНИЗОВАННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ, НЕРЕДКО ВМЕСТЕ С ПОДДЕРЖКОЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР, ПОМОГАЛИ ВЫДЕРЖАТЬ ИСПЫТАНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ВСПЫШКАМИ СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

КАРИНА ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО «ТРИУМФ СМЕРТИ», 1561–1563 ГОДЫ

«Черная смерть»

В истории массовых заболеваний эпидемии чумы, часто называемой «черной смертью», стали одной из самых трагических страниц. Болезнь, поражающая внутренние органы человека, была крайне заразной и смертоносной. Наиболее распространенными формами чумы были бубонная и легочная. Уровень смертности при эпидемиях легочной чумы в прежние века был близок к 100%.

Крупнейшая эпидемия чумы произошла в XIV веке. В мировой культуре она отражена в знаменитом «Декамероне» Джованни Боккаччо. Европейские хроники сообщают, что мор в Европу пришел из Каффы (современная Феодосия). Этот город, принадлежавший тогда Генуэзской республике, был осажден золотоордынским ханом, в войске которого бушевала чума. Восточный правитель распорядился с помощью катапульт забрасывать трупы умерших в Каффу. Осада закончилась отступлением ханского войска, но трагедии избежать не удалось. Итальянские корабли, покидавшие Крым, разнесли чуму по всей Европе. Мор достиг и русских земель. В Москве от чумы скончались великий князь Симеон Гордый, его брат князь Андрей Серпуховской и глава церкви митрополит Феогност. Позднее болезнь не раз возвращалась на Русь. В XV веке ее жертвой стал великий иконописец Андрей Рублев, умерший в московском Андрониковом монастыре. Эпидемия 1654–1655 годов охватила всю центральную часть страны, свирепствовала в Казани и Астрахани. Патриарх Никон оставил мрачное описание увиденного: «Непрестанно плакал смотря пустоты Московския, пути и домов, идеже преж соборы многие и утеснение, тамо никаково, великия пути в малу стезю и потлачены, дороги покрыты снеги и никем суть не следими, разве от пес».

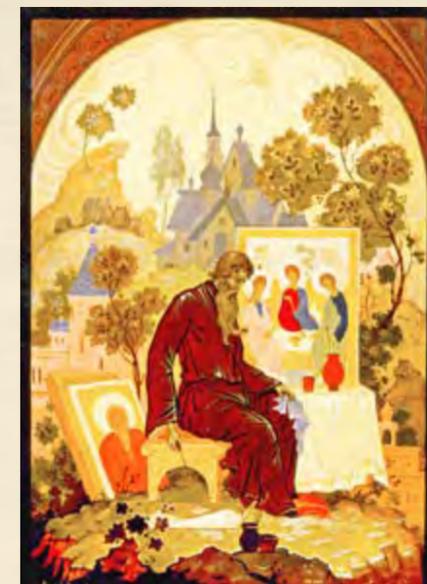
Несмотря на то что чума в большей степени ассоциируется со Средними веками, рационалистический «век Просвещения» тоже не был от нее защи-

СИМЕОН ИВАНОВИЧ ГОРДЫЙ.
РИСУНОК ВАСИЛИЯ ВЕРЕЩАГИНА

щен. Крупнейшая эпидемия XVIII века охватила Москву в 1770–1771 годах. В то время Россия вела очередную войну с Османской империей. Зараза пришла в Первопрестольную вместе с прибывшими с фронта солдатами, с привезенными ими восточными товарами и трофеями. Очаг заражения возник в госпитале в Лефортове. Затем болезнь стала распространяться в Большом суконном дворе в Замоскворечье. Руководителем русской столицы в тот период был фельдмаршал Петр Салтыков. Власти не сумели локализовать очаги вспышек мора. В разгар эпидемии Салтыков и вовсе уехал из Москвы. Состоятельные граждане также постарались покинуть город до введения всеобщего карантина. Жертвами чумы стали в первую очередь бедняки, которые скученно жили в антисанитарных условиях.

Эпидемия привела к расколу среди московского духовенства. Архиепископом Московским тогда был Амвросий (Зертис-Каменский), о котором современники отзывались как об очень просвещенном человеке. Церковный иерарх выступил за максимальное соблюдение всех медицинских требо-

МИНИАТЮРА НА ШКАТУЛКЕ «АНДРЕЙ РУБЛЕВ».
ХУДОЖНИК ВЛАДИМИР БЕЛОВ, 1972 ГОД

УБИЙСТВО АРХИЕПИСКОПА АМВРОСИЯ ВО ВРЕМЯ
ЧУМНОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ В 1770–1771 ГОДАХ.
РИСУНОК ПЕТРА КОБЕРЗНЕВА

ваний и призвал избегать массовых скоплений горожан. Но не все духовные лица разделяли его позицию. Камнем преткновения стал сбор городского люда у выставленной у Варварских ворот Китай-города иконы. Императрица Екатерина II, комментируя позднее трагические события в письме

Бибикову, писала: «Меж тем ханжи выдумали народ лечить чудесами образа под Варварскими воротами. Тут толпы черни молящейся пуще заразились, и во время того богомолья по 900 человек на день мерло». Архиепископ распорядился убрать икону и в очередной раз призвал жителей следовать санитарным нормам. Это вызвало озлобление, давшее повод для бунта. Вооруженная толпа отправилась в Донской монастырь, где укрылся обвиненный ими в вероотступничестве Амвросий. Найденный смутьянами архиепископ был убит.

Оставшийся во главе управления Москвы генерал Петр Еропкин принял оперативные меры по наведению в городе порядка. Бунтовщиков выбили из Кремля, а затем и из других районов. После трех дней боев беспорядки были подавлены. По распоряжению императрицы в город отправили войска во главе с Григорием Орловым. Тот действовал очень решительно и эффективно. Он объявлял новые карантинные и создавал инфекционные больницы. Орлов лично контролировал исполнение своих распоряжений и часто сопровождал врачей при осмотре больных. В итоге эпидемия пошла на убыль. В память об успешных действиях Орлова в Москве Екатерина II распорядилась установить в Царском Селе в честь него парадные ворота с надписью: «Орловым от беды избавлена Москва». Печальный опыт эпидемии стал причиной ряда изменений в санитарном деле. Было обращено внимание на крайне загрязненную питьевую воду, которую употребляли жители города. В 1779 году Екатерина II подписала указ о строительстве первого московского централизованного водопровода, который обеспечивал бы жителей города чистой водой. Напоминанием о трагических днях остаются многие сохранившиеся московские некрополи, возникшие за пределами Камер-Коллежского вала в период мора для погребения скончавшихся от болезни. Их первоначально и называли «чумные кладбища». К их числу отно-

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПРОТИВОЧУМНОЙ ВАКЦИНЫ
ВЛАДИМИР ХАВКИН

сятся Ваганьковское, Даниловское, Рогожское, Пятницкое, Преображенское и Введенское кладбища.

В последующие десятилетия было много сделано для борьбы с «черной смертью». Знаковым событием стало появление в конце XIX века противочумной вакцины, способной остановить распространение бубонной чумы. Ее создателем был уроженец Одессы, выдающийся врач Владимир Хавкин, приехавший из индийского Бомбея. Созданная им в Индии лаборатория со временем стала крупнейшим в Южной и Юго-Восточной Азии исследовательским центром по бактериологии и эпидемиологии – институтом имени Хавкина.

Но чума еще не раз напоминала о себе. В 1939 году угроза распространения эпидемии возникла в Москве вблизи Кремля. Тогда в Москву из Саратова прибыл врач Абрам Берлин, имевший большой опыт противочумной работы. Он заразился смертоносным микробом, полученным им во время проведения опыта с животными. Не подозревая об этом, Берлин остановился в центре столицы в гостинице «Националь» и выступил с докладом в Наркомздраве. Вернувшись в гостиницу, он резко почувствовал себя плохо. Приехавший

ВРАЧ АБРАМ БЕРЛИН, ЗАРАЗИВШИЙСЯ ЧУМОЙ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЫТОВ С ЖИВОТНЫМИ

врач поликлиники поставил диагноз «крупозное воспаление легких». Берлина отвезли в Новоекатерининскую больницу у Петровских ворот. Она была тогда клинической базой ряда клиник 1-го Московского медицинского института, и в ней работали многие видные ученые. Осмотревший Берлина доктор Симон Горелик с сомнением отнесся к версии о пневмонии и заподозрил легочную чуму. Эти подозрения усилились, когда он узнал из бесед с больным, что тот работал с чумными животными. Горелик потребовал немедленно изолировать Берлина. Он не испытывал иллюзий и в отношении себя, передав, что необходимо изолировать и его как несомненно зараженного. Доктор Яков Рапопорт писал: «Нельзя обойти молчанием стоическую выдержку и подлинный профессиональный героизм доктора Горелика, не нашедший должной оценки ни при его короткой жизни, ни после смерти (он не ошибся в отношении собственной судьбы)... Зная о неизбежном роковом исходе (от легочной чумы спасения не было), с уже наступающими признаками болезни, Горелик до последнего часа оказывал возможную помощь умирающему Берлину, пытаясь облегчить его страдания».

Высочайший профессионализм Горелика помог принять оперативные меры. В Новоекатерининскую больницу прибыло подразделение войск НКВД, на которое возложили задачу организации карантина. У входа поставили часовых с поручением никого не впускать и не выпускать. Спецслужбы выявили всех людей, общавшихся с Берлиным в поезде и в городе. Контактировавших с больным поместили в изолятор на Соколиной Горе. Во время проведения спецоперации действовало распоряжение скрывать информацию о появившейся в столице чуме, чтобы она не стала причиной возникновения паники. Итогом быстрых и скоординированных действий стало предотвращение возможной эпидемии. Жертвами оказались три человека: Берлин, Горелик и парикмахер гостиницы «Националь», который брил зараженного.

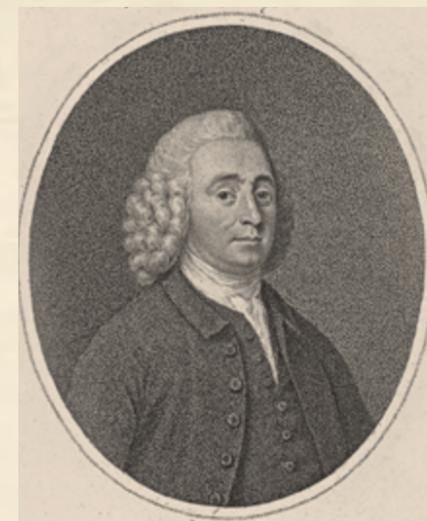
След оспы

Столетиями человечество противостояло эпидемиям оспы. Заболевание передавалось воздушно-капельным путем, а также при соприкосновении с предметами, которые были инфицированы зараженными людьми. Эпидемии сопровождалась большим количеством летальных исходов. Носители оспы представляли опасность в любой период заболевания. Очень заразными были тела умерших. Серьезные эпидемии оспы были зафиксированы в Китае в IV веке, в Византии в VI веке, во Франции, Испании и Италии в VIII веке. Описание опасной болезни встречается в ряде медицинских трактатов Средневековья, в том числе и в работах великого Авиценны. Оспа не оставила человечество и в Новое время. В XVIII веке она воспринималась как страшное проклятие эпохи. Распространение болезни в то время достигло столь высокого уровня, что, например, во Франции в составляемых полицией описаниях преступников встречалась характеристика: «Знаков оспы не имеет». Исследователи эпохи связывают распространяющуюся тогда моду на обильную

косметику в том числе и с желанием замаскировать с ее помощью оспенные отметины на лице.

Оспа не щадила никого, в равной степени проникая и в неказистые крестьянские лачуги, и в роскошные дворцы европейских монархов. Она забрала жизни английской королевы Марии II, императора Священной Римской империи германской нации Иосифа I, французского короля Людовика XV. Коварное заболевание проникло и в чертоги российских венценосцев. Ее жертвой стал внук Петра Великого и сын осужденного царевича Алексея император Петр II. В момент смерти ему было всего 14 лет. С его уходом из жизни прервалась мужская линия дома Романовых. Оспой переболел и другой внук Петра Великого – сын его дочери Анны, известный в российской истории под именем Петра III. Он сумел справиться с болезнью, правда, его жизнь в связи с известными историческими обстоятельствами также не оказалась отмечена долголетием.

Во время правления Екатерины II, сменившей после переворота Петра III, произошли радикальные перемены в борьбе с оспой. Решительная правительница пригласила в 1768 году в Россию английского врача Томаса Димсдейла для того, чтобы он сделал ей и наследнику престола Павлу Петровичу вариоляцию (известный тогда метод вакцинации). Прививка

АНГЛИЙСКИЙ ВРАЧ ТОМАС ДИМСДЕЙЛ СДЕЛАЛ ПРИВИВКУ ОТ ОСПЫ ЕКАТЕРИНЕ II И НАСЛЕДНИКУ ПРЕСТОЛА ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

заклучалась в том, что здоровому человеку через разрезы на руке протягивали нитки, смоченные в содержимом оспенных пузырьков больного. Смертность после вариоляции составляла 2%. Информацию о предстоящей медицинской процедуре держали в строгой тайне. Государыне привили оспу, взятую от простого крестьянского мальчика Александра Маркова. Придворные были поражены, когда Екатерина II спустя несколько дней оповестила об успешном привитии. Маркову пожаловали дворянство и присвоили вторую фамилию – Оспенный. На гербе нового

МЕДАЛИ В ЧЕСТЬ ПРИВИВКИ ОТ ОСПЫ. АВТОР ТИМОФЕЙ ИВАНОВ

представителя благородного сословия была «обнаженная рука с изображением на ней выше локтя зрелую оспиною в природном виде с завороченною около плеча рубашкою». Выбили и специальную медаль в честь оспопрививания с изображением Екатерины II и подписью «Собою подала пример». Сама Екатерина II была очень довольна очередным подтверждением своей репутации просвещенной царицы. В письме своему постоянному иностранному корреспонденту барону Мельхиору Гримму она так писала о кончине Людовика XV: «Стыдно французскому королю в XVIII столетии умереть от оспы».

С 1801 года в России стали широко использовать метод английского врача Эдварда Дженнера, прививавшего не угрожающий здоровью человека вирус коровьей оспы. С Дженнером состояла в личной переписке вдовствующая императрица Мария Федоровна. Именно ей и был прислан материал для прививок. Успешное оспопрививание по методу Дженнера впервые в России осуществили в Московском воспитательном доме. Первому привитому воспитаннику Антону Петрову была дана фамилия Вакцинов и присвоена пожизненная

пенсия. В 1815 году в России учредили Оспопрививательный комитет. Количество заразившихся оспой в XIX столетии, конечно же, резко сократилось. Но полностью справиться со вспышками заболевания в Российской империи так и не смогли. Жертвой оспы в 1910 году стала великая актриса Вера Комиссаржевская. Несчастье произошло во время гастролей ее труппы в Средней Азии. Понимая, что она умирает, актриса попросила, чтобы гроб после смерти не открывали. Она не хотела, чтобы ее зрители видели обезображенное лицо той, которую они так любили. О Комиссаржевской говорили, как о «Чайке русской сцены, которая разбилась в бурю о прибрежные скалы».

В XX веке информация о вспышках оспы приходила преимущественно из стран третьего мира. Но в 1959–1960 годах старинный враг человечества вновь напомнил о себе Москве. Новую битву с ним довелось вести советским врачам и сотрудникам КГБ. В центре драматических событий тех дней оказался известный художник Алексей Кокорекин. Широкое признание ему принесли политические плакаты, за создание которых он дважды был удостоен Сталин-

ской премии. В 1959 году он находился с двухнедельным визитом в Индии. В частности, он побывал на ритуальном сожжении скончавшегося от некоего неизвестного ему тяжелого заболевания брамина и, делая наброски, приближался к телу умершего. Кокорекин приобрел на память оставшийся от брамина ковер. Вернувшись на родину художник щедро делился привезенными им сувенирами со своими знакомыми. Но через некоторое время почувствовал себя плохо. Жена вызвала скорую, и его с высокой температурой отвезли в Боткинскую больницу. К сожалению, несколько врачей не сумели поставить правильный диагноз. Когда больной почувствовал себя еще хуже, к нему вызвали заведующего кафедрой инфекционных болезней. Но тот приехать не успел. Больной умер. На вскрытие пригласили выдающегося специалиста, заведующего кафедрой патологической анатомии Николая Краевского. Ветеран медицины констатировал ужаснувшую окружающих истину: «Да это, батенька, variola veга – черная оспа». Карантин был наложен вначале на инфекционный корпус, а затем и на всю больницу. Но это было только начало.

Следовало установить все контакты умершего художника. Врач Юрий Шапиро в мемуарах отмечал, что КГБ предстояла грандиозная по масштабам работа, которую необходимо было выполнить в максимально короткие сроки. Надо было действовать «наперегонки со смертью». Один из знакомых умершего, общавшийся с ним перед его кончиной, вылетел в Париж. Самолет развернули в небе и отправили на посадку. Выяснилось, что многие из подарков, привезенных Кокорекиным для жены и для его близкой подруги, сдали в комиссионные магазины. Сотрудникам КГБ удалось оперативно выявить личности покупателей. Любители восточной экзотики были отправлены на карантин, а опасные сувениры – уничтожены. Выявление общавшихся с умершим художником и возмож-

ДОКТОР ДЖЕННЕР ДЕЛАЕТ СВОЮ ПЕРВУЮ ВАКЦИНАЦИЮ ОТ ОСПЫ 8-ЛЕТНЕМУ ДЖЕЙМСУ ФИППСУ 14 МАЯ 1796 ГОДА. КАРТИНА ЭРНЕСТА БОРТА, НАЧАЛО XX ВЕКА

но заразившихся граждан часто вело к установлению целых цепочек потенциальных групп риска. Так, терапевт, к которому первоначально обратился за консультацией Кокорекин, успел посетить после беседы с ним десятки больных. Разговаривавшая с художником преподавательница одного из московских вузов приняла после этого зачет у десятков студентов. Всех гипотетически зараженных людей находили и изолировали. Посещаемые ими места подвергали тщательной дезинфекции. Параллельно с КГБ не менее титаническую работу проводили медики, осуществлявшие массовую вакцинацию. Совместные усилия работников систем здравоохранения и госбезопасности принесли блестящие результаты. Эпидемия была быстро локализована и побеждена. И все же из 45 заболевших троих спасти не удалось.

В дальнейшие годы советским специалистам приходилось сражаться с оспой уже в отдаленных уголках планеты, оказывая помощь правительствам других стран. К концу 1970-х Всемирная организация здравоохранения заявила, что многовековой враг человеческой цивилизации полностью побежден.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I УСМИРЯЕТ ХОЛЕРНЫЙ БУНТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1831 ГОДУ. ЛИТОГРАФИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ ALBUM COSMOPOLITE, 1839 ГОД

Карантины и бунты

Острая кишечная инфекция – холера – детально изучена в медицине. Она относится к особо опасным заболеваниям. Вызывая сильное обезвоживание организма, болезнь может привести к смерти. Заболевание чаще всего возникает при употреблении необеззараженной воды или инфицированной пищи, а также при заглатывании воды во время купания в загрязненных водоемах. Передается она и контактно-бытовым путем, поэтому холеру иногда называют «болезнью немытых рук». На протяжении веков эпидемии холеры возникали на юге Азии, где они были известны с глубокой древности. В XIX веке границы распространения мора расширились. Он проник в Европу.

Во время пандемии холеры 1816–1824 годов болезнь попала и в пределы Российской империи. Ее обнаружили в Астрахани. Заболевшими оказались служащие порта. Не удалось точно установить, откуда пришло заболевание, но высказывались предположения относительно Северной Персии. Из Петербурга была отправлена комиссия для изучения неизвестной еще в стране хвори. Впрочем, та первая из холер-

ных пандемий XIX столетия затронула Россию несильно. Совсем иной след оставила эпидемия, начавшаяся в конце 1820-х в Индии. Ее проникновение в Россию связывают с возвращением российских войск после победоносных войн с Персией и Турцией. Царь поручил возглавить борьбу «с моровым поветрием» министру внутренних дел Закревскому. В районах распространения болезни объявляли карантин. Один из них навсегда вошел в историю русской литературы. Приехав в сентябре 1830 года по хозяйственным делам в имение Болдино, Александр Пушкин был вынужден задержаться там из-за карантинных мер на три месяца. Этот период невольного затворничества стал самым плодотворным в его жизни. Писатель написал последние главы «Евгения Онегина», «Маленькие трагедии» и «Повести Белкина». Вероятно, эпидемия подтолкнула его к созданию «Пира во время чумы» из «Маленьких трагедий».

Одним из крупных очагов холеры в 1830 году стала Москва. Город разделили на участки, исходя из расположения полицейских частей. В каждом из таких «районов» была открыта особая больница. Приехавший в Москву Николай I дал указание, «чтобы столица сия с 1-го октября на некоторое время была оцеплена и никто из зоны выпускаем, а равно и выпускаем в оную не был, кроме следующих с жизненными и другими необходимыми припасами». В дни эпидемии в Москве по распоряжению губернатора князя Дмитрия Голицына издавали специальную газету, в просторечии именуемую «холерной». Ее составляли при временном медицинском совете и бесплатно раздавали или рассылали. В этом официальном бюллетене сообщали о заразившихся и умерших, указывали эффективные меры предосторожности, опровергали некоторые ходившие слухи. До нас дошло много документальных свидетельств от москвичей, переживших эпидемию. Интересны, в частности, письма государственного деятеля

Александра Булгакова. Первоначально в его многочисленной корреспонденции отмечается скепсис: «А я все-таки не верю холере. На улицах ловят всех пьяных и полупьяных (а пьют очень много, оказия славная с горя), берут в больницы, бродяг также. Все это считается больными. Доктора поддерживают, что прежде говорили: выгода их, чтобы было сказано, что их стараниями холера уничтожена. Что будет Богу известно, но до сих пор вижу я обыкновенные болезни, бывающие всякий год в это время от огурцов, капустных кочерыжек, яблок и проч.». Но постепенно его оценка событий становилась все более тревожной. В письме на Новый год брату, находившемуся в столице, Булгаков пишет: «Да, брат, видно, что холера и морозов не боится. Закревский сказывал вчера, что она жестока оказалась в Киеве; но ежели (чего Боже сохрани!) окажется у вас, то докажет великий аргумент, что болезнь есть сильное поветрие, против коего все оцепления бесполезны, ибо чего ни делали, чтобы ограждать Петербург от холеры».

Опасения Булгакова оказались не напрасными. Эпидемия проникла и в столицу. В считанные дни она унесла жизни нескольких тысяч человек. Настроения жителей ярко передает дневник профессора Санкт-Петербургского университета Александра Никитенко за 1831 год. 27 июня он пишет: «Тяжел был вчерашний день. Жертвы падали вокруг меня, пораженные невидимым, но ужасным врагом... В сердце моем начинает поселяться какое-то равнодушие к жизни. Из нескольких сот тысяч живущих теперь в Петербурге всякий стоит на краю гроба, сотни летят стремглав в бездну, которая зияет, так сказать, под ногами каждого». Тогдашний знаменитый глава III отделения Александр Бенкендорф отмечал: «На каждом шагу встречались траурные одежды и слышались рыдания». Кстати, Бенкендорф и сам заразился холерой, но смог победить болезнь.

Эпидемия вызвала социальное напряжение в обществе. По стране

прокатились так называемые холерные бунты. Например, в ноябре 1830 года в Тамбове разъяренная толпа захватила губернатора, которого только на другой день смогли отбить силой конные жандармы. Смута не миновала и столицу империи. Поводом к беспорядкам стали слухи о том, что врачи-иностранцы распространяют заразу, заманивают людей в больницы и там губят их. По городу прокатилась волна избиений медиков и нападений на холерные кареты. Кроме того, пребывающие в состоянии паники люди нападали и на тех, кто носил при себе рекомендуемый врачами раствор крепкого уксуса или раствор хлорной извести. 22 июня произошло нападение на больницу на Сенной площади. Бенкендорф вспоминал: «Все этажи в одно мгновение наполнились этими бешеными, которые разбили окна, выбросили мебель на улицу, изранили и выкинули больных, приколотили до полусмерти больничную прислугу и самым бесчеловечным образом умертвили нескольких врачей. Полицейские чины, со всех сторон теснимые, попрыгали или ходили между толпами переодетыми, не смея употребить своей власти». На площадь были стянуты

войска, но решающую роль в усмирении сыграл лично император. Николай I, обратившись к враждебной многотысячной толпе, громовым голосом закричал: «На колени!» Огромная личная храбрость и харизма монарха подействовали на собравшихся. Погром прекратился. Сцена усмирения царем холерного бунта изображена на одном из барельефов постамента памятника царю на Исаакиевской площади Петербурга. Случаи «холерных бунтов» не были специфическим российским явлением. Беспорядки, связанные с эпидемией, в ту пору произошли в Англии, во Франции и в Австрии.

Холера и в дальнейшем не раз в XIX столетии свирепствовала в России. Среди жертв болезни было много известных людей. Она унесла жизни наместника Польши, великого князя Константина Павловича, фельдмаршала Ивана Дибича, публициста и поэта, лидера движения славянофилов Алексея Хомякова, живописца, автора монументального полотна «Явление Христа народу» Александра Иванова, одного из создателей архитектурного облика Петербурга Карло Росси, воспетой Пушкиным балерины Авдотьи Истоминой. С середины века масштабы холерных эпидемий стали умень-

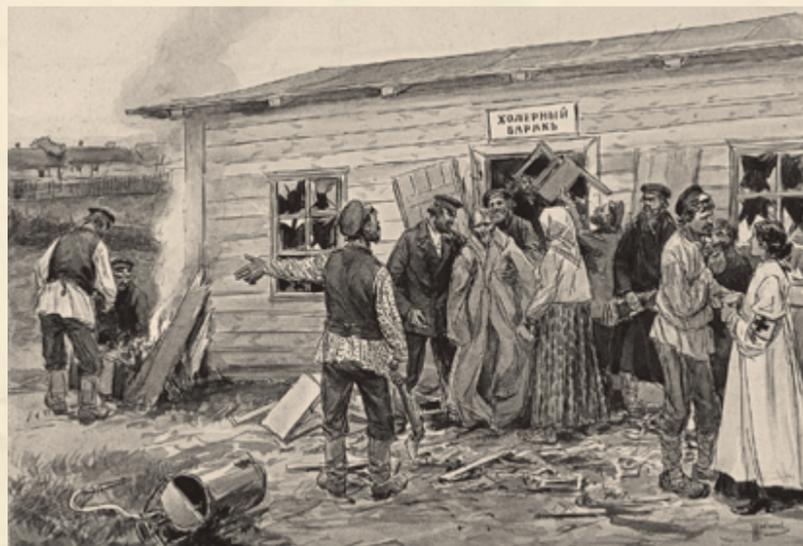

РИСУНОК ИВАНА ВЛАДИМИРОВА «СЦЕНА У ХОЛЕРНОГО БАРАКА», 1920 ГОД

шаться. Жертвами чаще становились бедняки, живущие в антисанитарных условиях. Но в 1893 году из столицы России пришла горестная весть, вызвавшая отклик во всем мире. Оборвалась жизнь музыкального гения Петра Чайковского. Маэстро в октябре прибыл в Петербург из Москвы для участия в исполнении своей Шестой симфонии в качестве дирижера. Посетив с друзьями ресторан на углу Невского и Мойки, Чайковский попросил у официанта стакан воды. Тот заявил, что «переваренной воды» нет. Композитор в ответ сказал: «Тогда дайте холодной и побыстрей». Выпитый стакан оказался роковым в жизни гения. Ночью он почувствовал себя плохо. Вызванный доктор Бертенсон предположил заражение холерой. Прибывшие для консилиума другие специалисты поддержали вывод своего коллеги. От холеры умерла мать композитора. Потрясенный этим сын тогда говорил, что не может дальше жить и готов уйти из жизни таким же образом. Спустя годы это, увы, и произошло.

Холера вновь остро напомнила о себе в послереволюционный период. Гражданская война и разруха стали стимулирующей средой для ее распространения. В этой кризисной ситуации

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ НАРКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НИКОЛАЙ СЕМАШКО

замечательно проявил себя первый советский нарком здравоохранения, врач Николай Семашко. Уже в первые дни работы Наркомздрава в его составе был образован санитарно-эпидемиологический отдел, а на местах создавали санитарно-эпидемиологические подотделы. 18 августа 1918 года организо-

БОРЬБА С ЭПИДЕМИЕЙ ХОЛЕРЫ В АСТРАХАНИ. САНИТАРНЫЕ ВРАЧИ ОБСЛЕДУЮТ РЫБОЛОВЕЦКИЕ СУДА, ИЮЛЬ 1971 ГОДА

вали Центральную комиссию по борьбе с эпидемическими заболеваниями. Еженедельно в правительство поступали справки о борьбе с эпидемиями за подписью самого Семашко. Для борьбы с холерой в населенных пунктах, на железнодорожных станциях, речных и морских вокзалах срочно проводились мероприятия противоэпидемического порядка. При необходимости устанавливались строгие карантинные. Была открыта дополнительная сеть госпиталей. Семашко привлек внимание руководства страны к проблеме охраны источников водоснабжения и проведению срочных мер по их улучшению. Проводились ремонты и очистки колодцев и водопроводов. Действия решительного и волевого наркома принесли ощутимый результат. В 1922 году удалось добиться значительного снижения заболеваемости холерой, а в 1923 году она была практически ликвидирована.

В 1970 году в СССР вновь произошла вспышка холеры. Она затронула южные регионы: Астраханскую область, Кавказ, Крым и юг Украины. Владимир Высоцкий по поводу актуальных событий сочинил песню, где были строки: «...Холера косит стройные ряды, но люди вновь смыкаются в шеренги»

Для борьбы с болезнью была создана Всесоюзная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия. Были задействованы не только врачи, но и студенты-медики. Районы, где появилась болезнь, оказались в карантине. Туристическим теплоходам было запрещено заходить в черноморские порты. Консолидированные административные, санитарно-гигиенические и информационно-разъяснительные меры способствовали тому, что распространение эпидемии удалось успешно локализовать. Количество смертельных случаев составило менее 1% общего количества заболевших. Советская система здравоохранения, основанная Семашко, оказалась на высоте, успешно предотвратив широкомасштабное бедствие.

Корволанты, казаки-пластуны, особые отряды

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

СОЗДАННЫЕ ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ КОРВОЛАНТЫ БЛЕСТЯЩЕ ПРОЯВИЛИ СЕБЯ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ. В ПЕРИОД ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДИВЕРСИЙ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ БЫЛ НАНЕСЕН СИЛЬНЕЙШИЙ УДАР ПО АРМИИ БОНАПАРТА. БАТАЛЬОНЫ КАЗАКОВ-ПЛАСТУНОВ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ТАКЖЕ БЫСТРО ЗАРЕКОМЕНДОВАЛИ СЕБЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ВОЙСК ЗАПАДНОЙ КОАЛИЦИИ. С НЕ МЕНЬШИМ УСПЕХОМ ВЫПОЛНЯЛИ ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД НИМИ ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ОСОБЫЕ ОТРЯДЫ, ВОЗНИКШИЕ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. ВСЕ ЭТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МОЖНО ПО ПРАВУ СЧИТАТЬ РОДОНАЧАЛЬНИКАМИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА.

ТЕКСТ Игорь ЕЛИСЕЕВ

Шотландские наемники Ивана Грозного

Исторические источники свидетельствуют, что еще в Средние века в русском государстве во время военных противостояний использовались боевые формирования, чья деятельность была близка современным представлениям о частях специального назначения. Русские историки не раз обращали внимание на роль татарской конницы в знаменитой битве на реке Шелонь. Это сражение стало важнейшим событием московско-новгородской войны 1471 года. В Строевском списке Новгородской IV летописи сообщается, что в начальный период битвы новгородцам удалось отбить натиск московской конницы и отбросить ее обратно за реку. Но в дальнейшем новгородские войска упустили военную инициативу. Причиной тому стали решительные действия

БИТВА НА РЕКЕ ШЕЛОНЬ В 1471 ГОДУ

КАРИНА АЛЕКСАНДРА ЛИТОВЧЕНКО «ИОАНН ГРОЗНЫЙ ПОКАЗЫВАЕТ СВОИ СОКРОВИЩА АНГЛИЙСКОМУ ПОСЛУ ГОРСЕЮ», 1875 ГОД

засадного татарского полка. Его возглавлял царевич Данияр из находящегося в вассальной зависимости от правителя Москвы Касимовского ханства. Отряд Данияра действовал настолько молниеносно, решительно и жестоко, что привел противника в замешательство, посеял в его рядах панику. Исходом битвы на Шелони стал разгром новгородского войска. Военский триумф позволил великому князю Московскому Ивану III добиться подписания в селении Коростынь мирного договора, следствием которого стало значительное ограничение независимости Новгородской республики. Как известно, через несколько лет в результате нового вооруженного конфликта между двумя крупнейшими политическими центрами Древней Руси «Господин Великий Новгород» окончательно утратил свою государственность, войдя в состав Московского княжества.

Предшественником спецназа называют и отряд шотландских наемников на службе Ивана Грозного. История его возникновения освещена в знаменитых записках английского дипломата и коммерсанта Джерома Горсея, часто цитируемых в работах классиков российской историографии. Автор мемуаров управлял конторой торговой

британской Московской компании, встречался с царем и представителями высшей знати. Горсей рассказал о попавших в Москву в период Ливонской войны шотландских солдатах, бывших наемниками в шведском войске. Британец принял решение, пользуясь своими связями в русском обществе, стать их покровителем. Он писал: «Я отважился устроить так, чтобы царю рассказали о разнице между этими шотландцами, теперешними его пленниками, и шведами, поляками, ливонцами, его врагами. Они представляли целую нацию странствующих искателей приключений, наемников на военную службу, готовых служить любому государю-христианину за содержание и жалованье. Я говорил, что, если его величеству будет угодно назначить им содержание, дать одежду и оружие, они могли бы доказать свою службу, показать свою доблесть в борьбе против его смертного врага крымских татар».

Иван IV принял к сведению совет Горсея об использовании в интересах Москвы воинского опыта шотландских «странствующих искателей приключений». Их командиром был назначен Джими Лингет, которого Горсей охарактеризовал как «доблестного воина». Наемникам выдали деньги, одежду и на-

значили ежедневную порцию мяса и питья. Их вооружили мечами, ружьями и пистолетами. Шотландцам представили лошадей. Царю не пришлось пожалеть о своем решении. Горсей пишет: «Прежние жалкие люди выглядели теперь веселее. Двенадцать сотен этих солдат сражались с татарами успешнее, чем двенадцать тысяч русских с их короткими луками и стрелами. Крымские татары, не знавшие до того ружей и пистолетов, были напуганы до смерти стреляющей конницей, которой они до того не видели, и кричали: «Прочь от этих новых дьяволов, которые пришли со своими метаящими пафами». Это очень развеселило царя. Позднее они получили пожалования и земли, на которых им разрешалось поселиться, женились на прекрасных ливонских женщинах, обзавелись семьями и жили в милости у государя и его людей».

Летучие корпуса Петра Великого

Сторонником использования в ходе военной кампании частей, решающих специальные задачи в тылу противника, был создатель Российской империи Петр Великий. В период Северной войны в 1701 году он принял решение о формировании воинских отрядов, получивших название «корволанты». Это слово французского происхождения переводится как «летучий корпус». Основу корволантов составляла кавалерия, но они включали и перевозимую на лошадях пехоту, и легкую артиллерию. Главным предназначением новых формирований российских войск были действия во вражеском тылу, перехват коммуникаций противника, внезапные удары во фланг боевого порядка неприятеля. Отряды использовались и при преследовании противника.

Петр I использовал корволантов в начальный период войны на территории Прибалтики. Летучий корпус под командованием Александра Меншикова входил в состав русско-польско-саксонской армии, нанеся поражение шведскому генералу Мардефельту при

Калише в Польше. Подписание в 1706 году союзником Петра саксонским курфюрстом, бывшим одновременно и польским королем, Августом II сепаратного Альтранштедтского мира серьезно осложнило положение России. Стала очевидной угроза предстоящего вторжения в российские пределы армии под непосредственным командованием шведского короля Карла XII, имевшего репутацию одного из лучших полководцев того времени. В конце 1706 года в местечке Жолква был созван военный совет для выработки стратегии дальнейшего ведения войны. Историк петровского правления Николай Павленко, характеризуя это совещание, отмечал: «Жолква вошла в историю Северной войны. Именем этого западноукраинского местечка был назван стратегический план последующих военных действий. Суть его состояла в том, чтобы в случае движения шведов на восток уклоняться от генерального сражения на территории Польши, но, отступая, непрестанно „томить“ неприятеля нападениями мелких отрядов, уничтожать запасы продовольствия и фуража; препятствовать переправам».

Царь придавал особое значение в этот период войны нападениям на тыл и тыловые коммуникации противника, для чего было необходимо активно использовать специальные части, предназначенные для самостоятельных действий в расположении врага.

Острейшей проблемой в армии шведского короля стала нехватка продовольствия и оружия. Голодный рацион в войсках приводил к дезертирству. Надежды Карла XII были связаны с доставкой в ставку обоза с продовольствием, артиллерией, порохом и обмундированием. Эта миссия была поручена рижскому губернатору Левенгаупту. Подготовленный им обоз состоял из восьми тысяч повозок. Левенгаупт рассчитывал догнать маршировавшие на юг войска Карла XII и встретиться с ними где-то возле Стародуба. Петр понимал все преимущества, которые он получит, если армия противника будет лишена продовольствия. Царь также собирался использовать все возможности громить шведов по частям, не ввязываясь в генеральное сражение. На очередном военном совете было принято решение, как об

этом говорится в изданной в петровское правление «Истории Свейской войны», «для перестороги за главным войском неприятельским итти генералу-фельдмаршалу Шереметеву с главным российским корпусом на Украину, а добрую часть отделить от Левенгаупта и его атаковать, которое дело государь взял на себя, куда, отделя корпус, пошел без обоза с одними вьюками». Две колонны быстро сформированного корволанта, отправившегося на встречу с обозом Левенгаупта, возглавили Петр и Меншиков. Левенгаупт, получивший сведения о русском летучем корпусе, предпринял попытку ускользнуть. Подосланный в русский лагерь шпион сумел убедить командование, что шведский корпус расположен на правом берегу Днепра и намерен двигаться к Орше. Шведский генерал тем временем переправил громоздкий обоз через Днепр в районе Шклова. Русские вскоре раскрыли хитрость. Шпион заплатил за дезинформацию жизнью, но теперь корволанту приходилось не идти навстречу обозу Левенгаупта, а, напротив, догонять его.

Командовавший авангардом корволанта Меншиков установил, что силы Левенгаупта в два раза превышают те, на столкновение с которыми рассчитывал Петр. Но царь принял решение атаковать противника. Сражение 28 сентября 1708 года вблизи деревни Лесной стало одной из славных страниц истории Российских вооруженных сил. Петр и Меншиков максимально использовали преимущества выбора места битвы. Окруженная лесом поляна естественным образом ограничивала возможности Левенгаупта для маневра. Она не позволяла ему ввести в бой весь корпус. Таким образом, неприятель терял выгоды своего численного превосходства. Подоспевшие к завершающей части сражения вызванные царем драгуны под командованием генерала Боура окончательно определили исход противостояния. Ночью, решив спасти хотя бы половину обоза, Левенгаупт принял решение бежать.

КАРТИНА ЖАН-МАРКА НАТЬЕ «СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛЕСНОЙ», 1717 ГОД

Для обмана он распорядился разжечь в лагере бивачные костры. Петр, обнаружив утром исчезновение врага, не собиравшись довольствоваться лишь половиной трофеев. Для преследования Левенгаупта он отправил отряд генерала Флуга, который догнал шведов у Пропойска, где переправа была уже уничтожена русскими. Шведские войска были настолько деморализованы, что были не способны на сопротивление. Левенгаупт был вынужден оставить русским и вторую часть обоза. Победу армии Петра при Лесной и ее победу при Полтаве разделяло девять месяцев. Петр Великий назвал российское военное торжество при Лесной «матерью Полтавской победы».

КОМАНДУЮЩИЙ 3-й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ АЛЕКСАНДР ТОРМАСОВ

Спецназ XIX столетия

В драматичных условиях вторжения в пределы Российской империи в 1812 году «великой армии» императора Франции Наполеона российское военное командование пришло к убеждению о необходимости проведения спецопераций в тылу противника. Первые шаги в этом направлении были предприняты еще в период, предшествовавший Бородинскому сражению и оставлению Москвы. Так, командующий 3-й Западной армией генерал Тормасов еще в июле выслал отряд полковника Кнорринга к Брест-Литовску и Белостоку для проведения партизанских операций. В начале августа командующий 1-й Западной армией генерал Барклай-де-Толли распорядился сформировать «летучий корпус под началом генерала Винцингероде». В августе же получил задание «тревожить неприятеля с тылу» и генерал Запольский. Но наибольшего масштаба действия военных формирований специального назначения приобрели, конечно же, во второй период кампании 1812 года. Пока французы грабили Первопрестольную, русские войска в результате скрытого военного маневра сумели прикрыть от пока еще пировавших в Москве захватчиков нетронутые войной хлебные юго-западные

ВЛАДИМИР КНОРРИНГ ПРОШЕЛ В АРМИИ ПУТЬ ОТ РЯДОВОГО ДО ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ

губернии России и оружейные заводы в Туле. Российский главнокомандующий принял решение о развертывании «малой войны», призванной обескровить силы французов. Кутузов писал: «Поелику ныне осеннее время наступает, через что движения большою армией делаются совершенно затруднительными, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо отдельные силы неприятеля и оплошность его подадут мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отдаю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску».

Перед партизанами были поставлены следующие задачи: истребление вражеских отрядов, конвоев, фуражиров; уничтожение или захват штабов, обозов, военных складов с боеприпасами, продовольствием и фуражом; захват в плен «языков», военных курьеров с донесениями, нарушение системы связи между французскими корпусами; освобождение плененных французами русских солдат и офицеров; пресечение разведывательной деятельности вражеских отрядов; вовлечение в борьбу с оккупантами местного населения; постоянный сбор и немедленный доклад командованию разведывательных

данных о передвижениях частей армии противника. Командиры партизан блестяще выполняли поставленные перед ними цели. Классическим примером, вошедшим во все книги о войне 1812 года, стало обнаружение партизанским отрядом Александра Сеславина выступления Наполеона из Москвы и его движение по Калужской дороге. Оперативная информация от Сеславина позволила преградить путь французам у Малоярославца и вынудить противника к отступлению по разоренной Смоленской дороге. В рапорте царю Кутузов отмечал: «Партизан полковник Сеславин действительно открыл движение Наполеона, стремящегося со всеми его силами по сей дороге к Боровску. Сие то побудило меня, не теряя времени, 11-го числа октября пополудни со всюю армиею выступить и сделать форсированный фланговый марш к Малоярославцу... Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собой пагубнейшее следствие и открыло бы путь неприятелю через хлеботорнейшие наши провинции».

Одним из ярких образцов диверсионных спецопераций могут служить действия отряда под командованием Ивана Дорохова. В «Армейских

известиях», издаваемых походной типографией при штабе, сообщалось: «...Генерал-майор Дорохов со своим отрядом с 7-го по 14-е число сентября успел благоразумными своими распоряжениями совершенно истребить 4 кавалерийских полка, потом отряд из 800 человек пехоты и конницы истребил парк до 80 ящиков, перехватил немало неприятельских обозов и во все время взял в плен до 1500 человек...» Крупнейшим успехом отряда Дорохова стало взятие 29 сентября важнейшей точки коммуникаций противника – города Вереи. Позднее мужественный герой был, согласно его воле, погребен в соборе освобожденного им города.

Примером сочетания успешных разведывательных и диверсионных операций был отряд под командованием Александра Фигнера, человека фантастической храбрости. Этот выходец из немецкой семьи и горячий русский патриот, раздобыв полное обмундирование французского офицера, не раз проникал в неприятельский стан. Там на биваках у костров он с успехом «по-дружески» выпытывал о численности и маршрутах следования. Фигнера отличала поразительная находчивость, не изменявшая ему и в самых, казалось

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕРЕИ **ИВАН ДОРОХОВ** БЫЛ НАГРАЖДЕН ЗОЛОТОЙ ШПАГОЙ С АЛМАЗАМИ

АЛЕКСАНДР ФИГНЕР ОТЛИЧАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ХРАБРОСТЬЮ, НО И ЖЕСТОКОСТЬЮ

бы, кризисных ситуациях. Так, однажды оказавшись в окружении с трех сторон, он придумал неожиданный ход. Половина его отряда переделалась во французскую форму. Другая часть отряда тем временем разыграла «бой с неприятелем». Находившиеся поблизости французы, наблюдая, как ловко их будто бы боевые товарищи расправляются с русскими, остановились, заготовляя повозки для трофеев. Но, к их разочарованию, сражающиеся «фран-

цузы», оттеснив русских к лесу, затем вместе с ними молниеносно скрылись.

Символом «малой войны» стал Денис Давыдов, обессмертивший себя и в военной истории, и в истории русской литературы. Создав свой отряд из гусар и казаков, он с успехом со временем наладил взаимодействие и с крестьянским движением сопротивления. Легендарный герой завоевал доверие простых земледельцев. Он писал: «Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным». Давыдова отличало и особое благородство. Отдавая должное храбрости Фигнера, он так до конца не смог признать оправданным поведение последнего в отношении пленных. Как известно, Фигнер практиковал быстрые расстрелы или отдачу захваченных французов на крестьянские самосуды. Давыдов считал подобное обращение с уже беззащитным врагом нарушением воинской этики. Поэт-партизан вошел в историю не только как практик, но и как теоретик действий войск специального назначения. Изданная в 1821 году работа Давыдова «Опыт теории партизанского действия» оказалась замечательным пособием по форми-

КАРТИНА НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА «**ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ ПАРТИЗАНА СЕСЛАВИНА**». 1820 ГОД

ПОЭТ-ПАРТИЗАН **ДЕНИС ДАВЫДОВ** БЫЛ ИЗВЕСТЕН И СВОИМ БЛАГОРОДСТВОМ

рованию и подготовке партизанских отрядов, руководству ими и боевому применению в тылу неприятеля. Ее изучали многие последователи Давыдова в российской военной истории. Многие высказанные автором в его работе суждения оказались абсолютно верными. В частности, Давыдов обращал особое внимание на потенциал иррегулярных казачьих войск и предлагал сформировать специальные подразделения для ведения действий в тылу неприятеля.

В 1842 году в Черноморском казачьем войске были организованы пластунские команды, часто в современной литературе называемые «спецназом XIX века». Название происходило от слова «пластувати», обозначающего ползание при тесном прижатии к земле. Еще в Запорожской Сечи был и специальный пластунский курень, исполнявший эту службу. Традиции казаков-пластун в Сечи становились семейными, передавались от отца к сыну. От пластун требовалась не только традиционная для казачества храбрость, но и хладнокровие. Неслучайно их часто лаконично характеризовали: «волчий рот и лисий хвост».

В знаменитом дореволюционном Энциклопедическом словаре Брокга-

«**ПЛАСТУНЫ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ**». **ВАСИЛИЙ ПЕРОВ**, 1874 ГОД

уза и Ефрона в статье «Пластуны» отмечается: «В пластуны выбирались лучшие стрелки, ходоки, люди выносливые, способные целые дни проводить в воде, в камышах, среди мириад насекомых, под дождем или в снегу». Отбор в пластуны был весьма более подготовленные воины. Часто пластунами становились потомственные охотники. Ведь в действиях казака-пластуна и умелого охотника было немало общего. Одинаково требовались навыки бесшумно передвигаться и находить правильную тропу, отлично ориентироваться на местности. И казак-пластун, и охотник-профессионал могли часами лежать в камышах, не выдавая своего присутствия ни малейшим шорохом. И те и другие обладали умением поражать цель в темноте и искусством «выстрела на хруст». Исследователь истории казачества Андрей Серба пишет: «Будущие разведчики обучались побеждать „голыми“ руками вооруженного противника, в одиночестве противостоять нескольким врагам, совершать длительные пешие переходы, быстро бегать и плавать, уметь задействовать в экстремальной ситуации все резервы тела, в нужный момент придавать конечно-

стям и суставам неестественное положение. Заодно закалялась и воля будущих лазутчиков: их учили „держать удар“, быть невосприимчивыми к физической боли, не теряться в любой ситуации...»

Пластуны замечательно проявили себя во время длительной Кавказской войны. Во время Крымской войны также понадобились люди, способные незаметно подползти к вражеским стрелкам, быстро уничтожить их холодным оружием и молниеносно скрыться. В обороняющийся Севастополь были отправлены пластунские батальоны. Прибывшие казаки быстро подтвердили свою высокую репутацию. В ноябре 1854 года пластуны захватили целую мортирную батарею, после того как им удалось ликвидировать французских часовых. Взятые ими в плен солдаты противника сами были вынуждены притащить в расположение русских стволы орудий. Военное командование должным образом оценило успехи профессионалов, настаивая на пополнении сражающейся армии новыми пластунами. Не обошли героев и высокие награды. 2-й Кубанский пластунский и 8-й пластунский батальоны были награждены Георгиевскими знаменами. Воинскими успехами отмечена служба

пластунов и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и в период Русско-японской войны 1904–1905 годов.

На фронтах Первой мировой

Весной 1915 года в российской армии начали создавать военные формирования особого назначения, которые должны были проводить диверсии в расположении неприятеля. Так, к августу на Юго-Западном фронте действовали уже 12 партизанских отрядов. Военное командование поддерживало идею расширить проведение спецопераций на занятой врагом территории. Важной организационной вехой стал изданный 30 октября приказ Походного атамана о начале формирования конных отрядов «Особой важности» из добровольцев для действия в тылу противника. Пост Походного атамана во время Первой мировой занимал внук императора Александра II – великий князь Борис Владимирович. Этот представитель августейшей семьи вместе со своим начальником штаба генералом Богаевским осуществлял высший контроль за формированием спецотрядов.

В тот период военные специалисты разработали «Наставление», согласно

ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ АНДРЕЙ ШКУРО КОМАНДОВАЛ КУБАНСКИМ ОСОБОМ ОТРЯДОМ, В ГОДЫ ВТОРОЙ – ВОЕВАЛ НА СТОРОНЕ ГЕРМАНИИ

которому в каждом конном отряде предписывалось выбирать охотников-партизан. Чтобы избежать ослабления части, их число не должно было превышать 10 человек от сотни и эскадрона. В «Наставлении» указывалось на особо тщательный подход к выбору. Преимущество следовало отдавать людям, уже доказавшим в боях храбрость и находчивость. Выбранные группы следовало соединять в отдельные отряды численностью 100–150 человек, которые в дальнейшем должны были называться по фамилии своего начальника. При назначении командиров партизанских формирований надлежало обращать внимание не на старшинство в чине, а на продемонстрированные конкретным человеком ранее выдающиеся способности. Командир получал право лично выбирать себе помощников из числа офицеров-охотников и лично известных ему нижних чинов. В документе указано на желательность вооружения участников отрядов германскими и австрийскими винтовками со штыками, чтобы, действуя в тылу неприятеля, они легче могли добывать себе патроны. Командиру в дополнение к выделенным суммам на покупку продовольствия предоставляли средства для найма лазутчиков и проводников. Каждому начальнику партизанского отряда выдавали особое удостоверение за подписью Походного атамана, в котором оговаривалось, что во время специальной деятельности отряды подчинялись только Походному атаману. По его указанию следовало уделять максимально большое внимание соблюдению секретности. В приказе № 2 говорилось: «В официальных сношениях партизан именовать „отрядами Особой Важности“, для ограждения партизан от жестокой расправы противника, в случае захвата кого-либо из них неприятелем».

История Первой мировой отмечена рядом ярких примеров успешных действий особых отрядов. Одним из них стала история Кубанского особого отряда, возглавляемого Андреем Шкуро

ВНУК ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II – ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ

ро. У него было и второе неофициальное название – «Волчья сотня» в связи с тем, что к черным кубанкам казаков в отряде был приделан волчий хвост, а на самоучрежденном черном отрядном знамени красовалась оскаленная волчья пасть. В 1915 году лихие казаки провели несколько успешных рейдов во вражеский тыл. Одной из таких операций «Волчьей сотни» стал захват штаба германской дивизии. Сам Шкуро рассказывал об этом в воспоминаниях: «Для этой цели к моему отряду, выросшему уже до двух сотен, были приданы еще две сотни Хоперского полка Кубанского войска. У меня была хорошо налаженная связь с местным населением, и оно перерезало штабные телефонные линии к назначенному мною сроку. Конным пробегом мы дошли до штаба, перерезали германскую охранную роту, взяли в плен весь штаб дивизии во главе с ее начальником и забрали все документы». Храбрым диверсантам довелось тогда попасть под сильнейший огонь германского батальона, с которым они столкнулись во время отступления. Преследуемые казаки трое суток бродили без отдыха по лесу. С большими трудностями на четвертую ночь отряду удалось выбраться на российскую сторону, доставив доку-

менты и пленных. В 1916 году на основе «Волчьей сотни» была организована специальная партизанская бригада особого назначения. Она участвовала в знаменитом Брусиловском прорыве и с успехом проводила глубокие рейды в тыл противника, приводившие к дезорганизации в рядах германцев и австрийцев.

Одним из самых известных партизанских формирований периода Первой мировой войны стал отряд Особой важности штаба Северного фронта, инициатором создания которого стал поручик 8-го Финляндского стрелкового полка Леонид Пунин. В письме командующему фронтом генералу Рузскому от 5 октября 1915 года он отмечал: «...Если бы нам возможно было помешать правильному функционированию тыловой службы германских армий и внести в нее некоторое расстройство, то тем самым, по моему мнению, мы значительно приблизили бы время перехода перевеса на нашу сторону. Наиболее действительным средством для этого явилась бы организация партизанских отрядов для набегов в тыл неприятелю...» Автор письма отмечал, что одной из ближайших задач партизанских отрядов может быть «перерезка всех вражеских железнодорожных магистралей от Полесья до Рижского залива и действие по сообщениям противника на этом фронте». Пунин, в частности, указывал, что партизаны смогли бы наметить себе подрыв железных дорог в районах узловых станций: Волковыск, Гродно, Ново-Троки и Лодово. Высшее начальство поддержало инициативу молодого офицера. Пунин официально получил разрешение именоваться атаманом отряда Особой важности.

Пунинский отряд состоял из 11 офицеров (начальник отряда, шесть поручиков, двое подпоручиков и двое прапорщиков), двух штатских, 17 урядников и унтер-офицеров, 296 рядовых казаков. Кстати, среди офицеров отряда Пунина были и лица, сыгравшие в ближайшем будущем видную роль

Артиллерийское отделение отряда атамана Пунина. Около орудия сидит прапорщик Пунин. Старый Кеммерн, 1916 год

в событиях Гражданской войны. В их числе – один из руководителей Белого движения на Дальнем Востоке Роман Унгерн-Штернберг и активный участник антисоветской борьбы в западных регионах Станислав Булак-Балахович. При необходимости отряд Пунина мог разделиться на восемь самостоятельных групп, каждая из которых была способна выполнять свою специальную задачу. Формирование Пунина отличалось многонациональным составом. Здесь были русские, украинцы, белорусы, латыши, буряты. Среди участников отряда находились люди, свободно общавшиеся по-немецки, по-польски и по-литовски. Командирский стиль Пунина отличался следованием нормам строгой дисциплины. В то же время Пунин всегда оставался внимателен к простым солдатам и требовал того же от подчиненных ему офицеров. Пунинцы с успехом проводили разведывательные рейды в неприятельский тыл, диверсии на железнодорожных магистралях от Полесья до Рижского залива. Тяжелейшим ударом для отряда стала гибель его командира 1 сентября 1916 года в бою на латвийской территории у мызы Антицием. В российской прессе писали тогда: «Грустно, конечно, что только

теперь, когда могильная плита покрыла прах сраженного в бою молодого героя, громко, во всеуслышание прозвучало его имя. Первое чувство, которое вызывает в русском сердце имя атамана Пунина, есть чувство печали о его ранней гибели».

Преемником Пунина в должности командира отряда Особой важности штаба Северного фронта стал поручик Грибель. В декабре 1916 года партизаны приняли участие в Митавской операции. Отряду было поручено обеспечить наступление 6-й Особой бригады генерала Лебединского в район Виркне. 25 декабря Грибель получил приказ прорвать линию укреплений противника по линии Лаче – Виркне на деревню Сумарок, чтобы действовать в тылу, как только войска генерала Лебединского перейдут в атаку. Отряду удалось прорвать три линии заграждений и отбить контратаку немцев, которые были загнаны обратно в окопы. Так удалось отвлечь внимание немецкого противника от Особой бригады Лебединского, оказавшейся в крайне бедственном положении.

В марте 1917 года отряду было присвоено имя его основателя. Он стал называться «Отряд Особой важности имени атамана Пунина».

ИМЕНА			
Абакумова Виктор	49	Йодль Альфред	42
Август II	74	Карл XII	74
Аграновский В.	28	Катанян Рубен	6
Александр II	78	Кейтель Вильгельм	42
Алексахин Павел	19	Керенский Александр	8
Артузов Артур	11, 24, 27	Кернкросс Джон	13
Базаров Борис	27	Кинг Джон	26, 27
Басов Сергей	27	Кнорринг Владимир	75
Бачков Виктор	48	Ковержнев Петр	65
Безверхний Александр	31, 34	Кокорекин Алексей	68
Белкин Михаил	44, 48	Кокорина Варвара	23
Белов Владимир	65	Колчак Александр	8
Бенкендорф Александр	70	Комиссаржевская Вера	68
Берия Лаврентий	15, 17, 47	Коробицин Андрей	59
Берлин Абрам	66, 67	Коротков Виталий	34
Биддл Фрэнсис	37	Краевский Николай	68
Бокаччо Джованни	65	Круглов Сергей	17
Борман Мартин	43	Кузнецов Николай	13
Борт Эрнест	68	Купцов Б.М.	49
Бортников Александр	32	Курчатov Игорь	16, 17
Борщев Тимофей	17	Кутепов Александр	8
Ботян Алексей	32–35	Лебедев Сергей	30, 31, 34
Булгаков Александр	70	Лебединский Игорь	9
Булак-Балахович Станислав	79	Лей Роберт	38, 39
Бушко Олег	59, 62, 63	Лемуан Рудольф	28
Быстролетов Дмитрий	21–29	Леппин Йозеф	26, 27
Быстролетова Клавдия	23	Леппин Эрика	26, 27
Вабр Анри	37	Лингет Джими	73
Вартанян Геворг	31–33, 35	Литовченко Александр	73
Вартанян Гоар	32, 33	Лоуренс Джеффри	37
Верещагин Василий	65	Людовик XV	68
Владимиров Иван	70	Маклейн Дональд	27, 29
Воробьев Иван	18–21	Малли Теодор	26, 27
Вохминцева Юлия	34	Мария II	67
Высоцкий Владимир	71	Марков Александр	67
Вышинский Андрей	48	Менжинский Вячеслав	6
Геббель Йозеф	38, 40	Ментон Франсуа	37
Геринг Герман	39, 41, 42	Меньшиков Александр	73, 74
Гесс Рудольф	43	Мессинг Станислав	11
Гиммлер Генрих	38	Миллер Евгений	8, 9
Гитлер Адольф	27, 38–42	Могилевский Соломон	6
Говоров Леонид	61	Молодый Конон	28
Голицын Дмитрий	69	Молотов Вячеслав	47, 48
Голованов Александр	51	Моос Шарлотта	28
Горб Михаил	11	Наполеон	75
Горелик Симон	66, 67	Нарышкин Сергей	33, 34
Горсей Джером	73	Натъе Жан-Марк	74
Грибанов Олег	16	Нейрат Константин	43
Гримм Мельхиор	68	Никитенко Александр	70
Громушкин Павел	28	Никитченко Иона	37
Давидович Бернард	26	Николай I	69
Давтян Яков	5, 6	Олдем Эрнест	25, 26, 28
Давыдов Денис	76, 77	Онодэра Макото	54
Дейч Арнольд	26, 29	Орлов Григорий	66
Дениц Карл	43	Паасонен Аладар	52, 54
Джексон Роберт	37	Павленко Николай	74
Дженнер Эдвард	68	Пале Эррки	54
Дзержинский Феликс	5	Паулюс Фридрих	42
Дибич Иван	70	Пеньковский Олег	16
Димсдейл Томас	67	Перов Василий	77
Дорохов Иван	75, 76	Петр Великий	67, 73–75
Дроздецкий Павел	17	Петр II	67
Ежов Николай	29	Петр III	67
Екатерина II	65–68	Петров Антон	68
Еропкин Петр	66	Пик Генри	26, 28
Жуков Константин	15	Плевицкая Надежда	8
Иван IV	73	Попов Петр	9, 16
Иванов Александр	70	Проничев Владимир	34
Иванов Леонид	31	Пунин Леонид	79
Иванов Сергей	32, 34	Путин Владимир	33
Иванов Тимофей	67	Пухова-Филби Руфина	33
Истомина Авдотья	70	Пушкин Александр	69
		Рагинский Марк	42
		Рапопорт Яков	66
		Редер Эрих	43
		Рейли Сидней	7
		Риб Огюст	37
		Риббентроп Иоахим	39, 40
		Риль Николай	16
		Розенберг Альберт	40
		Росси Карло	70
		Рублев Андрей	65
		Руденко Роман	37
		Рузвельт Франклин	31
		Савинков Борис	7, 10
		Салтыков Петр	65
		Самсонов Николай	25
		Семашко Николай	71
		Серба Андрей	77
		Серебрянский Яков	11
		Серпуховской Андрей	65
		Сеславин Александр	75, 76
		Скоблин Николай	8, 9
		Скорцени Отто	15
		Скуйскумбре Людвиг	5
		Слуцкий Абрам	11, 29
		Стак Роберт	39
		Сталин Иосиф	31, 48
		Титов Василий	2, 3
		Тормасов Александр	75
		Третьяков Сергей	8, 9
		Триллиссер Меер	6, 7
		Уваров В. И.	20
		Устинов Иван	31
		Ушакова Мария	19, 20
		Фигнер Александр	76
		Филби Ким	29, 33, 34
		Филиппов Алексей	4, 5
		Фитин Павел	12–17
		Форд Генри	38
		Франк Ганс	41
		Функ Вальтер	41, 43
		Хавкин Владимир	66
		Халламаа Рейно	52–54
		Хирози Оноути	54
		Хрущев Никита	15
		Чайковский Петр	71
		Черчилль Уинстон	31
		Шапиро Юрий	68
		Шелленберг Вальтер	13
		Шелматова Мария	27
		Шилов Александр	30–35
		Ширах Бальдур	43
		Шкуро Андрей	78
		Шоукросс Хартли	37
		Шпеер Альберт	39, 40, 42
		Шпигельглас Сергей	29
		Штерн Давид	24
		Штрейхер Юлиус	41
		Щербаков Александр	48
		Эйити Хиросэ	54
		Эйк Раймонд	26
		Эренсверд Карл-Август	53
		Ярошенко Григорий	63
ГОРОДА			
Альтдамм	24		
Анапа	23, 47		
Андижан	11		
Астрахань	6, 69, 71		
Баку	46		
Батуми	46		
Берлин	11, 24, 25, 28, 66		
Благовещенск	6		
Бомбей	66		
Борзовск	75		
Братислава	25		
Брюссель	5		
Варшава	11		
Владивосток	51		
Выборг	60		
Вязьма	75		
Георгиевск	46		
Давос	27		
Евпатория	23		
Ейск	47		
Екатеринбург	16		
Женева	6, 26		
Златоуст	14		
Каунас	9		
Каффа	65		
Кенигсберг	46		
Ковно	9		
Константинополь	24		
Краснодар	46–49		
Кронштадт	52		
Куршва	14		
Ленинград	52, 56, 63		
Лондон	9, 26, 27, 43		
Магнитогорск	13, 14		
Малоярославец	75		
Мариуполь	47		
Можайск	75		
Моздок	46		
Москва	9, 13, 14, 17, 21, 24, 27, 29, 30, 40, 65, 66, 68, 69, 71, 73, 75		
Мурманск	51		
Нижний Тагил	13		
Новороссийск	47		
Новоуральск	16		
Нюрнберг	37–43, 49		
Омск	8		
Орел	18–21		
Париж	8, 26–28, 68		
Петроград	6		
Прага	24, 25, 27		
Ревель	40		
Рига	14, 15		
Рим	9		
Ростов-на-Дону	47		
Санкт-Петербург	14, 23, 58, 59, 63, 69, 71		
Свердловск	14, 15		
Севастополь	63		
Шилово	23, 77		
Сестрорецк	59, 60		
Симферополь	47		
Смоленск	75		
Сталинград	42		
Стокгольм	54, 55		
Сухуми	46		
Таллин	40		
Тамбов	70		
Тбилиси	46		
Темрюк	47		
Токио	9		
Тула	75		
Турку	55		
Феодосия	65		
Харьков	49		
Челябинск	14		

РАЗВЕДЧИК ДЖОРДЖ БЛЕЙК (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2008 ГОД)

ДЖОРДЖ БЛЕЙК (1922–2020)

Выдающийся разведчик Джордж Блейк родился 11 ноября 1922 года в Роттердаме. Участие в антифашистском Сопротивлении, побег в Англию, война в Корее, внешняя политика США и Великобритании, приведшая к развязыванию «холодной войны», искреннее восхищение советским народом, освободившим Европу от фашизма, – эти факторы привели Джорджа Блейка к решению пойти на сотрудничество с советской разведкой. Разведчик отмечен многими государственными и ведомственными наградами, среди которых ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, «За личное мужество», знаки «Почетный сотрудник госбезопасности», «За службу в разведке» и звание «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации». Литературному перу Джорджа Блейка принадлежат две книги воспоминаний: «Иного выбора нет» и «Прозрачные стены».